

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

Грешники
ПЕРЕД
АЛТАРЕМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:
Потребность в союзе

ОЛИВИЯ
КАННИНГ

Гитарист Брайан Синклер наконец-то завоевал сердце профессора Мирны Эванс и убедил ее выйти за него замуж. Но его причастность к рок-группе может испортить не только столь долгожданный день свадьбы, но и, как оказалось, первую брачную ночь. Удастся ли паре уединиться, и превратить очередную ночь раскованного секса в нечто большее?

Аннотация:

Гитарист Брайан Синклер наконец-то завоевал сердце профессора Мирны Эванс и убедил ее выйти за него замуж. Но его причастность к рок-группе может испортить не только столь долгожданный день свадьбы, но и, как оказалось, первую брачную ночь. Удастся ли паре уединиться, и превратить очередную ночь раскованного секса в нечто большее?

Глава 1

Сквозь шторы пробивался солнечный свет, и прямо Брайану в глаза. Моргнув от яркого света, он отвернулся, и уткнулся лицом в подушку. Сегодня было странное утро. Он узнал кровать, он спал в спальне в гастрольном автобусе «Грешников», это не очередной номер в неизвестном отеле. За всю гастрольную жизнь, он привык просыпаться по утрам, не помня, в каком они городе. Но почему сегодня все было по-другому?

Было слишком тихо. Не слышно ни движения по автобусу, ни звука мотора. Работающий мотор был для него как колыбельная, и было странно не просыпаться от него.

С сонной улыбкой, он потерся лицом о подушку, все еще пытаюсь понять, что происходит, но тут же съезжился от пронзительной боли в переносице. Черт, как же лицо болит. И не от того, что он на нем спал. Боль была такой, будто ему ударили между глаз.

А ведь так оно и было.

Мозг начал просыпаться, складывая воедино, почему их автобус не двигался, почему его нос болит так, словно пока он спал, его успели несколько раз ударить об стену. Они была в Лас-Вегасе. В Вегасе. Мирна. Мирна согласилась пожениться в Вегасе. Вчерашний провальный мальчишник, в результате которого у него не самый презентабельный вид, а значит...

Сегодня был день его свадьбы.

Твою мать!

Мгновенно проснувшись, Брайан провел рукой позади себя, и не нашел ничего, кроме пустоты. Неужели это был сон? Ему приснилось, что женщина, отвергающая его предложение в течение нескольких недель, вдруг волшебным образом призналась ему в любви, и согласилась выйти за него замуж? Сердце Брайана едва не остановилось.

Он потянулся дальше, желая в доказательство, прикоснуться к ее коже. Но его ждало лишь холодная простыня. Мирна передумала и бросила его? Она была в ярости, когда он вернулся домой, с двумя фингалами. Он не мог винить ее в том, что она передумала, за то, что он устроил драку в стриптиз клубе. Он вообще не хотел туда идти, но все же...

Он вытянул руку как можно дальше, и наконец, нащупал теплую, нежную кожу. Облегченно выдохнув, он прижался к Мирне сзади, вдыхая ее удивительный аромат. Не сон. Не игра его воображения. И сладкая реальность.

Мирна пробормотала его имя во сне. Губы Брайан растянулись в улыбке, а сердце запело. Он прижался ближе к ее спине, покрывая поцелуями ее ухо.

— Я люблю тебя, — прошептал Брайан. Было так приятно произносить эти слова, не опасаясь расстроить ее. Но была одна вещь лучше его признаний в любви, это ее слова в ответ. Наверное, ему лучше дать ей поспать, их примирительный секс затянулся до середины ночи, но он сгорал от желания увидеть ее карие глаза, смотрящие на него с любовью, и услышать ее признания в любви. Через несколько часов она станет его женой — Миссис Мирной Синклер. И прямо сейчас он решил начать их медовый месяц.

Брайан поиграл с мочкой Мирны языком, и обхватил ее губами. Ее восторженный вздох буквально взял его за яйца. С ней всегда было так, она пробуждала в нем сексуальный голод и еще много чего. Ее открытость к любым сексуальным экспериментам сносила ему крышу и заставляла придумывать что-то новенькое, желая испробовать вместе с ней. Ее запах, вкус, едва слышные сексуальные стоны, которые она издавала, когда их тела соединялись; бархатистость ее кожи; ее яркие огненно-рыжие волосы, играющие на свету; страсть в ее карих глазах; ее надутые губки, жаждущие поцелуев... Их физическая совместимость не шла ни в какое сравнение с духовной. Музыка, которую он сочинял во время их занятий любовью, наполняла теплом его душу. Ее наглухо закрытое сердце, лишь разжигало в нем огонь. Он любил в ней все, даже ее упрямство. Она не была легкодоступной женщиной, но она была дарована ему судьбой. Это он понял после их первой ночи. Теперь и она это поняла. Или, по крайней мере, говорит, что поняла. Он решил, что ему нужны небольшие напоминания, чтобы она не забыла.

Покусывая и посасывая ее ухо, Брайан переместил руку и накрыл ее грудь. Мирна выгнула спину навстречу его ладоням, ее твердые соски упирались в его руку.

— Брайан! — ахнула она.

Его имя она будет выкрикивать в экстазе до конца своих дней. И он был уверен, он никогда не устанет это слышать.

Он повел руку ниже, спускаясь вниз по ее ребрам, животу, двигаясь прямо к ее центру наслаждения, зажатого между ног. Его пальцы коснулись волос на лобке, и она задрожала. Он уже знал, что хотел с ней сделать. Сначала он будет дразнить ее клитор, пока она не кончит, а затем перевернет ее на живот, ляжет сверху и возьмет ее сзади. Будет покручивать бедрами каждый раз, проталкивая член глубже, задевая ее клитор яйцами, пока она не начнет умолять его заставить ее кончить.

Мирна поймала его руку, до того, как он достиг цели.

— Нет, — твердо заявила она.

— Нет? — Как она могла сказать ему, нет? Она никогда ему не отказывала. Никогда.

— Никакого секса до медового месяца.

Брайан заулыбался.

— А я как раз решил начать его прямо сейчас.

Мирна перекатилась на спину и скривилась:

— Малыш, твое лицо! А я думала, что хуже уже не будет.

— Ну спасибо.

Драки в баре никогда не заканчиваются хорошо, даже если ты и побеждаешь. Это была

не самая удачная идея, затеять драку на мальчишнике, но, к сожалению, зачинщик драки, а именно Эрик Стикс, редко выдавал умные идеи. Импульсивные? Сколько угодно. Приносящие неприятности? Легко. Но вот никак не умные. Да и драка началась из-за единственной и неповторимой Джессики Чейз. Ладно, ему не стоит портить себе настроение мыслями об этой авантюристке.

После ссоры Брайан был уверен, Мирна отменит свадьбу. Он боялся, что его жизнь будет кончена. Но она образумилась, и дала ему возможность все объяснить. И она простила его, взяв с него обещание, не повторять больше такой глупости, а уж тем более не потакать Эрику. И он всю ночь напролет старался отблагодарить ее тело за прощение.

Мирна поцеловала переносицу, и он дернулся от боли, жадно втягивая воздух сквозь зубы.

— Болит? — спросила она, поглаживая пальцами его скулы.

— Немного. У меня оба глаза в синяках?

— Ага. Ты самый сексуальный енот-рок-звезда на планете.

Он улыбнулся.

— Тогда не страшно, раз ты все равно считаешь меня сексуальным.

— Всегда. — Она поцеловала его, а после отодвинулась, заглядывая ему в глаза.

Он смотрел на нее, не отводя глаз, его сердце наполнялось любовью, страстью, и безграничной радостью. Он не мог поверить, что Мирна была с ним. Хотела выйти за него замуж. Сегодня!

Твою мать!

— Я тебя люблю! — сказала она, зарывшись пальцами в его волосах. — Я люблю тебя! — более уверенно повторила она. — Ты мне веришь?

Почти, он еще не привык слышать ее признания, но он ответил:

— Да!

— Мне кажется, я влюбилась в тебя, когда увидела тебя, ждущим в аэропорту Портленда. Ты помнишь?

— Ага, но ты тогда меня не любила. Я тогда задал тебе вопрос о наших отношениях, а ты сказала, что это просто секс. А потом ты мне отдала свои трусики в качестве доказательства своих намерений. — Он до сих пор хранил эти трусики.

— Понимаешь, я была дурой. И Брайан, я уже любила тебя. Просто боялась в этом признаться. Мне было страшно.

— Ты до сих пор боишься?

Она молча помотала головой.

— И ты обещаешь больше не разбивать мне сердце? — спросил он.

— Обещаю.

— И будешь любить меня всегда?

— Всегда.

— И мы можем начать медовый месяц прямо сейчас?

Мирна рассмеялась.

— Не-а. Я собираюсь заставить тебя ждать.

— Все дело в синяках, да?

Он моргнул, зная, что выглядел паршиво. Да и чувствовал он себя также. Он до сих пор не мог понять, как его друзьям удалось уговорить его отметить мальчишник в стрип-клубе. Они не поверили его словам, что он с большей радостью проведет время с Мирной. Он устал

он холостяцкой жизни, от постоянных вечеринок. Его любовь с Мирной была чем-то новым, волнительным. Именно то, чего он хотел. Нуждался. В его умной и сексуальной Мирне. В любви всей его жизни.

— Не-а, дело не в синяках. Ты только представь как сильно ты меня оттрахаешь, после того как я на протяжении всего дня буду тебя дразнить.

Она одарила его дьявольской улыбкой, и член запульсировал от восторга.

— Это точно не наказание за вчерашнюю драку?

— Ну, может немного, — она потянулась и поцеловала его. — Я все равно тебя люблю. — Она смотрела на него с такой серьезностью, что ему пришлось отвернуться. — Я люблю тебя! — повторила Мирна, снова глядя ему в глаза. — Я без ума от тебя! Тебе как больше нравится, как я это произношу?

— Мне все равно, лишь бы эти слова были правдой.

Она продолжила смотреть ему в глаза.

— Согласна. Да, буду. Выйду. А это я как должна произнести?

Брайан улыбнулся.

— Как хочешь, ведь говорить ты это будешь всего лишь раз.

Мирна улыбнулась в ответ, и теперь он не сомневался, ее уровень счастья зашкаливает так же, как его.

— У нас впереди тяжелый день. Кольца, платье, макияж, свадьба, концерт «Грешников». Брачная ночь. Нам пора вставать.

— Или мы можем остаться в постели, забыть о платье, пожениться прямо здесь, и сразу же перейти к брачной ночи. Я твердо уверен, мы с легкостью сделаем несколько дел одновременно. — Он улыбнулся, пытаясь уговорить ее согласиться с его идеальным планом.

Но ее вскинутая бровь сказала ему, что этому не бывать.

Дерьмо.

Брайан смиренно вздохнул и освободился от ее объятий.

— Пошли, купим тебе кольцо. Гигантское и жутко дорогое, и я не принимаю никаких возражений.

Мирна начала было говорить, но Брайан закрыл ей рот рукой.

— Никаких возражений.

Он почувствовал под рукой ее улыбку. И он знал, как бы он не старался, купит только то кольцо, которое она сама выберет.

— Мы договорились?

Она кивнула, и, убрав руку, Брайан ее поцеловал.

— Так ты готова пройтись по магазинам?

Он так сильно хотел надеть доказательство его любви на палец ее левой руки. Сейчас ее пальчик выглядел слишком одиноким. Он поднес ее руку к губам, и поцеловал место, где в скором времени появится камень, символ его вечной любви.

Она откинула одеяло в сторону.

— Только сначала в душ.

— Я с тобой.

Мирна посмотрела на него, и медленно прошла взглядом по его обнаженному телу, задержав взгляд где-то посередине. Когда его член начал твердеть от одного ее пристального взгляда, она облизала губы.

— Конечно, со мной.

Глава 2

Мирна накинула тоненький, красный халатик, и открыла дверь, ведущую в главный коридор гастрольного автобуса. Голый, потрясающий и невероятно твердый Брайан, вышел следом за ней.

Дверь в ванную была слева. Толкнув ее, Мирна поняла, что дверь закрыта.

— Занято! — прокричал Эрик Стикс.

— Поторапливайся. Нам нужно готовиться к свадьбе, — покричал Брайан, стуча кулаком в дверь.

— Почти закончил, — крикнул в ответ Эрик.

— Уверен, он там прочит, — сказал Брайан.

Мирна повернулась и обняла своего-почти-мужа. Она дала себе слово, что больше никогда не выйдет замуж. Особенно после первого неудачного брака. Но сейчас, когда она вновь позволила себе любить, она не могла дожидаться начала новой жизни с этим изумительным мужчиной. После стольких отказов, глупого упрямства, она чувствовала, что должна показать ему свою любовь. Она должна подарить ему заслуженное счастье. Хотела показать ему, что он любим. Обожаем. И у нее никогда не было таких чувств к первому мужу. Она никогда не ставила счастье Джереми выше своего. То, что было у них с Брайаном, было нечто особенным. Идеальным. Вечным. Она лишь жалела, что не поняла этого раньше.

Проведя рукой по гладкой спине Брайана, она покрыла поцелуями его ключицу.

— Сколько осталось часов, до того как я стану Миссис Синклер?

— Нам нужно получить разрешение на брак, полагаю, на это уйдет минут двадцать не больше. — Брайан запустил пальцы в ее волосы, запрокидывая ее голову, давая себе полный доступ к губам. — А после этого, мы поженимся, как только ты будешь готова.

— Я бы сказала сразу же, но мне хочется выглядеть красивой и нарядной.

— Ты чертовски хороша и в этом халатике, Профессор.

— А вы, Мастер Синклер, неотразимы и без всего.

Ощущение его горячей кожи и твердых мышц под ее руками, заставили ее задуматься над своим решением подождать до брачной ночи. Чудовище тоже не хотел ждать, он лишь становился тверже и толще, упираясь в ее живот. Она ухватила жениха за ягодицы обеими руками, и прижала к себе. Из него вырвался звук среднее между стоном и рычанием, от чего ее киска сжалась от желания.

— Я собираюсь надеть юбку, и планирую весь день провести без трусиков, — прошептала она Брайану в ухо.

— И как, по-твоему, я должен теперь себя контролировать?

Мирна продолжила рукам путешествовать по телу Брайана, пройдя по тазовой кости, спустившись к внутренней стороне бедер, слегка задевая его яйца, заставляя его напрячься.

— Если ты не прекратишь, то я трахну тебя прямо здесь, — сказал он.

Она повторила свои движения.

— Правда?

Он прижал ее к стене рядом с дверью в ванную. Его член пульсировал прямо у ее бедра, от чего она задрожала. Да, Брайан, возьми меня прямо здесь.

— Да вы, должно быть, шутите, — прорычал Сед, с койки, находившейся прямо рядом с

ними.

— Прости, мы тебя разбудили? — спросила Мирна.

Брайан уткнулся носом в ее шею, а членом прямо в промежность.

— Разве можно спать, пока в метре от меня милуетесь и нашептываете грязные словечки? — на удивление его мягкий баритон сегодня звучал очень хрипло, и он явно был не в настроении.

— Ну, у Джейса с этим нет никаких проблем, — сказал Брайан.

Мирна хмыкнула. Молодого басиста «Грешников» и пушкой не разбудишь.

Мирна выглянула из-за плеча Брайана, и заметила Джейса на верхней койке. Его милое, покрытое щетиной лицо, утыкалось в подушку. Его осветленные волосы сейчас покорно лежали, а не торчали, как обычно. Очаровашка, так она могла описать Джейса Сеймура. И любитель извращений. Однако его внешний вид никак не сочетался с той информацией, которую она слышала от фанаток, пока заполняла анкету, или с игрушками в его сумке.

— Мне кажется, у него была веселая ночка, — проговорил Сед и попробовал прочистить горло. — Он вернулся поздно, и отрубился на койке, даже не успев снять ботинки.

И кожаную куртку, заметила Мирна.

Она обняла Брайана, опустив подбородок на его плечо, пока они ждали свою очередь в ванную.

— Ребята, вам бы лучше заселиться в отель вместо того, чтобы спать в автобусе, — сказала она. — В этом городе, по меньшей мере, миллион номеров разве нет?

Во время турне, занимаясь своим проектом, она привыкла находиться рядом с группой, но после того как ей пришлось разделить ванную с пятью парнями, она заслужила как минимум медаль.

Мирна уловила на себе взгляд зеленых глаз с другой стороны автобуса. Она была рада увидеть Трея в сознании. Она немного беспокоилась за него. Прошлой ночью один из вышибал ударил его трубой по голове, и выглядел он куда лучше Брайана, должно быть с ним все хорошо. Она улыбнулась Трею, но он не ответил на ее улыбку. Взгляд его был направлен не на нее. Он пожирал глазами голую задницу Брайана. Мирна могла только догадываться о мыслях Трея, особенно когда он облизнулся. Она почувствовала укол ревности, поэтому провела рукой по ягодицам Брайана, заставляя его член дернуться и еще сильнее уткнуться ей в живот.

Брайан принадлежал ей, каждой частичкой своего тела, и Трею лучше не забывать об этом.

Трей закрыл глаза и отвернулся к стене.

Дверь ванной распахнулась и появился Эрик.

— Я закончил! — объявил он, словно довольный ребенок, ожидающий наклейку в виде смайлика, за хорошую работу.

Брайан повернул голову в сторону ванной, и понюхал воздух. Не почувствовав ничего отвратительного, он рывком затащил Мирну в маленькую комнату. Как только дверь ванной закрылась, халатик Мирны уже лежал на полу.

— Наконец-то мы одни, — Брайан накрыл обеими руками ее грудь, сжимая и нежно массируя. Его глаза потемнели от страсти, стоило ему только увидеть, как ее соски напряглись от одного только касания большим пальцем. — Ты же понимаешь, меня заводит одна только мысль, что скоро я буду заниматься любовью со своей женой. Тебе не нужно

весь день меня дразнить и сводить с ума.

Она улыбнулась довольная собой.

— Это хорошо, потому что я не собираюсь ждать целый день. Я хочу ощутить твои волшебные пальцы на мне, во мне, и прямо сейчас. Мирна прижалась спиной к прохладной стене, поставила ногу на раковину, раскрывая и предлагая себя своему любовнику. Ее жениху. Почти мужу. — Давай, малыш, доведи меня до оргазма. Заставь мою киску умолять быть заполненной.

— А можно я сперва тебя попробую?

Она не ответила, а просто сжала в кулак его длинные волосы и опустила его голову себе между ног.

Брайан глубоко вдохнул:

— Ох, детка, черт побери. Ты пахнешь сексом.

Он коснулся ее языком, и Мирна посмотрела, как Брайан раскрывает ее. Он кружил, и кружил, и кружил языком, до тех пор, пока она не закрыла глаза от сверхвозбуждения. Брайан вставил в нее два пальца, и Мирна слегка напряглась, в ожидании его большого, толстого члена. Брайан же спокойно растирал ее влажность по пульсирующему клитору.

— Оооо! — протянула она.

Брайан сосал ее клитор, в тоже время двигал пальцами, входил в нее быстрее и быстрее, уделяя все внимание и любовь ее клитору. Мирна не сдерживала стоны, которые перемешивались с хлюпающими звуками ее киски, и эхом разносились по маленькой ванной.

Брайан слегка отклонился, прикасаясь к клитору пальцами, теребя его быстро и сильно.

— Посмотри на себя, детка. Посмотри.

Она заставила себя опустить взгляд себе между ног, где Брайан играл с ее плотью. Он в точности знал, как заставить ее взорваться. Вид его пальцев на ее клиторе, и образы Брайана на сцене, играющего свои соло, довели ее до грани. Она чуть подалась бедрами вперед, и Брайан убрал руку, давая ей возможность увидеть, как ее киска сжималась при оргазме. Брайан не терял времени зря, и в ту же секунду коснулся головкой члена ее входа, который продолжал сжиматься, что возбуждало его и едва не заставило кончить.

Стоило Мирне чуть успокоиться, как он с легкостью вошел в нее, позволяя ей видеть место их соединения. У нее перехватило дыхание от такой красоты. Ее плоть растягивалась от его глубоких и плавных движений. Брайан вращал бедрами, видя, как плотно она его обхватывает.

Постепенно в ней начался формироваться очередной оргазм. А разве может быть иначе, ведь они так идеально друг другу подходят, да и Брайан делал именно так, как ей нравится.

— Брайан. — Мирна умирала от желания произнести его имя, также сильно, как и от желания быть им заполненной.

Брайан поднял голову и их взгляды встретились. Они смотрели друг другу в глаза, пока их тела продолжали медленный танец. Мирну переполняли эмоции, перехватывая ее дыхание, заставляя ее глаза светиться любовью и нежностью.

— Брайан?

Они с первого раза превосходно друг другу подходили. Но после ее признания, их занятие любовью переросло в нечто большее, чем просто физическое удовольствие.

— Что детка?

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Он обхватил ее лицо ладонями и нежно поцеловал.

— Я тоже тебя люблю. — Брайан входил глубоко, продолжая смотреть Мирне в глаза. — Неужели, ты, правда, моя?

— Да.

— Рад, что ты, наконец, это признала, Профессор. — Он улыбнулся и вышел из нее. Она хныкнула в знак протеста, но было уже поздно.

— Давай продолжим в душе. Я собираюсь сегодня на тебе жениться, и нам уже пора начинать делать несколько дел одновременно, иначе мы так и проведем этот день, трахаясь в ванной автобуса.

— Я была бы не прочь провести так весь день, — призналась она.

— Мирна Эванс, сегодня я на тебе женюсь. Ты меня поняла?

— Поняла, — ответила она, сияя от счастья.

Пока Брайан настраивал воду в душе, Мирна встала позади него, спускаясь поцелуями и покусываниями по его спине. Она ласкала руками его пресс, грудь и сильные плечи. Брайан ступил в душевую кабину, Мирна следом, продолжая восхищаться телом своего мужчины. Ее признание в любви, несколько не уменьшила ее страсть к нему. А в какой-то степени даже усилило. Как же сильно ей повезло, она любила и желала одного и того же мужчину.

Брайан повернулся к ней лицом, и она сразу же опустила взгляд на его огромный член, гордо стоящий между ними. Она хотела, чтобы он кончил ей в рот. Хотела, чтобы он упирался ей в стенку горла, хотела взять его в рот целиком.

Она опустилась на колени, поглаживая при этом его ноги. Теплая вода стекала по его телу, переходя на нее. Брайан подставил лицо под струю воды, а Мирна в это время обхватила его член губами.

— Ааааа, — Брайан ахнул от неожиданности.

Одной рукой она обхватила основание его члена, в другой сжала его тяжелые яички, двигая головой быстро, сося его сильно. Она хотела вознаградить его за то, каким он был с ней ласковым. За то, что любил ее. Она знала, что ему нравится. Убрав одну руку и опустив ее себе между ног, Мирна погрузила в себя два пальца, смачивая их, чтобы с легкостью войти ими в Брайана. Собрав достаточное количество влажности, она просунула руку ему между ног. Стоило ей коснуться его ануса, как Брайан с радостью расставил ноги шире. Войдя в него двумя пальцами, Мирна начала плавные движения взад-вперед, до тех пор, пока он не начал скулить. Он знал, что будет дальше. Знал, как хорошо она может ему сделать. Он полностью доверял ей свое тело. И ее потрясло, с какой легкостью он позволял ей это делать.

Отпустив его ствол, Мирна взяла в ладонь его яички, слегка потянула их, и начала нежно массировать. Другая же рука, находясь в его анусе, также медленно подбиралась к его простате. Не только он знал, как заставить партнера взорваться. Брайан тут же начал дрожать, все его тело напряглось и он застонал от блаженства. Его сперма выстрелила прямо ей в горло, и Брайан попытался замедлить движения ее головы, но Мирна сопротивлялась, и не остановилась, пока не проглотила последнюю каплю. Брайан откинулся на стенку душевой кабины, жадно хватая воздух, продолжая сотрясаться от полученного удовольствия. Вытащив член изо рта, она переключила все внимание на головку, в надежде продлить его наслаждение.

Мирна обожала, какой эффект на Брайана оказывала стимуляция его простаты. Обожала, что он позволял ей делать с ним все, чего бы она ни захотела, пусть даже это было

и немного необычно. Любила, как он заставлял ее чувствовать себя сексуальной и любимой. Она не могла дождаться, что после сегодняшнего дня, они до конца своих дней будут выяснять, какие еще фантазии им бы хотелось воплотить в жизнь вместе.

— Боже, детка, — застонал он. — Я даже не знаю, что я такое сделал, чтобы заслужил такое, но дай мне знать, чтобы я почаще это делал.

— Тебе нравится ощущать мои пальцы в себе?

— Ты же знаешь, что да.

— Однажды я одену strapon и трахну тебя.

Она вытащила пальцы и поднялась. Сама не поняла почему, но мысль о доминировании над ним, что она будет его трахать, возбудила ее. Возможно, дело было в том, что Брайан никогда не позволял Трею этого сделать.

Мирна вздохнула. Она не понимала, откуда сегодня взялась эта ревность. Может виной всему то, что Трей многие годы любил Брайана, а она лишь совсем недавно начала дарить ему свою любовь. Но чтобы ни было причиной этих чувств, она должна была прогнать их. Она знала точно, у Брайана не было никаких романтических чувств к Трею, как бы сильно Трей этого не хотел. Если уж после стольких лет, Брайан не отвечал на его чувства, то это вряд ли случится в будущем.

В этот момент член Брайана дернулся, очевидно, всему виной были его безумные мысли, заполняющие его восхитительную голову.

— Звучит заманчиво. Так может сегодня и попробуем?

Она ожидала, что его придется уговаривать, но была рада его согласию. Этот мужчина был открыт для любых сексуальных экспериментов. Именно это она любила в нем больше всего, то, чего не хватало с ее прошлыми любовниками, до тех пор пока она не нашла этого в Брайане. Их первого раза было достаточно, чтобы понять, что они должны быть вместе, а уж их дальнейшие игры показали ей, что к его восхитительному телу прилагается еще и любящий ее всем сердцем мужчина. И в отличие от нее, Трей понял это сразу, поэтому и добивался его.

Черт возьми, ну почему она никак не может перестать сегодня думать о Трее? Неужели ей опять снился его взгляд, когда он украл поцелуй у Брайана? Она не могла отрицать, что влюбленный взгляд Трея начинал ее беспокоить. Но ее любовник никак не отреагировал на поцелуй Трея. Так если он ничего не значит для Брайана, почему она продолжает думать об этом?

— Тогда нам стоит заглянуть в секс-шоп, пока мы будем покупать кольца, — сказала Мирна, прогоняя мысли о Трее. Ее недавно появившаяся ревность была ее проблемой, а не Брайана, поэтому она не допустит, чтобы их пьяные эксперименты в молодости испортили день ее свадьбы.

Поняв ход ее мыслей, Брайан заключил Мирну в объятия.

— Господи, женщина, я тебя обожаю, — сказал он. — А теперь моя очередь довести тебя до оргазма.

— Ага.

Его искусные пальцы опустились ей между ног, касаясь клитора, прогоняя все неприятные мысли о Трее, заставляя ее ноги подкоситься.

Мирна положила руку Брайану на поясницу, пока он рассматривал обручальное кольцо с гигантским бриллиантом. Оно было платиновым, в центре располагался большой камень огранки принцесса, в окружении маленьких бриллиантов.

— Камень слишком большой, — возразила Мирна. Она влюбилась в это кольцо с первого взгляда, но стоило ей увидеть цену, как она изменила свое мнение. Оно стоило дороже, чем ее машина.

— Примерь, а потом решишь, — предложил Брайан.

Решив соврать ему, сказав, что ей не нравится, как кольцо смотрится на ее левой руке, она надела его, наблюдая за довольной улыбкой Брайана на его красивом лице. Она собиралась делать это почаще, он буквально светился от своей маленькой победы.

Он опустился перед ней на одно колено.

— Брайан, что ты делаешь? — прошептала она, нервно поглядывая на продавца, который сейчас улыбнулся, и посмотрел вниз на Брайана.

— Делаю тебе предложение, как положено, — ответил Брайан, глядя на нее глазами полными любви и счастья.

Казалось, даже его синяки были наполнены надежной и ожиданием.

— Мирна Эванс, я люблю тебя всем сердцем и душой, и так будет всегда. Ты выйдешь за меня замуж?

— Ты же знаешь ответ, — сказала она, сглатывая ком в горле.

— Нет, ты тоже должна ответить, как полагается, — напомнил он. — В присутствии свидетеля, который вот-вот получит щедрые комиссионные.

Мирна засмеялась, ведь она была чертовски счастлива. Конечно, она могла бы сейчас расплакаться, но тоже от счастья.

— Да, Брайан Синклер, я выйду за тебя замуж.

Продавец взволнованно захлопал в ладоши, а Брайан надел кольцо на палец Мирне.

— Вот теперь ты должна его принять, и неважно, сколько оно стоит.

— Ты придурок, — сказала Мирна. Она взглянула на свою руку, и у нее перехватило дыхание. На глазах навернулись слезы от первого взгляда на ее помолвочное кольцо, одетого на безымянный палец левой руки. — Ты невероятный, замечательный, романтичный придурок!

Она едва не сбила его с ног, когда бросилась в его объятия, страстно целуя. Он усмехнулся у ее губ, обнял за талию и прижал ближе. Спустя минуту, Брайан повернулся к витрине, и Мирна решив воспользоваться моментом, начала целовать его горло и шею.

— Также нам нужно два простых обручальных кольца, — сказал Брайан продавцу. — Как вы могли заменить, нам не терпится пожениться и приступить к медовому месяцу.

Оплатив ее невероятно огромное кольцо, и пару идентичных простых колец, они направились в магазин за свадебным платьем.

Брайан дернул Мирну за руку, и она ахнула от боли. Резко повернувшись, она была готова закричать и спросить какого хера он делает, но затем поняла, она едва не врезалась в стеклянные двери магазина. Она так увлеклась разглядыванием своего кольца, что даже не смотрела куда шла. Если бы он не остановил ее, то она с легкостью могла бы заработать синяк, ничуть не отличающийся от его. Кольцо было немного не в ее вкусе, но от него захватывало дух, и самое главное, оно символизировало, как много она значит для Брайана.

Мать божья, должно быть он и правда сильно ее любит.

Зайдя в магазин, Мирна объяснила их ситуацию, и консультант принесла, по меньшей

мере, с десяток платьев, показывая дорогу к примерочной. За короткое время, Мирна должна была найти что-то подходящее.

Спустя почти час переодеваний, и кипы платьев, она так и не смогла найти подходящее. Первое — не подошло. В другом — ее грудь выглядела плоской. Два следующих были ужасно сшиты, и кто вообще придумал делать бант на заднице? Ни одно и близко не напоминало ее стиль.

Надев седьмое платье, Мирна четко решила выйти замуж в одном из своих деловых костюмов. Тем более Брайан их обожал, и думаю, не будет возражать, если она появится в нем и на их церемонии. Консультант Карла — мисс «не переживай, дорогая, мы найдем твое платье, от меня еще ни одна невеста не уходила ни с чем» застегнула замок на последнем платье, и отошла назад, оглядывая Мирну. У нее сердце остановилось, стоило ей увидеть свое отражение в трех зеркалах. Она думала, ее постигнет очередное разочарование, но вместо этого она расплакалась.

— Вот оно, — сказала Карла, обнимая хныкающую Мирну, поглаживая ее по спине и успокаивая от нахлынувших эмоций.

— Простите, не могу поверить, что я плачу, — извинилась Мирна, отступая, и вытирая слезы, чувствую себя полной дурой, что разревелась из-за дурацкого платья.

— Такое часто бывает, — успокоила ее Карла. — Вы в нем и пойдете?

— Нет, не хочу, чтобы жених его пока видел.

Брайан сидел в зале перед примерочной и ждал ее.

— Тебе кто-нибудь сможет помочь застегнуть его?

Она просто попросит одного из парней застегнуть его в автобусе.

— Да, что-нибудь придумаю.

Она посмотрела на свое отражение, разглаживая платье.

Белое платье плотно облегалo ее от груди до бедер; низ был свободным, и с одного бока украшен серебряной вышивкой. Подол спереди едва касался пола, а сзади был небольшой шлейф. Молния была красиво спрятана под жемчужными пуговицами, это было еще одним прекрасным дизайнерским решением, и предавало платье элегантности. Ей хотелось выглядеть красивой в момент, когда станет женой Брайана, и в этом платье она так себя и ощущала. Покачав бедрами из стороны в сторону, полюбовавшись, как разлетается юбка, Мирна поняла, что нашла идеальное платье.

— Ты что-нибудь выбрала? — крикнул Брайан по другую сторону двери примерочной. — Милая, мы уже опаздываем. Выбери любое.

— Выбери любое, — сказала Карла и закатила глаза. — Мужчинам никогда нас не понять.

Но Мирна знала, стоит только Брайану ее увидеть, он сразу все поймет. Ведь он был сентиментальней и чувствительней ее.

— Мне кажется, я нашла себе платье, — прокричала она жениху. — Я выйду сразу, как только его сниму.

— Я хочу его увидеть, — дверь дернулась, но не открылась. Они специально ее заперли.

— Тебе придется подождать, — сказала Мирна. — Хочу сделать тебе сюрприз.

Глава 4

Брайан расхаживал туда-сюда по гастрольному автобусу «Грешников». Четверо

участников его группы следили за ним, как за матчем на Уимблдоне. Он остановился у закрытой двери в конце коридора, слушая за движениями Мирны в спальне. Но в ответ лишь тишина. Она должна была быть там. Она никак не могла выйти оттуда незамеченной. Да и окно в спальне маленькое, она никак не сможет через него пролезть.

Брайан не мог дожидаться увидеть ее в свадебном платье. Он вообще не мог дожидаться, когда ее увидит, неважно в платье или без. Но как бы сильно он этого не желал, дверь до сих пор не открывалась. Его женщина не появилась на пороге, и не бросилась в его объятия. Пока нет. И почему она так долго?

Трей помог ей застегнуть платье еще час назад. Может не час, но двадцать минут прошло точно. И все это время казалось вечностью, особенно после того, как Трей начал дразнить его, рассказывая, какая она красивая, и что когда он уходил, ей оставалось только поправить прическу.

Брайан покручивал цепь на своем ремне. Его предконцертное волнение не шло ни в какое сравнение с предсвадебным мандражем. Пальцы на ногах были холодными, словно он стоял сейчас по щиколотки в ледяной воде. По крайней мере, хождение по автобусу успокаивало его, прогоняя тошноту. Хотя не до конца. Он развернулся, дошел до кабины автобуса, проходя ванную и койки, и остановился около обеденного стола.

В этот момент в его грудь уперлись две руки. Брайан изумленно поднял бровь на своего лучшего друга. На своего шафера. Свою родственную музыкальную душу — ритм-гитариста их группы Трея Миллса.

— Будь другом сядь и успокойся! — сказал Трей. — Ты меня с ума сводишь.

— Ничего не могу с собой поделаться. Я весь на нервах, — ответил Брайан.

Эрик перестал стучать палочкой по столу и взглянул на него.

— Почему? Ты что, передумал? Потому что если это так, то Мирне нужно будет утешение, — Эрик улыбнулся, довольный своей идеей. — Пожалуй, пойду, посмотрю как она.

Не успел Эрик встать с дивана, как Брайан сел рядом с ним, прижимая Эрика к стене, не позволяя ему утешить Мирну, да и вообще, ей не нужно было утешение. Если кому оно и нужно, то это Брайану, но Эрик вряд ли будет этому рад.

— Я не передумал, — твердо сказал Брайан. — Я боюсь, что она может.

— И она не передумала, — слева послышался низкий баритон Седа. — Она счастлива с тобой. Я, правда, не понимаю, почему, если учесть, что она могла бы быть со мной...

Брайан резко повернул голову, рассмешив этим Седа.

— Успокойся, Синклер. — Сед похлопал его по плечу. — Я просто шучу. Не трону я твою ненаглядную.

Брайан не был в этом уверен. Сед с легкостью соблазнял женщин. Его женщин. Не сегодня весь день Сед только и делал, что вспоминал о своей бывшей невесте. Той, что бросила и разбила ему сердце. Той, которую они вчера встретили, впервые за два года. Той, что стала причиной драки. Сед может и старался не показывать своих переживаний, но Брайан все понимал. Джессика пленила Седа, и пока Сед ее не отпустит, он так и будет бегать от одной юбки к другой, не позволяя себе вновь влюбиться.

— Так что ты ей скажешь? — спросил Джейс.

Брайан посмотрел через стол на их басиста. Джейс, как и он, весь день был на нервах. Самый молодой участник их группы, посмотрел на часы, прежде чем на секунду встретиться с ним взглядом. С Джейсом что-то происходило, но он никогда не делился с ними своими

переживаниями. Но сегодня он вел себя странно, даже для него.

Брайан переспросил.

— Скажу ей? — Ему нечего было сказать Джессике Чейз.

— Твоя клятва, — уточнил Джейс. — Это очень важная часть церемонии.

О, Джейс говорил о Мирне.

— Я не знаю, — сказал Брайан. — Думаю, я найду слова в нужный момент. Наверное, так будет лучше.

— А вот тут ты ошибаешься, — сказал Трей. — Посмотри на себя? Ты уже сейчас нервничаешь, а что с тобой будет во время церемонии?

Единственное, о чем Брайан переживал, что церемония вообще не состоится. Да почему она так долго собирается?

— Кольца у тебя? — спросил он у Трея.

— Да, я же обещал, что не обменяю их на пиво.

— Покажи их мне.

Трей вздохнул, и привстал с дивана, так, чтобы смог просунуть руку в передний карман джинсов. Запустив руку глубже, он сделал изумленное лицо.

— Они точно были тут.

Сердце Брайана остановилось.

Трей проверил другой карман.

— Плохо дело, — сказал он. — Может, ты сам проверишь мои карманы? — и оттопырил карман.

— Трей, черт возьми, перестань придуриваться. — Брайан дотянулся до него через стол, и схватил его за шею.

Трей взвыл от боли, и Брайан замер. Он забыл о травме Трея. Им всем вчера досталось в драке. И возможно, Брайан легко отделался, получив лишь синяки, в отличие от лучшего друга, и огромной шишкой на затылке.

— Ты в порядке? — спросил он.

Трей закрыл глаза, и поднял вверх палец. Затем открыл глаза и кивнул.

— Ага, иногда боль накатывает, но тут же отпускает.

— Я думаю, нам следует отвезти тебя в больницу, — сказал Сед.

— Брайан сегодня жениться, — ответил Трей.

— И что?

— А я шафер.

— Тогда мы поедem после свадьбы.

— У нас выступление.

— И? — Грозный взгляд Седа мог испугать любого, но Трей лишь отмахнулся от него.

— Дар мне кишки выпустит и бросит на съедение шакалам, — ответил Трей.

Так получилось, что через четыре часа «Грешники» играли на разогреве у группы Дара «Исходного предела» в Вегасе в Мандалай Бэй.

Эрик не сдержался и засмеялся.

— И где он, по-твоему, найдет шакалов?

— В зоопарке, откуда мне знать. Это же Дар, у него везде связи.

Если Трею, и правда, нужно было в больницу, Брайан не хотел быть причиной, по которой он не пошел. Они могли подождать еще один день.

— Мы с Мирной могли бы...

— Я не поеду в больницу!

— Поедешь, если мы тебя заставим, — пригрозил Сед.

— Я в норме. Мать вашу, да отвяжитесь от меня.

— Я думаю, тебе следует поехать, — сказал Брайан, — Если ты, и правда, в норме, они просто тебя осмотрят и отпустят.

— Ага, после того, как я пять часов просижу в отделении скорой помощи. — Трей развернул вишневый леденец, и положил его в рот. — Я не поеду.

Брайан услышал звук открывающейся двери. Его душа ушла в пятки. Он подскочил с дивана до появления своей невесты.

Приталенный лиф ее великолепного белого платья, приподнимал ее грудь в весьма игривой манере, в тоже время чуть расклешенная к низу юбка, делая ее талию тоньше, а бедра чуть округлее. Мирна приложила руку к сердцу, и бриллиант на ее руке, заиграл на солнце. Именно его он надел ей на палец всего пару часов назад. Кольцо, которое она приняла в знак его любви, хотя сначала отказывалась из-за его стоимости. Он гордился своей маленькой победой. Бриллиант был просто гигантский. С таким камнем на пальце, к ней ни один мужчина и за милую душу не подойдет.

Рыжие волосы Мирна заколола в элегантный узел, выпустив лишь несколько прядок, которые обрамляли ее красивое лицо. У нее был легкий макияж, немного зеленых теней, подчеркивающих ее карие глаза, и розовый блеск, который превращал ее и до того мягкие губы, в более желанные.

Сногсшибательна. Его женщина была сногсшибательной. И его!

Пусть Брайан и был потрясен физической красотой Мирны, но было в ее облике что-то еще, что затмевало красоту ее лица и тела. Все дело во влюбленном взгляде, в предвкушении, и доверии, что он прочитал в ее расширенных глазах, пока смотрел, как она идет по коридору.

— Кажется, я готова, — сказала она, взволнованным голосом.

Брайан не мог больше ждать. Он шагнул ей на встречу, и обнял, прижимая ее всем телом.

— Ты не должен меня целовать, — задыхаясь, сказала она.

— Почему?

— Я только что накрасила губы.

— Ничего страшного, успеешь потом подкрасить.

Она улыбнулась, и обняла за шею.

— И то верно.

Он медленно опускал голову, остановившись буквально в дюйме от ее губ. Сердце ускоренно билось, а член прижимался к ноге. Через секунду ее глаза открылись. Брайан смотрел, как ее зрачки сужаются, фокусируясь на нем.

— Ты была права, — прошептал он. — Мне не следует тебя целовать.

— Почему?

— Сначала я хочу жениться на тебе.

— Тогда поехали жениться, потому что я ужас, как хочу тебя поцеловать. И не только, — она провела рукой по его белой рубашке, которую попросила его одеть. — Ты такой красивый в этой рубашке. Так и хочется сорвать ее с тебя.

После ее слов, он был рад, что послушался и надел ее.

Брайан взял Мирну за руку, и повел ее по коридору к выходу. Он не мог оторвать от нее

глаз, теперь он не смотрел куда шел.

— Трей, надеюсь, ты нашел кольца, — сказал он, походя мимо обеденного стола.

— Они у меня. А куда мы едем?

— До первой церкви, где нас могут поженить через подъездное окошко.

— Мы все не влезем в Thunderbird, — сказал Эрик.

— Тогда ты и Джейс полезете в багажник, — предложил Трей.

— Мы поедем на моем мотоцикле, — сказал Джейс.

— Где твоя душа приключений? — сказал Трей, обнимая Джейса за плечи.

— Знаешь, заключение с Эриком в багажнике сложно назвать приключением, скорее пыткой.

— Эй, — крикнул Эрик. — Я мылся с утра, — он понюхал свои подмышки. — И не забыл попользоваться дезодорантом, так что, тебе повезло, Малявка.

Трей засмеялся.

Брайан надеялся, что церемония будет не слишком длинной. У него была прямо жизненная необходимость избавить Мирну от этого великолепного платья, и заставить ее сорвать с него рубашку.

Глава 5

Мирне нужно было серьезно подумать о покупке нового автомобиля. В ее розовый 57 Thunderbird едва умещалось четыре человека. Да, что там говорить, там и троим-то было мало места. Брайан, Сед и Трей ютились на сидении, а Мирна сидела у них на коленях, расправляя шлейф платья. Ее атласное платье плохо сочеталось с невыносимой жарой Вегаса. Однако она до сих пор была уверена, что примерив это платье, она сразу же поняла, что именно в нем пойдет под венец. К черту удобство и практичность. Она выходила замуж за единственного и неповторимого Брайана «Мастера» Синклера, по ее мнению, величайшего гитариста современности. Ради него она согласна умереть от теплового удара, лишь бы выглядеть красивой.

Машина и урчащий мотоцикл Джейса подъехали к часовне. Пока они ждали своей очереди, Мирна любовалась своим кольцом. Она клялась никогда больше не выходить замуж. Как случилось, что она поменяла свое решение? О господи, о чем она только думала? У них ничего не получится. Брайан был рок-звездой, она же — преподавателем в колледже. Они жили в совершенно разных мирах. Да и вообще, как им удастся сохранить брак, если они так много времени будут проводить порознь?

Брайан накрыл ее руку своей и сжал. Она посмотрела ему в глаза, и забыла о своих переживаниях. Вот почему она поменяла свое решение. Все дело в нем. Брайан замечательный, и ей по-настоящему повезло, что он не сдался, а продолжил добиваться ее. И у них обязательно все получится. Теперь она ни за что на свете не откажется от него.

— О чем задумалась? — спросил Брайан.

— О том, что никогда тебя не отпущу.

— А я буду частенько за вами подглядывать! — сказал Эрик, сидя позади Джейса на мотоцикле, который сейчас стоял рядом с пассажирской стороной.

— Эрик, нам что, заткнуть тебе рот? — сказал Сед, привставая в машине, чтобы дотянуться до Эрика, но тот отмахнулся.

— У меня есть кляп, — предложил Джейс. — Правда, он в автобусе.

Если бы Мирна не любила этих парней как братьев, то давно бы поубивала.

— Ребята, сегодня мой день, — сказала она. — Так что заткнитесь все.

Брайан фыркнул и поднес ее руку к губам.

— Именно поэтому я сразу понял, что должен на тебе жениться?

— Потому что я стерва?

— Потому что ты не относишься к моим друзьям как к рок-звездам.

— Хотя она часто кричит на нас, — сказал Трей.

— Я бы сказал постоянно, — добавил Сед.

— А я, в отличие от всех вас, обожаю, когда она так делает, — добавил Эрик.

Впереди стоящая машина отъехала, и Брайан подъехал к окну. Джейс тоже подъехал ближе и заглушил двигатель. Их поприветствовал Элвис Пресли. Ну не он сам, а довольно хороший двойник. Элвис спустил на нос свои огромные солнечные очки и широко улыбнулся.

— Я приветствую в Рок-часовне, детка!

— Шикарно, — пробубнил Трей.

— Да, детка, не забыли про бумаги? Иначе брак будет считаться не действительным.

Брайан протянул Элвису разрешение на брак, которое они оформили утром.

— Это лучшее, на что я мог потратить 60 баксов, — сказал Брайан.

Пока Элвис заполнял все необходимые документы, Брайан пересел на спинку водительского сидения, и притянул Мирну себе на колени, обняв одной рукой. Второй рукой он аккуратно держал ее за руку. Мирна смотрела ему в глаза, и сияющая улыбка Брайана, заставила весь мир исчезнуть. Это происходило на самом деле. Она выходила замуж за Брайана Синклера. Вскоре она станет его женой. Навсегда. Ее улыбка была такой широкой, что заболели скулы.

— Является ли этот мужчина любовью всей твоей жизни? — просил Элвис.

Мирна засмеялась.

— Является.

— Эта ли женщина тебя охомутала?

Брайан улыбнулся.

— Да, именно она.

Элвис начал петь одну из самых романтических песен «Love Me Tender». На втором куплете ему уже подпевал Сед, а к концу песни и вся группа, включая Брайана. Мирна смеялась не переставая. Сколько женщин может похвастаться, что у них на свадьбе пели серенаду Элвис и «Грешники»? Только она. Также их поступок лишней раз показал ей их любовь, ведь не каждый согласится вот так выставлять себя на посмешище. Когда они допели, Мирна обняла Брайана и прошептала ему на ухо:

— Боже, как же сильно я люблю тебя... и твою дурацкую группу.

Он усмехнулся.

— Это хорошо, потому что ты до конца жизни от нас не избавишься.

И тогда эта мысль ужаснула ее. Ведь ей даже вечности показалось мало.

Она взглянула в сверкающие глаза Брайана, во рту пересохло, и на глазах навернулись слезы.

— А теперь, детки, если ли у вас клятвы, которые вы бы хотели произнести? — спросил Элвис.

Слова так и полились из уст Мирны. Сейчас она была готова произнести все, о чем

боялась сказать, почувствовать со дня знакомства с Брайаном.

— Я не понимаю, почему ты лучше меня знаешь о моих желаниях. Или почему ты не отступил и решил добиваться меня. Я рада, что ты не сдался. Ты любил меня, когда я не хотела быть любимой. Ты помогал мне подняться, когда я и не догадывалась, что упала. Давал мне столько всего, а я, дура, отказывалась, боялась, что буду зависеть от тебя, тем самым потеряю себя. Я думала, я стану слабой, если полюблю тебя. Но теперь я знаю, моя любовь к тебе, Брайан, делает меня сильнее. — Мирна положила его руку себе на грудь, в области сердца. — Я знаю, я делала тебе больно и не раз, и не знаю, как загладить свою вину. Могу лишь отдать тебе свое сердце, тело и душу, и обещаю любить тебя так, как ты этого заслуживаешь. Я обещаю любить тебя, и говорить о своей любви, как можно чаще. Я обещаю всегда быть с тобой, не смотря на испытания, уготованные нам в будущем. Обещаю верить тебе, в нас. Обещаю быть честной, и никогда не изменять тебе с Седом.

Брайан засмеялся и погладил ее по щеке.

— Никогда?

— Никогда. Мне нужен только ты. Я хочу только тебя. Всегда.

Она обернулась и посмотрела на Трея, его слегка подташнивало. Мирна не была уверена, было ли это связано с его травмой головы, или же, он так реагировал на ее признания Брайану.

— Кольцо? — она протянула руку в сторону Трея. Он бросил простое широкое платиновое кольцо Брайана ей на ладонь. Мирна взяла левую руку Брайана, и надела кольцо на палец. — Этим кольцом я связываю нас навечно, потому что я никогда не позволю тебе уйти.

Он улыбнулся, его глаза сияли от восторга. Как женщина может отказать мужчине, который смотрит на нее таким влюбленным взглядом? Брайан давно должен был жениться. Мирна мысленно поблагодарила Седу, за то, что тот отваживал всех подружек Брайана. В каком-то смысле, она обязана Седу своим счастьем. Возможно, однажды она отплатит ему тем же, и поможет найти женщину, которая сделает его по-настоящему счастливым, таким же, как они с Брайаном.

Ожидая ответных слов от Брайана, Мирне не терпелось его обнять. Но она не хотела сбивать его. Она должна была услышать его клятву в вечной любви.

Брайан прочистил горло, опустив глаза вниз.

— Трей был прав, мне стоило написать свою клятву.

— Теперь жалеешь, что не послушал меня, да? — спросил Трей.

— Малыш, просто скажи мне все, что сейчас чувствуешь, — подбодрила его Мирна, убирая прядь волос ему за ухо, чтоб он мог лучше ее видеть.

— Мне кажется, мне лучше удастся показывать свою любовь, нежели говорить о ней.

Мирна опустила взгляд, желая скрыть свое разочарование. Должно быть его смущало, что четверо участников его группы были свидетелями его признания в своих чувствах. Она знала, он любит ее, и этого было достаточно. Он может сказать о своих чувствах, когда они будут наедине.

Брайан приподнял ее голову за подбородок.

— Мне казалось, я знал, что такое любовь, понимал ее силу, важность, красоту, счастье и боль, которую она несет за собой. Но это даже близко не стояло с тем, что я чувствую по отношению к тебе. Ты — мое настоящее счастье. Одна только мысль о жизни без тебя — разрывает мне сердце. Когда мне кажется, что я не могу любить тебя сильнее, но ты

открываешься мне с новой стороны, и моя любовь переполняет мое сердце, желая стереть все плохие воспоминания из твоей жизни.

— Ты уже это сделал, — прошептала Мирна. Это еще одна причина, по которой она должна любить его. Все происходящее сейчас, было лишь началом их новой совместной жизни. Чем дольше они сберегут то, что есть сейчас между ними, тем ярче будет разгораться огонь страсти, сближая их.

— Я люблю тебя, Мирна.

Он взял кольцо с ладони Трея. Мирна сняла недавно подаренное помолвочное кольцо, чтобы он мог одеть на палец обручальное.

— Этим кольцом я тебя беру в жены, и отдаю свое сердце. Навсегда.

Он поднес ее руку к губам, и поцеловал кольцо. Ей не нужно было кольцо, печать в паспорте или даже церемония. Ей нужно было только одно, то, что пройдет с ней сквозь года — влюбленный взгляд на прекрасном лице Брайана. Она аккуратно надела кольцо с огромным бриллиантом, скрывая простой ободок и прижимая руку ближе к сердцу, боясь, что от волнения может потерять эту дорогую вещицу.

— И я объявляю Вас мужем и женой, — произнес судья Элвис. — И я говорю, хм... ты можешь поцеловать эту красавицу невесту.

Мирна обняла Брайана за шею, и подалась навстречу, закрепляя их союз нежным поцелуем. Сейчас это было больше, чем привычный обмен удовольствием. Она перестала себя сдерживать, позволяя эмоциям взять верх над разумом, понимая, что теперь этот мужчина мог с легкостью ее уничтожить, но он никогда этого не сделает. Она полностью ему доверяла. Сбросив последнюю защиту, она удивилась, почему вместо поражения она чувствовала победу. Да потому что, отдавая ему всю себя, она получала в ответ намного больше.

Господи, как же сильно она его любила, и была готова целовать его вечно.

Парни начали их поздравлять. Сед похлопал Брайана по спине, Эрик — свистел. Но Мирна продолжала целовать своего мужа, до тех пор, пока он сам не прервал поцелуй, нуждаясь в глотке воздуха. Казалось, даже Элвис начал их поторапливать. Обычно их поцелуи переходят во всепоглощающую страсть, но в этот раз, их переполняла любовь. И от этого она так долго отказывалась? Этого боялась? Какой же душой она была. Она прижалась к Брайану, желая ощутить его голое тело и стать единым целым.

Закончив целоваться, Брайан посмотрел ей в глаза, и она поняла, теперь она была его опорой. Жизнь не всегда бывает легкой и беззаботной, но она будет рядом любить и поддерживать его. Также как и он станет для нее тем, чего она себя так долго лишала.

Глава 6

Брайан смотрел на свою жену, ЖЕНУ, лежащую на кровати в спальне автобуса. Подол белого платья скрывал ее потрясающие ноги, показывая ему лишь туфли на шестисантиметровых каблуках, и одну лодыжку. Она лежала, прикусил указательный палец, а на лице была соблазнительная улыбка, говорящая «Я вся твоя». Черт, она была самой прекрасной женщиной на земле. И она заслужила больше, чем первую брачную ночь в гастрольном автобусе.

— Мы могли бы снять номер в отеле, — сказал он. — Самый дорогой пентхаус.

— У тебя концерт через три часа.

— И что?

Ее смех заставил его яйца сжаться от желания.

— А то, если я кое-что начну с моим дорогим мужем, то вряд ли смогу остановиться. А это вызовет недовольство многотысячной армии фанатов, которые могут устроить беспорядки в Вегасе, потому что их любимый музыкант не явился на концерт.

— А что, если я готов пошалить со своей женой? И по барабану последствия.

— Ляг рядом со мной, — сказала она, похлопав по матрасу рядом с бедром.

Черт, это платье было не просто красивым, еще и безумно сексуальным. Оно словно создано для нее.

Скинув ботинки, Брайан лег рядом. Мирна толкнула его на спину, прижалась к нему грудью и поцеловала.

Закончив поцелуй, она с нежностью посмотрела в его глаза. Он поднял руку и большим пальцем погладил ее щеку. Улыбнувшись, Мирна обняла его, положив голову ему на плечо, поглаживая рукой его живот.

— Где мы будем жить? — спросила она.

В сердце кольнуло от одной только мысли, что им придется жить отдельно.

— Ты же будешь со мной до конца лета, ведь так?

— Да, но это всего шесть недель. А как долго ваше турне продлится после этого?

— Почти до Дня благодарения.

Она вцепилась в его рубашку.

— Я и дня не хочу жить вдали от тебя, но я пока не готова бросить работу.

— А я и не прошу тебя об этом. Ты же знаешь, я обожаю твою работу.

— Вроде того, — она говорила довольно неуверенным голосом. — Я не уверена, что мой нетрадиционный образ мышления найдет отклик.

— Мне всегда было интересно, почему ты решила специализироваться на сексуальности человека.

— Серьезно?

— Просто любопытно. — Он знал, Мирна не любила говорить о себе. Она была очень осторожна, при обсуждении некоторых аспектов ее жизни. Особенно, о ее прошлом.

— Потому что я люблю секс. То, как он ощущается. Как сильно влияет на людей. Его чудесное разнообразие. Думаю, ты и сам об этом догадался.

О, да, уж он-то точно знает, как сильно она любила секс и все его разнообразие. Он еще не встречал женщины, обожающей секс больше, чем Мирна Эванс. Эмм, Синклер. Синклер Он положил руку ей на затылок, и прижал поближе к себе. И до сих пор не мог поверить, что она его жена. Его.

— Но дело не только в экспериментах. Мне нравится изучать, как секс влияет на людей, физически, эмоционально, духовно. Это биология. Психология. Социология. Я никогда тебе не говорила, но я использовала гитарные риффы на своих занятиях, а после обсуждала со студентами сексуальную природу рок-музыки.

— Правда?

— Да, и знаешь, чьи риффы пробудили в них самые чувственные желания?

Он поднял голову и посмотрел на жену.

— Твои. Твоя игра, словно секс со струнами.

Он усмехнулся.

— Особенно после твоего появления в моей жизни.

— Ты как-нибудь должен сыграть для моих студентов.

— Конечно. Мне интересно посмотреть, где ты работаешь.

— Знаю, это звучит немного эгоистично, но скажи, есть хоть малейший шанс, что пока вы не в турне, ты будешь жить со мной в Канзас-Сити?

— Нам нужно записать альбом и...

Она закрыла ему рот рукой.

— А после я уволюсь, и мы сможем завести семью. Я, правда, хочу отработать еще один год. Я хочу закончить свое исследование, над которым работала все лето, а после я готова к переменам. Как только я закончу, я хочу начать работу над другим более важным проектом, — она обняла его за пояс. — Больше всего на свете я хочу родить тебе ребенка.

Брайан не знал, что сказать. Он правильно ее расслышал? Она хотела семью с ним?

— Конечно, если ты не хочешь детей, — продолжила она, не правильно поняв его молчание. — Брайан, я знаю, ты будешь замечательным отцом. Конечно, я понимаю, как будет тяжело растить детей, пока ты будешь в турне, но я уверена, ты будешь приезжать как можно чаще. Я знаю, мне придется многое делать самой, но одна мысль, что мы сможем зачать ребенка, буду вынашивать его или ее, делает меня невероятно счастливой. — Мирна накрылась свой живот обеими руками, и, закинув голову, посмотрела на него. — Брайан?

Делать детей с Мирной? Да, пожалуйста, и как можно больше! Он был готов начать прямо сейчас. Одним резким движением он перевернул ее на спину, накрывая своим телом. Обхватывая ладонями ее прелестное лицо.

— Мирна, ты делаешь меня таким счастливым. Я не могу дождаться, когда мы станем полноценной семьей. А мы можем начать делать ребеночка прямо сейчас?

Широкая улыбка осветила ее лицо, но она не побежала смывать свои противозачаточные в унитаз.

— Нам нужно подождать несколько месяцев. Будет лучше, если я рожу в конце мая, после окончания учебного года. Это избавит нас от ненужных проблем.

— Ах, моя здравомыслящая Профессор-секс, — и поцеловал ее. Если честно, он был удивлен, что она так быстро приняла это решение. Казалось ее признание в любви, в корне поменяло ее мышление. Он был рад, что был терпелив с ней, и не подталкивал к тому, к чему она не была готова. Было приятно все делать правильно, и быть вознагражденным за это. — Детка, думаю это отличный план. Но мне все-таки кажется, нам нужно прямо сейчас попрактиковаться в заделывании ребеночка. От моей любви к тебе, мой член постоянно твердый.

Его слова рассмешили ее.

— Милый, тебе не нужно практиковаться. Думаю, ты уже мастер в этом деле.

— Значит, пока закрепим мастерство.

Он не позволит ей сбежать от него до выступления «Грешников». Им нужно упрочить появившуюся связь. Он должен потеряться в ней. Унять боль в промежности. Его женщина точно хотела его смерти.

— Эй, Мирна, — позвал ее из гостиной Эрик. — Нам все привезли, выходи посмотреть.

Она улыбнулась Брайану.

— Я голодна, а как на счет тебя?

— Надеюсь, ты говоришь о сексуальном голоде.

— Ты же знаешь, я постоянно тебя хочу. Именно поэтому мы и поженились.

Брайан улыбнулся.

— Не только из-за секса. Еще я люблю тебя.

Когда его руки начали нежно поглаживать ее плечи, Мирна выскользнула из-под него, встала с постели и поправила платье.

— Пошли. Ребята приготовили тебе сюрприз.

— Поэтому ты до сих пор одета? Ты ждала, пока парни отмочат какую-то глупость. — Брайан силой заставил себя встать с постели, с невероятно неудобным стояком в штанах.

— Ради этого сюрприза им пришлось потрудиться. Тем более, она хотели отпраздновать вместе с нами.

— Да я их на хрен всех поубиваю. Я не хочу праздновать с ними, я хочу отмечать это счастливое событие только с тобой.

— А я хочу отпраздновать с ним. Но ты можешь остаться здесь.

Господи, эта женщина знала, что сказать, чтобы заставить его делать именно то, что она хотела. Она открыла дверь, и Брайан увидел стоящего в коридоре Эрика, с белым тортом в руках.

— Как тебе? — спросил Эрик у Мирны.

Брайан вышел из спальни в след за Мирной. На квадратном белом торте был изображен розовый '57 Ford Thunderbird, а на багажнике табличка «Вышла замуж за Группу».

— Эмм, нет, — сказал Брайан. — Она вышла замуж за меня.

— Ты же знаешь, когда выходишь замуж за участника группы, то выходишь замуж за всю группу, — довольным голосом пропел Сед.

— Мне очень нравится! Он просто идеальный, — сказала Мирна. — Давайте его съедем.

Эрик как павлин прошел по коридору, и поставил торт на обеденный стол.

— Я же говорил, ей понравится, — сказал он Джейсу, который сидел на диване, выглядя крайне напряженным. Этому парню срочно нужно найти себе женщину.

— А где Трей? — спросила Мирна.

— Спит.

— Спит? — Мирна заглянула за шторы. Трей свернулся калачиком, зажимая в ногах подушку. Мирна наклонилась к нему, смахивая челку с его лица. Он даже не пошевелился. — Я за него беспокоюсь. Как долго он вчера был без сознания?

— Всего несколько минут. — Желая взглянуть на него получше Сед склонился над Треем, так же как и Мирна.

Брайан напрягся. Он сомневался, что когда-нибудь сможет спокойно относиться к присутствию Седа рядом с его женщиной. Он доверял Мирне, но стоило Седу взглянуть на женщину, и она волшебным образом скидывала свои трусики. А Мирна же была без трусиков. Еще одной защитой от Седа — Сексминатора меньше.

— Как думаешь, нам стоит отвезти его в больницу? — спросил Сед, напрягая накаченные бицепсы.

Брайан был доволен, что Мирна даже не взглянула на Седа.

— Думаю, я сам смогу отнести его туда на руках.

Трей сонно открыл глаза и наградил Седа взглядом полным отвращения.

— Я все слышу. Я уже вам говорил, в больницу я не поеду. Я немного устал. Что тут такого? — Он поднялся с койки, бледный, как простыня.

— Трей... — заговорил Брайан.

— Брайан, не начинай.

Трей встал и слегка пошатнулся. Брайан тут же среагировал и поддержал его, проверяя рукой его затылок, как раз там, где идиот — вышибала приложился к нему трубой.

— Отек вроде спал, — сказал Брайан. — Но шишка осталась.

— Видишь, я в порядке.

— Трей, мне кажется лучше съездить и проверить. — Брайан внимательно посмотрел в глаза лучшему другу, в надежде, что тот согласится.

После долгой паузы Трей опустил взгляд в пол.

— Я в порядке. — Он прижался к Брайану, но тут же отошел, увидев то, что Эрик поставил на стол. — Это что, торт?

— С клубничной прослойкой, — ответил Эрик. — Вишневого не было.

— Ты хотел купить вишневый? Для меня?

— Да, так сказала Мирна, — добавил Эрик.

Трей заключил Мирну в объятия.

— Эй, детка, где ты была всю мою жизнь?

Трей поднял ее, заставляя улыбнуться.

— Дай подумать, у черта на куличках, штат Миссури.

— Жаль, я не знаю, где это. — Трей прижал ее к себе, покачивая из стороны в сторону.

— Где-то между кукурузным полем и стоилом для опороса.

— Черт возьми, что такое стоило для опороса?

— Место, где рождаются поросята.

Трей одарил ее озорной улыбкой. Той, которая помогает ему добиться желаемого.

— Звучит мило.

— Но пахнет отвратительно. — Мирна прижалась к Трею и понюхала его. — А ты напротив, пахнешь замечательно. Новый лосьон после бриться?

— Да, фанат подарил. Если тебе нравится, я отдам его Брайану.

Брайан совершенно не ревновал, когда Мирна и Трей поглаживали и поддразнивали друг друга. По правде, его это даже немного завело. Интересно, а Мирна не откажется от еще одного тройничка? Думаю Трей точно с радостью согласится.

— Мы будем разрезать торт или нет? — спросил Эрик.

— По традиции, жених и невеста разрезают торт вместе и угощают друга, — напомнил Джейс.

Мирна отпустила Трея и повернулась к Брайану.

— Да, именно так всё делают. Угощают друг друга, — согласилась Мирна и хихикнула.

Брайан вопросительно поднял бровь. Она что хотела запустить тортом ему в лицо?

— Даже не думай об этом, Мирна?

— Не думать о чем?

— Намазывать соски глазурью. Ты же знаешь, я потом не смогу от них оторваться.

Мирна открыла рот от удивления.

Без сомнения, представив Мирну с покрытыми глазурью сосками, Эрик начал биться головой о стену, позади дивана.

Сед открыл ящик, и протянул Мирне нож. Она взяла Брайана за руку и подтянула его ближе к столу. Взяв в руку нож, и накрыв свою руку его, они аккуратно вонзили нож в торт и отрезали кусочек, которым собирались скормить друг другу. Подцепив торт руками, Брайан положил его Мирне в рот. Она сделала тоже самое. Хоть им и нравилось поддразнивать его, но он был рад, что они поделили такой трогательным момент. Проглотив торт, он

поцеловал ее, и сладковатый вкус на ее губах, еще больше разжег его желание. Брайан не отступил, пока не слизал всю глазурь с ее губ.

— Я тебя люблю, — прошептала она, сверкая дьявольской улыбкой. — Побереги свои действия языком для моих сосков. — Она сжала его ягодицу, и вновь взяла нож, поворачиваясь к остальным. — Кто следующий?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Эрик.

— Ну, раз я вышла замуж за целую группу, означает ли это, что и торт я должна разделить с каждым из вас?

Брайан улыбнулся, радуясь, как его жена хорошо ладит с его группой. Многие группы распадались, когда их жены не понимали открытости в их отношениях. Но Мирна хорошо с этим справлялась. Да и парни обожали ее. О большем Брайан и не мечтал. Пожалуй, лишь с тем, чтобы Мирна и дальше гастролировала с ними. Но он не будет просить ее об этом. Ее работа была для нее важна, также как и музыка для него. Но если она вдруг решит немедленно уволиться, он возражать не будет. По крайней мере, у них впереди есть шесть недель. Он планировал не выпускать ее из рук ни на секунду. А все остальное может подождать.

— Моя очередь, — Эрик длинными пальцами обхватил руку Мирны, и помог ей отрезать кусочек. Подняв его, Мирна ткнула глазурью Эрику в нос, и когда она кормила его, Брайан мог поклясться, что видел блаженство на лице Эрика.

— А ты и меня поцелуешь? — спросил он, приготовив губы для поцелуя, но Брайан оттолкнул его в сторону.

— Эти губы целуют только меня.

— Черт возьми! — выругался Эрик, но при этом улыбался.

— Джейс, не хочешь быть следующим? — спросила Мирна.

— Я не...

Но она не дождалась его ответа и стащила его с дивана. Изрядно краснея, Джейс помог ей вонзить нож в торт. Она улыбалась, угощая Джейса, а тот смущенно смотрел в пол.

— Было не страшно, правда? А если ты не перестанешь так смущаться, то я заставлю тебя еще и потанцевать со мной.

Он быстро поднял глаза, и не отвернулся. От Брайана не ускользнул тот факт, что Мирна немного покраснела от его взгляда. Джейс редко смотрел кому-то в глаза, а если и делал, то вводил другого в замешательство.

— Думаю это не самая удачная идея, — сказал он. — Я сегодня немного... нервный.

Эрик похлопал его по плечу.

— Он хотел сказать возбужденный.

— Все намного сложнее, — ответил Джейс.

— Но Мирна, с радостью с тобой потанцую я, — вызвался Эрик, и помчался к стереосистеме в гостиной.

Джейс извиняюще улыбнулся и убежал в ванную.

Мирна махнула Седу.

— Сед, иди сюда. Сейчас твоя очередь.

Сед посмотрел на Брайана.

— Если я к тебе прикоснусь, Брайан сделает из моей мошонки кошелек.

Трейд не сдержался и заржал.

— Да кому в здравом уме захочется иметь такой?

— Я уверен, Джессика Чейз точно не откажется, — прокричал из гостиной Эрик. —
Надо же ей где-то носить яйца Седа.

— Да пошел ты, Стикс, — прорычал Сед.

Брайан остановил Седа от драки с Эриком.

— Иди и разрежь с моей женой торт. Я ей доверяю.

Сед слегка расслабился и подошел к Мирне.

Несмотря на свои заверения, Брайан все равно был напряжен, пока Сед стоял рядом с ней. Его жена выглядела такой крошечной по сравнению с высоким и широкоплечим Седом. Мышцы Седа напряглись под его черной футболкой, когда он обнял ее. Сердце Брайана билось все быстрее и быстрее пока они резали торт, и Мирна подносила кусочек к его губам. Мирна улыбнулась Седу, от чего Брайан расправил плечи. Ему нужно перестать ревновать ее к Седу. Она не похожа на его бывших подружек. Она не будет изменять ему с Седом. Брайан понимал это, но все же желал, чтобы она была как можно дальше от этого мужчины. Когда Сед отошел в сторону, Брайан протяжно выдохнул. Он сам не заметил, как задержал дыхание.

— Трей? — позвала Мирна

Трей подошел к ней сзади, обнял ее, прежде чем они вместе взялись за нож.

— Я хочу побольше глазури, — сказал он, втыкая нож в самый центр торта. — И немного прослойки. И еще больше глазури. — Он поместил немного лишней глазури на свой кусок.

Мирна засмеялась

— Ты знаешь, что говорят о сладкоежках?

— Что? — спросил Трей.

— Что они и сами сладкие.

— Очень смешно, — ответил он — Хотя, я слышал, что у них есть особые навыки в обращении со своим проколотым языком. — Трей показал ей язык и подмигнул.

— Думаю, это касается только тебя, Трей Миллс.

Эрик наконец-то нашел подходящую песню, что успокоило Брайана, ведь он устал смотреть, как его друзья прикасаются к его женщине. Сейчас она веселилась от того, что Трей слизывал с ее пальцев глазурь, поэтому Брайан решил прервать их. В коридоре автобуса было мало места для танцев, но Брайану это даже нравилось. Так он мог прижаться к ней ближе, и раскачиваться в такт музыке.

— Обожаю эту песню, — пробормотала она, прижимаясь ближе.

Ее горячее дыхание щекотало шею Брайана. Его руки блуждали по ее спине, пока не остановились на оголенных плечах.

— Я люблю тебя, — тихо сказал он.

— Я счастлива. По-настоящему счастлива. — Она отклонилась назад, посмотрела ему в глаза, и прошептала. — У нас обязательно все получится.

Он в этом не сомневался.

— Не хочется прерывать, но... — Эрик каким-то образом протиснулся между ними. — Но танец был моей идеей.

— Боже, да когда вы уже на хрен свалите и оставите нас наедине? — прорычал Брайан.

— Подумай, в каком бы отеле нам остановиться. Я позвоню и закажу номер. Мне кажется, Эрик чувствует себя немного брошенным.

— Нет. Эрик просто хочет пораспускать руки, — сказал Трей.

— Это хорошая примета — танцевать с невестой, — ответил Эрик, говоря вполне серьезно, пока уводил Мирну в гостиную, подальше от Брайана. — И я не хочу упустить такой шанс.

— Я следующий с ней танцую, — занял очередь Сед.

— Ну, уж нет, — заверил его Брайан.

— А потом я, — добавил Трей, он продолжал портить торт, собирая пальцами всю глазурь и слизывая ее.

— Все, вечеринка окончена, — заявил Брайан.

Из ванной вышел Джейс, положил руку Брайану на плечо, прежде чем заговорил:

— Не забудь бросить подвязку. Это традиция.

С каким пор Джейс стал экспертом в свадебных традициях? Но он был прав. Это была традиция, которую Брайан ни за что не пропустит.

Мирна ахнула, когда Брайан вырвал ее из объятий Эрика и усадил на стол.

— Ты не забыла одеть подвязку?

Она загадочно улыбнулась.

— Не скажу. Тебе придется самому это выяснить.

Брайан взял ее за правую лодыжку и медленно начал поднимать ее платье вверх. Парни свистели в нетерпении. Брайан поцеловал коленную чашечку, и продолжил поднимать платье.

— Милый, только не сильно высоко, — сказала Мирна, прижимая платье к бедру. — Не забывай, я сегодня без трусиков.

После этих слов, парни начали вести себя как неандертальцы в стрип-клубе. Мирне лишь оставалось хихикать над ними. Брайан увидел бело-голубую подвязку прямо над резинкой чулок. Просунув под подвязку пальцы, он начал поглаживать ее кожу, до тех пор, пока не услышал тихие всхлипы, которые так любил. Он также медленно спустил подвязку по ноге, после чего снял ее туфли, снимая кружевную деталь. Поцеловав подъем на стопе, он поднял подвязку над головой в знак победы. Парни аплодировали, пока не поняли, что одному из них придется ее поймать. Брайан растянул подвязку и запустил ее в выстроившихся холостяков. Она ударилась о потолок, отскочила от головы Седа, и приземлилась на плече Эрика.

— Похоже, следующим жениться Эрик, — едва слышно сказал Джейс.

— Да кто за него пойдет? — пошутил Трей.

— Та, что обожает богатых неудачников, — договорил Сед.

— А я рада, что Эрик ее поймал, — сказала Мирна. Спрыгнув со стола, она сняла подвязку с его плеча, и вложила в руку. Эрик одел ее на руку, подтянув вверх, пока она не растянулась на его бицепсе. — Тебе очень идет, весьма сексуально, — сказала ему Мирна.

И по довольному лицу Эрика можно было сказать, что он ей поверил. Какой придурок.

— Совсем скоро ты осчастливишь какую-нибудь девушку, — сказала она.

Эрик выглядел таким довольным, словно ему подарили возможность исполнить три своих заветных желания.

— Эрик, вот только ты при этом будешь совершенно несчастен, — сказал Трей.

Мирна погладила Эрика по щеке.

— Не слушай их.

Эрик не обращал на них внимания, лишь задумавшись, поглаживал подвязку.

— Уже довольно поздно, разве вам не пора готовиться к выступлению?

— Ага, выметайтесь отсюда, и оставьте нас одних, — приказал Эрик. Ему просто жизненно необходимо было провести хоть немного времени под подолом ее юбки.

— Мне нужно переодеться в костюм, — сказала она. — Я смогу собрать несколько анкет у фанаток «Исходного предела», — ее глаза заблестели от восторга. — Я ни за что не упущу такую возможность.

Брайан остановил ее.

— Ты что, собираешься сегодня работать?

— Только пока ты будешь на сцене.

Все шло совсем не так, как он себе представлял. Он хотел весь вечер заниматься с ней любовью, сделав лишь небольшой перерыв на концерт, а она в это время немного отдохнет, после чего они продолжают заниматься любовью всю ночь напролет. Он слышал, что после свадьбы страсть немного угасает, но не думал, что это случиться так быстро.

— Брайан, ты опять дуешься? — спросила Мирна.

— Я не дуюсь.

— Нет, дуешься, — ответил Трей. — Я пойду немного вздремну, разбудите меня через час. — он Лег на койку и закрыл шторку.

Мирна погладила мужа по щеке, от чего он повернулся к ней.

— Поможешь мне снять платье?

Вот теперь она дело говорит.

Глава 7

Брайан пошел вслед за своей женой, кровь уже прилила к его члену. Он знал, она в курсе его необузданного желания, и радовался, что ему не придется долго ждать.

Когда они оказались в спальне, Мирна обняла его.

— Мы должны закончить наш танец.

Прижавшись щекой к ее волосам, Брайан притянул ее ближе, покачиваясь в медленном ритме. Она не стала возражать, когда его руки начали блуждать по ее спине. Он аккуратно расстегнул замок на ее платье, и теперь оно держалось лишь благодаря тому, что они прижимались друг другу. Брайан неспешно поглаживал спину Мирны, позволяя ей расслабиться в его объятиях. Он обожал, как Мирна реагировала на его прикосновения, поэтому положил руки ей на ягодицы. Она хотела того же, потому что начала тереться лицом о его шею, после посасывая его кожу. Ее руки ласкали его спину, и в этот момент, она зажала зубами верхнюю пуговицу его рубашки и потянула. Но она не оторвалась. Мирна потянула сильнее, но пуговица не поддавалась. Фыркнув, она отвела голову в бок, наконец-то справляясь с пуговицей. Выплюнув ее, прижалась к его груди.

— Мне кажется, я сломала зуб, — сказала она, проводя языком по зубам.

— Давай, я проверю.

Он страстно ее поцеловал, исследуя рот языком. Она застонала и вцепилась двумя руками в его рубашку. Может она и хотела зубами оторвать все его пуговицы, но у них не было на это времени. Поэтому в считанные секунды Мирна разорвала его рубашку, пуговицы разлетелись в разные стороны, да и рубашка недолго на нем задержалась. Так же, как и ее платье.

Ее упругие груди прижались к его голой груди, и ей пришлось прервать поцелуй.

— Черт возьми, я знала, нам не следовало оставаться наедине.

Его брови метнулись вверх.

— Почему?

— Да потому что, я хочу тебя, как бешеная самка в период спаривания, — она расстегнула его ремень, спустила вниз бегунок на молнии, и засунула обе руки ему в трусы.

— А это плохо?

Она поглаживала его по всей длине обеими руками, и Брайан совершенно не возражал.

— Да. Я не хочу, чтобы ты думал, что я вышла за тебя только из-за твоего тела. Ты должен понимать, я люблю тебя не только за твои способности в постели.

— Мирна, я это знаю.

— Знаешь?

— Ага.

— Супер, а то я больше ни минуты не могу ждать.

Он вскрикнул от неожиданности, стоило Мирне толкнуть его на кровать. Она сдернула его штаны, спуская их до колен, и оседлала сверху. Мирна выглядела невероятно сексуально в одних чулках. Но основную красоту придавал ее «трахни меня» взгляд. Брайан ухватил ее за попу, а она направляла его пульсирующий член в себя. Она опустилась на него, в то время как Брайан приподнял бедра и толкнул в нее. Они она застонали от блаженства.

— Ох, — выдыхала она, опускаясь вместе с его бедрами.

Запрокинув голову, закрыв глаза, Мирна покачивала бедрами, заставляя тело принять его глубже. Она постанывала, цепляясь за него руками. Находясь глубоко в ней, Брайан испытывал настоящую боль, поэтому он задвигал бедрами, заставляя ее скользить по его члену.

— Ты до сих пор слышишь музыку, пока мы занимаемся любовью? — поинтересовалась она.

— Постоянно.

— И как так получается?

— Сам не знаю, но для этого ты определенно должна больше двигаться.

Мирна чуть приподнялась и опустилась на него. Господи всемогущий, она была такой тугой, но он все равно был похоронен в ней по самые яйца. Из него вырывались стоны отчаяния, когда она продолжала так двигаться снова и снова.

Затем в дверь постучали.

— Брайан, — позвал его Сед. — Ты нужен нам на сцене. Сейчас же.

— Что? — зарычал он. — Я занят! Вали отсюда.

— Чувак, я, правда, не хотел вам мешать, но Дэйв говорит, что ты ему нужен. Он говорил о каких-то конфигурациях или нечто похожем, в общем, всей этой электронно-звуковой херне для твоей гитары, в которой я не разбираюсь.

— Скажи, пусть сам во всем разбирается!

— Мне что, зайти и за шкуру вытащить тебя из спальни? — закричал Сед. — Хотя я не против, давно хотел еще раз взглянуть на голую Мирну.

Брайан взвыл от ярости.

— Богом клянусь, брошу ко всем чертям эту группу!

— Сед, он через минуту выйдет, — ответила Мирна.

Она привстала, высвобождая Брайана.

— Ох, — простонал он. — Нет, давай продолжим. Они без меня во всем разберутся.

— Милый, — сказала она, — все в порядке. Ты должен готовиться к выступлению. Мы

закончим это позже. Твоя музыка важнее. Я, правда, все понимаю.

— Нет, не в порядке. Для меня важнее быть с тобой.

— Я счастлива это слышать. — Мирна опустили глаза и смущенно улыбнулась.

Брайан чуть язык не проглотил. Мирна Эванс, эм, Синклер, открыто призналась, что его сентиментальные признания делают ее счастливой? О боже, теперь он не сможет ни о чем думать, как о желании заняться с ней любовью.

Он потянулся к ней, но она встала с постели.

— Встретимся за кулисами, — сказала она, прошла к шкафу, и достала один из своих деловых костюмов.

Она выбрала темно-голубой вместе с розовой блузкой. Брайан застонал. Эта женщина знала, как ее строгий наряд действовал на него, и как сильно он любил то, что скрывается под консервативным нарядом. Сегодня на ней не было ничего, кроме чулок. Господи помилуй. Она надела топ через голову, через ткань тут же стали видны ее возбужденные соски. О боже, она что, и лифчик не будет надевать? Твою ж мать. Зная это, он не переживет это выступление.

Юбка Мирны едва скрывала ее сексуальную попку, после чего она надела пиджак.

— Мальш, тебе пора одеваться, — заботливо напомнила она. — Встретимся за кулисами.

— Ага, ты это уже говорила. — Он нехотя скатился с постели, и одел брюки.

— Но ты, наверное, не понял, под словами «встретимся за кулисами» я имела в виду, что оттрахаю тебя, как только там увижу.

Она говорила это так спокойно, словно они обсуждали погоду.

После этого она обула свои шестисантиметровые каблуки, и, не оглядываясь, вышла из комнаты, оставив Брайана в полном оцепенении, с твердым членом, и мыслями только о том, как бы поскорее зажать ее за кулисами.

Когда он наконец-то вспомнил, что его позвали уладить какую-то мелочь со звуком, он натянул черную футболку, приготовленную для выступления. Ему пришлось потрудиться, чтобы застегнуть брюки с твердым членом. Может он бы и успокоился и расслабился, но член до сих пор был влажный от соков Мирны, и Брайан то и дело вспоминал, как еще несколько минут назад находился в ее тугой киске. Поэтому, если он защемит его молнией, это будет полностью ее вина. Провозившись с молнией, Брайан все-таки решил дойти до ближайшей раковины и охладить свой измученный член. Ничего, скоро она заплатит за его сегодняшние пытки.

Десять минут спустя, Брайан нашел их звукорежиссера Дэйва, бегающего за сценой. Когда он заметил Брайана, на его лице была такая радость, словно он увидел явление Христа народу. Брайану тут же всучили в руки гитару, и он почти час потратил на настройку звука, и исправление проблемы, о которой говорил Дэйв. Брайану показалось, что звук был вполне обычным, и даже если что-то и было не так, почему один из помощников не мог сыграть за него и все настроить.

— Никто не играет так, как ты, — объяснил Дэйв, пока Брайан начал нервничать, слушая брэнчание Джейка на гитаре Трея.

Добившись нужного звучания, Дэйв отпустил Брайана, приступив к настройке басовых барабанов Эрика. Дэйв никогда еще не был таким дотошным. И скорее всего виной было их выступление с «Исходным пределом» и работа со звукорежиссером мирового уровня Бешеным Псом МакФарли. Парень, и правда, выглядел как настоящий бульдог, но был богом

живых концертов. Дэйв не переставал удивляться пульта Бешеного Пса, и, глядя на него постоянно оглядывался, будто сейчас рассматривал секретные документы.

Покачивая головой, Брайан решил довериться опыту Дэйва.

Поэтому пошел в сторону гримерки, в надежде побыстрее «встретиться за кулисами» с Мирной. Он только и мог, что думать, как бы ему уединиться с ней на сутки, а лучше двое. Проходя мимо двери, кто-то потянул его за футболку и затащил в темный чулан. Она была голой, и тут же набросилась на него. Брайан ухватился за ягодицу, но почувствовал что-то неладное. Эта попа была не на своем месте, немного ниже обычного. И ее губы были совсем не вкуса Мирны. Да и пахла она не как Мирна. Это вообще не Мирна. Он оттолкнул от себя незнакомую женщину, и потянулся к дверной ручке, в надежде сбежать отсюда.

На удивление, девушка оказалась очень сильной, и, обхватив его за пояс, отдалила его от двери.

— Не прогоняйте меня, Мастер Синклер. Я так сильно вас хочу.

— Пусти, — приказал он, пытаясь высвободиться из ее сильной хватки.

— Прошу вас, позвольте мне хотя бы отсосать вам.

От сильного желания ее голос звучал почти жалостливо.

— Я же сказал, пусти меня. Мне не хочется тебе грубить.

Каким-то образом ей удалось расстегнуть его ремень. Одной рукой он прикрыл промежность, а другой отталкивал ее.

Девушка лишь завелась еще больше.

— Я не против, если вы будете грубым. Оставьте следы на моей коже. Трахните меня так, чтобы на утро моя киска помнила о сегодняшнем вечере.

Она сжала его задницу, от чего его яйца подтянулись кверху. Это произошло отнюдь не от возбуждения. Брайан потянулся к дверной ручке, покручивая ее, резко открывая дверь. Его глаза были опущены вниз, и стоило двери открыться, в поле его зрения оказались до боли известные туфли и шиколотки.

— Мирна, — ахнул он, по спине пробежал холодок. Он автоматически поднял голову. — Это не то, что ты думаешь.

— Значит, я ошибаюсь, что вижу голую женщину, вцепившуюся мертвой хваткой в твою промежность? И ты не выходишь из чулана с расстегнутым ремнем?

— Нет, — отрицал он.

— Брайан, я не слепая...

— То есть, да, но...

— К тому же я не дура, — добавила она.

Он всеми силами старался удержать ее взгляд, но Мирна отвернулась и посмотрела на девушку.

— Убери свои поганые руки от моего мужа, — сказала Мирна.

Ее бескомпромиссный тон заставил волосы Брайана встать дыбом.

— Твоего мужа? — ахнула девушка.

— Да, моего мужа. МОЕГО. Так что, пошла прочь от него.

— Я не знала... Когда он... да и откуда мне было знать... просто позвольте мне одеться.

Девушка отодвинулась от Брайана, и он вышел из темной комнаты. Девушка быстро закрыла за ним дверь.

— Мирна, клянусь тебе, я хотел от нее отделаться. Я не собирался ничем с ней заниматься. Она затащила меня сюда, когда я шел по коридору.

— Я тебе верю.

— Я бы ни за что на свете не рискнул нашим счастьем ради какой-то интрижки.

— Брайан, успокойся. Я тебе доверяю.

Мирна прижалась к нему.

— Доверяешь? — он расслабился в ее объятиях.

— Конечно. Или у меня есть причина этого не делать?

— Нет, я хочу только тебя. — Они стояли и немного покачивались. Мирна знала, что Брайан говорит правду.

Она провела рукой по его щеке.

— Я чувствую тоже самое.

Он поцеловал ее, радуясь, как открыто она стала говорить о своих чувствах. Дверь позади них снова открылась и голая цыпочка, вернее почти одетая, вышла и прошагала мимо них. Не разрывая поцелуй, Мирна подталкивала Брайана в пустой чулан, и захлопнула дверь.

— Знаешь, иногда стоит благодарить твоих фанаток, они находят потрясающие укромные места, — сказала она. — Я все гадала, где же мне на тебя наброситься. Подумывала о кабинке в туалете, но в прошлый раз, когда мы там были, все прошло не так как нам хотелось.

Брайан рассмеялся.

— Ну, не знаю, для меня все закончилось как нельзя хорошо. — Он опять засмеялся, и сгреб ее в крепкие объятия. — Чего не скажешь о моей счастливой шляпе.

— Или Эрике.

— Богом клянусь, каждый раз, когда он надевает эту шляпу, меня просто распирает от смеха.

— Довольно разговоров, пора вернуться к поцелуям.

Мирна вцепилась в его плечи. В темной комнате поцелуй пришелся на его подбородок. Дорожкой поцелуев она подбиралась к его губам. Стоило ей разгорячиться, ее аромат, сладкая смесь кокоса, секса и Мирны, окутала Брайана, перебивая при этом в чулане запах моющих средств.

Она покусывала нижнюю губу Брайана. Похоть и страсть заполнили его изнутри. Он опустил руки на ее попу, слава богу, она была как раз там, где надо, и прижал ее к своему и невероятно твердому члену. Брайан должен держать себя в руках, и не дать ей вновь оставить его неудовлетворенным. Он этого не переживет дважды за день.

— Сколько у нас есть времени перед выходом на сцену? — задыхаясь, спросила она. Мирна с нетерпением тянула его за волосы, она всегда так делала, желая как можно скорее ощутить его внутри. Это был его самый любимый призыв к действию. За секунду до протяжного гортанного стога, когда она уже была близка к оргазму.

— Не знаю, минут двадцать или около того.

— Ты возбужден?

— Конечно, я всегда возбужден рядом с тобой. — Ему хотелось увидеть ее сейчас. Посмотреть ее реакцию на его слова. В чулане было совершенно темно, не помогала даже маленькая полоска света между дверью и полом.

— Скажи, что ты хочешь со мной сделать, — шептала она, кусая его нижнюю губу, оттягивая ее, пока она не высвободилась. Неужели Мирне захотелось немного грубости?

— Я хочу распуścić твои волосы, — говорил это, одновременно поднимая обе руки по ее спине, крепче прижимая к груди. Непонятно почему, но ее строгий наряд сводил его с

ума. Наверное, дело в том, что Мирна была единственной из знакомых ему женщин, кто носил подобное.

— И все? — прошептала она.

— Я хочу распустить твои волосы, чтобы намотать их на кулак, пока я буду трахать тебя сзади.

Мирна ахнула.

— Ты уже влажная?

— Почти.

Брайан нащупал заколку в волосах Мирны и снял ее, распуская волосы. Они водопадом спустились по ее плечам, лаская его руку словно шелк. Он аккуратно намотал их на кулак и потянул, проверяя, не делает ли ей слишком больно. Брайан потянул и она вскрикнула.

— Тебе больно? — обеспокоенно спросил он. Он этого не хотел, грубый секс не должен доставлять боль, только удовольствие.

— Н-нет, трахни меня, Брайан.

— Задери юбку до пояса.

Мирна немного отодвинулась, и Брайан услышал шуршание одежды. Он снова потянул ее за волосы, и опустил руку, проверяя, послушалась ли она его приказа. Теперь его рука касалась горячей кожи ее оголенной попки.

— Потрогай свою дырочку.

— Лучше ты.

Он потянул более агрессивно.

— Не смей перечить мне. Я здесь главный. Засунь свои пальцы в киску и скажи мне, насколько ты мокрая.

Тыльной стороной ладони она коснулась молнии на его штанах. Он стиснул зубы, даже не осознавая, насколько сильно был возбужден. Мирна должна понимать, сейчас он был главный. Хорошо, что в чулане было темно, и она не видела выражение его лица. Долго ему не продержаться. Услышанные звуки движения пальцев моментально отразились тянущей болью в его животе.

— Ты мокрая? — прохрипел он.

— Д-да.

— И сок уже стекает по твоим ногам?

— Почти.

— Ласкай себя, пока не начнет стекать. Я хочу эту щелку горячей и влажной до того как я ее отымею.

— Брайан? — простонала она.

Он усилил хват на ее волосах.

— Выполняй!

Звук ее пальцев, быстро ласкающих ее плоть, заставили его яйца сжаться.

— Вот так, детка. Подготовь ее для меня.

Он отпустил ее волосы, чтобы сам смог отодвинуться. Расстегнул джинсы и спустил их до колен. Его член задергался от свободы и возбуждения.

Мирна постанывала от подступающего оргазма.

— Теперь ты достаточно мокрая?

— Да... о боже, да. Я сейчас ко...

Он шлепнул ее по попе.

— Разве я говорил тебе довести себя до оргазма? Ты не кончишь без моего члена в тебе. Ты меня поняла?

— Д-да.

Привыкнув в темноте, Брайан с легкостью нашел ее волосы и снова намотал их на кулак. Другой же рукой он накрыл руку Мирны, и переместил ее с киски на клитор.

— Жадно ласкай его, пока я буду тебя трахать. Не останавливайся, пока я не кончу. Мне плевать сколько раз ты при этом кончишь. Не смотря ни на что, ты его ласкаешь.

— Брайан, я не знаю, что на тебя нашло, — едва слышно сказала Мирна.

Брайан замер, немного отпуская ее волосы. Может быть, он перестарался, и не стоило так командовать.

— Я не знаю, что на тебя нашло, — повторила Мирна, — но мне это нравится.

Он потянул ее за волосы.

— Хочешь, чтобы я тебя оттрахал?

— Да, да, пожалуйста.

— Тогда тебе лучше ласкать клитор, как я тебе велел.

— А если я не буду этого делать?

Он провел рукой по ягодицам, и снова шлепнул. Мирна задрожала всем телом.

— Тогда я сильно тебя отшлепаю.

— О господи, — задыхаясь, повторяла она. — Будь у нас больше времени, я бы точно отказалась подчиняться. Но оставим это до следующего раза.

И у них будет бессчетное количество следующих раз. Ведь впереди у них целая жизнь.

Мирно застонала и начала ласкать клитор.

— Я сделаю все, что скажите, Мастер Синклер.

— Хорошо, — пробормотал он. — Ласкай быстро и сильно, а не поддразнивай его. Заставь себя кончить.

Брайан взял член в руку и направил к ее горячему и влажному входу. Первые толчки были нежными неглубокими, ведь он просто смачивал член. По всей длине пробежалась легкая волна удовольствия, стоило ему войти глубже. Мирна закричала от оргазма, сжимая его как в тиски.

— Не останавливайся, — напомнил ей Брайан.

Ее стоны становились громче, и Брайан не удивится, если кто-нибудь откроет дверь, проверяя, что здесь происходит. Да и Брайан только и ждал, когда она начнет выкрикивать его имя.

Брайан брал ее сильными и резкими толчками, одной рукой удерживая ее за волосы, а другую — положив ей на бедро, притягивая к себе при каждом толчке. Он никогда бы не подумал, что их первый секс в качестве женатой пары будет в темном чулане за сценой. Он представлял себе лепестки роз, плавающие в теплой ванной. Нежные прикосновения. Страстные поцелуи, длящиеся часами. Но этот необузданный секс был именно тем, в чем он сейчас нуждался. Он должен был быстро кончить, прежде чем выйдет на сцену. Позже, в номере отеля, он будет относиться к ней как к сокровищу, как она этого и заслуживает. Но сейчас, он продолжал быстрые движения в поисках разрядки. Кончил он неожиданно, выкрикивая от удовольствия, заполняя Мирну семенем.

Брайан обнял ее обеими руками, поднимая, прижимая спиной к своей груди. Целуя ее шелковистые волосы.

— Ты сейчас такая красивая.

Мирна усмехнулась.

— Здесь слишком темно.

— Мне не нужно видеть тебя, я итак это знаю.

— Как думаешь, теперь ты сможешь спокойно отработать на сцене?

— Сомневаюсь.

Он продолжал прижимать Мирну к себе, крутя большим пальцем по твердым соскам сквозь шелковый топ. Стоило ему только успокоиться, и найти в себе силы пережить концерт, как выйдя из нее, он сильно пожалел об этом.

Мирна развернулась, обняла его, прижимаясь к нему грудью.

— Сейчас я освежусь. — Она поцеловала его в шею. — Потом закажу нам номер в отеле. — Поцеловала подбородок. — Соберу нужные нам вещи, не взяв при этом ни какой одежды. — Поцеловала в губы. — А после этого, мы на двое суток скроемся ото всех.

И она вышла за дверь. Брайан был не в силах пойти за ней.

Успокоившись, и собравшись силами, он вышел из чулана, дошел до сцены, где ему сразу же всучили в руки гитару. Накинув ремень на шею, он приготовился к выступлению. Зрители уже кричали от нетерпения. Его группа выглядела чуть лучше, чем вчера, но все же они были готовы зажигать. Сегодня он больше думал о Мирне, и забыл о предконцертном мандраже. Ему хотелось выйти на сцену, отработать концерт и вернуться к жене.

— Ты закончил с Мирной? — спросил Трей.

Брайан усмехнулся.

— Пока да. Мой настоящий медовый месяц официально начнется только через 45 минут.

Поднимаясь на сцену, Трей споткнулся о ступеньку. Брайан лишь хотел, чтобы Трей просто поехал в больницу и прошел обследование, но он знал, Трей ненавидел больницы — в детстве он провел там слишком много времени. Однако это не оправдание для отказа от медицинской помощи, если она действительно была ему нужна.

Брайан взял его под руку, и помог подняться на сцену.

— Дружище, ты как?

— Как будто тебе есть до этого дело. — Трей вырвал свою руку, и направился к своему месту на сцене.

— Ну вот, заботишься о нем, а он еще и не доволен, — пробубнил он себе под нос.

Глава 8

Зайдя в отель «Венеция» Мирна даже не обратила внимания на шикарный холл отеля, ее взгляд был прикован к мужу. У него размазался сценический макияж, делая его синяки под глазами еще темнее. Черная футболка — напроць мокрая от пота, волосы прилипли к лицу и шее. И не смотря на все это, выглядел он очень сексуально. Сегодняшний концерт был самым худшим в истории «Грешников», и ей сегодня как никогда хотелось видеть его на сцене. Нет ничего более возбуждающего, чем наблюдать, как этот мужчина своими талантливыми пальцами поражает пятнадцатитысячную толпу. Вот только с сегодняшнего дня, эти пальцы принадлежат ей.

— Ваш президентский съют располагается на 34 этаже, — сказал им администратор, отдавая ключи от номера.

— Давайте еще раз уточним, — сказал ему Брайан. — Не беспокоить нас ни под каким

предлогом. Мне плевать, если отель будет гореть. Мне насрать, если сам президент захочет со мной пообщаться. НАС НЕ БЕСПОКОИТЬ. Это понятно?

Привлекательный смуглый мужчина с выпученными глазами сглотнул и кивнул.

— Я понял, Мистер Синклер.

— Подскажите, а наш заказ уже доставили в номер? — спросила Мирна. — Я делала его вместе с бронью.

— Я сейчас проверю, — и потянулся к телефону.

Брайан не стал ждать подтверждение заказа. Схватив со стойки ключи, он взял Мирну за руку, и потащил ее к лифту.

— Мне не нужно обслуживание в номер. Мне нужна моя жена, — поднял ее руку и поцеловал ладонь. — И желательно несколько часов без перерыва.

— У нас вся ночь впереди, — заверила его Мирна. — И завтрашний день тоже.

— Надеюсь, ты не планировала спать.

Она улыбнулась и покачала головой.

Отель был огромным, и у них ушло достаточно много времени на поиск нужного лифта. Мирна видела, Брайан уже начал дергаться и нервничать.

— Милый, расслабься.

— Просто я не так представлял день нашей свадьбы. Мне хотелось сделать его особенным для тебя, а вместо этого нам постоянно кто-то мешает.

— Для меня этот день уже особенный.

Мирна улыбнулась, но Брайан не выглядел убежденным. Когда двери лифта открылись, она обрадовалась, он был пустым. Брайан завел ее внутрь, поставил на пол сумку с вещами, и нажал кнопку нужного этажа.

Ему нужно было успокоиться, и перестать переживать из-за каждой мелочи. К счастью для него, Мирна знала, как именно отвлечь его.

Она схватила его за волосы и набросилась на него, целуя жадно и страстно.

— Вы так меня заводите, Мастер Синклер, — сказала она, глядя в его удивленные карие глаза. Она знала, он не сильно любит, когда она называет его сценическим именем, но сейчас ей хотелось воплотить давнюю фантазию и провести ночь со знаменитым мужем рок-музыкантом. — Что я могу сделать для моего личного бога секса? Я согласна на все. Я ваша фанатка номер один.

Брайан фыркнул, но все же обнял ее.

— Для начала перестань называть меня Мастером Синклером.

Странно, час назад, трахая ее в темном чулане, он не особо возражал от этого имени.

— И это все, чего вы хотите? — Мирна развернулась, вставая позади него. Опустила руки по его животу, проскальзывая пальцами за пояс джинсов. — Потому что я, правда, хочу вас ублажить, Мастер Синклер.

Она чуть глубже просунула одну руку, и аккуратно переместила его член так, что теперь он стоял, прижимаясь к животу. Головка полуэрегированного члена выглядывала из-за низкопосаженных джинсов.

— Я хочу сосать твои яйца, пока ты будешь дронить, — шепнула Мирна ему на ухо. — Я захватила с собой анальную пробку и кольцо на член.

— Вибрирующее?

— Ага. Я хочу скакать на тебе, кончать снова и снова, пока моя влага не будет стекать по твоей мошонке.

— О, мой бог, Мирна. Обожаю, когда ты говоришь непристойности в лифте или где-нибудь еще.

— Кто-нибудь может войти, и увидеть, как я играю с Чудовищем. Тебя это возбуждает?

— Да. Надеюсь, кто-нибудь увидит, каким твердым я становлюсь рядом с тобой.

— Мы можем кататься в лифте, пока к нам кто-нибудь не присоединиться. — Мирна шептала, при этом поглаживая большим пальцем выпуклость на его штанах.

— А можно я буду единственным, кто насладиться поездкой в лифте?

— Только если ты позволишь мне покататься на тебе, — она начала размазывать по головке первые капли эякулята.

— За наше сегодняшнее поведение, нас с легкостью могу арестовать за непристойное поведение, и я проведу первую брачную ночь в тюрьме, где возможно стану сучкой какого-нибудь Большого Барта.

— Этого не случится. К тому же, я буду единственной, кто отражает вас сегодня в задницу, Мастер Синклер.

Его член дернулся в предвкушении. Неужели это так сильно его возбуждает. Интересно.

— Ты уже делал это с кем-нибудь? — спросила она.

— Н-нет, — выдохнул Брайана.

— Даже с Треем? — она должна была знать ответ на этот вопрос.

Брайан отрицательно покачал головой.

— Он всегда был нижним. А ты это уже делала? Трахала парня?

— Нет, — сказала она. — Но мне всегда хотелось попробовать.

— Ты же знаешь, с тобой я готов повторить это дважды, а может и трижды.

И это одна из причин, по которой она так сильно любила этого мужчину. Многие мужчины могли только болтать об этом, а стоит предложить им нечто запретное, как они сразу же шли на попятную. Брайан никогда не отказывался от экспериментов в сексе, и никогда не заставлял ее чувствовать себя развязной шлюхой, желающей испытать что-то новое.

Когда двери лифта открылись, они оба ждали, что к ним кто-то войдет и поймает их за непристойным занятием. Они ждали, Брайан даже нажал кнопку, придерживающую двери лифта открытыми. Но в коридоре так никто и не появился. Мирна выдохнула, и они обменялись разочарованными взглядами.

— Не хочешь спуститься вниз и попробовать еще раз?

— Нет, я уже не хочу играть в лифте, хочу остаться с тобой наедине.

— Я собираюсь побрить лобок, чтобы ты мог сосать, лизать, и поедать каждый дюйм моей киски, как сверху, так и изнутри. Как тебе идея?

Брайан не ответил, лишь мучительно простонал, еще сильнее прижал ее руку к своему члену, выводя их из лифта.

— Сумка! — напомнила она. Она положила в нее их самые любимые игрушки.

Брайан вернулся за сумкой. Он посмотрел на одну руку с ключом, и другую, которой накрывал руку Мирны.

— Мне не хватает рук, — пожаловался он.

Мирна медленно убрала его руку со своей и отступила в сторону.

— Вот теперь хватает.

— Знаешь, вот именно эту я бы предпочел оставить, как и была, — сказал он, поднимая сумку с пола.

Мирна засмеялась и повела его по коридору, в сторону их номера.

После того, как они провели карточкой по замку, индикатор остался красным, и дверь не открылась. Они проверили номер комнаты.

— Это точно наш номер.

В коридоре послышался звук приближающейся тележки. Мирна улыбнулась молодому парню, двигающемуся в их направлении. Ее заказ приехал как раз вовремя. Она не могла позволить мужу остаться голодным. Ему определенно понадобятся силы для их первой брачной ночи.

Брайан второй раз провел карточкой по замку, и дверь открылась.

— Аллилуйя! — прокричал он. — А я уже начал подумывать, что нам придется ночевать в коридоре.

Он пнул сумку в номер, и потянул Мирну за собой.

— Подожди, наш заказ...

— Не могу больше ждать, — прохрипел Брайан, и прижал жену к себе.

Он снял заколку с ее аккуратно уложенных волос и отбросил в сторону. Ее волосы каскадом рассыпались по плечам, и Брайан зарылся в них обеими руками. Наклоняя голову, захватывая ее губы в страстном поцелуе. Он толкну ногой дверь, которая с громким стуком ударилась о тележку.

— Обслуживание номеров, — громко сказал официант.

— Аааа! Убирайся, — Брайан продолжал закрывать дверь ногой, но ему мешала тележка.

— Милый, позволь ему закатить тележку в номер. Это займет всего пару секунд.

Брайан убрал руки из ее волос, перемещая их на попку. Мирна отодвинула его от двери, позволяя официанту пройти в номер, в потрясающий номер стоит заметить. Мирне хотелось осмотреть их сыют, но она сомневалась, что Брайан позволит ей это сейчас сделать. Выступление на сцене всегда его возбуждало, плюс она постаралась в лифте.

Брайан прижал ее к стене, поднимая ее руки над головой. Он не отрываясь смотрел Мирне в глаза, словно силой мысли пытался рассказать о своих намерениях, в то время потираясь о нее, пока она не начала двигаться в такт с ним.

Отпустив одну руку, он потянул ее за волосы.

— Высвободи его из моих штанов, — прорычал он Мирне в ухо. — Я хочу трахнуть тебя прямо здесь, у стены.

Ее киска начала пульсировать при первых признаках приближающегося оргазма. Если он и дальше продолжит так с ней разговаривать, то она кончит и без его проникновения.

Ее рука метнулась к ширинке, справляясь с пуговицами и высвобождая его огромный член. О господи, как же она его хотела. Она обхватила его двумя руками, от чего Брайан начал двигать бедрами. Его мучительный стон заставил и ее хныкнуть от нетерпения.

Кто-то прочистил горло. Испуганно, Мирна выглянула из-за плеча Брайана и увидела, стоящего в номере официанта с вытянутой рукой.

— Он ждет чаевых, — сказала Мирна, поправляя юбку.

— Я дам ему чаевые. Пусть проваливает отсюда и захлопнет дверь. Вот такие он получит чаевые.

— Пожалуйста, добавьте двадцать процентов к счету, — спокойно сказала Мирна.

Официант кивнул, выкатил тележку и закрыл дверь. Наконец-то одни.

Брайан тут же начал тереться головкой о ее горячий, жаждущий вход. Ее влагалище

сжималось, болело и умоляло быть заполненным. Она уткнулась носом в его шею, вдыхая его невероятный аромат. Она обожала его запах после концертов. Каким-то образом весь его восторг от выступления выражался в особых феромонах, смешанных с его потом, и этот запах доводил Мирну до безумия. Она посасывала соленый участок его горла, ощущая, как жилка на шее начала биться сильнее, разгоняя его кровь, стоило ей подключить зубы и язык. Мирна не отрывалась от него, продолжая киской тереться о его член, который по непонятным причинам до сих пор не заполнил ее.

Борясь с узкой юбкой, ей все же удалось поднять ногу и закинуть на его бедро. Этого было достаточно, чтобы он задвигался и вошел в нее одним глубоким толчком. Она оторвала губы от его шеи, и протяжно выдохнула. Брайан вцепился в ее пиджак, продолжая толкать, а Мирна посасывала и покусывала его шею. Она обожала, когда они часами растворялись друг в друге и занимались любовью, но не было ничего лучше, чем мужчина, теряющий голову от страсти, трахающий ее быстро и грубо. Повернув голову, Брайан поймал ее губы, страстно целуя. Разорвав поцелуй, Мирна открыла глаза. Их взгляды встретились, дыхание участилось, и в этот момент Мирна пропала. Теперь ей нужен был только он, и никто другой.

— Я люблю тебя, — прошептал Брайан, — Мирна.

— Да, Брайан, — сказала она, и ее дыхание перехватило он нахлынувших эмоций. Но она была не эмоциональным человеком. Скорее сдержанной. И она это знала. Но с ним? С ним она была готова раскрыться, стать уязвимой, могла отдать ему свое сердце, зная, не смотря ни на что, плохое или хорошее он будет беречь его, любить, даже зная, какая она порой бывает скрытная, прячущая все глубоко в сердце. Очень глубоко. Но именно он помог ей измениться, показывая, как же легко говорить о своих чувствах.

— Я люблю тебя. — Она сильно потянула его за волосы, убеждаясь, что он слушал ее. — Я люблю тебя.

— А можешь выражать свою любовь чуточку нежнее? — пожаловался он.

Ослабив хватку, она приладила его волосы, в надежде унять боль, и обняла обеими руками. Ей хотелось ощутить его кожу, поэтому подлезла руками под черную футболку.

— Я люблю тебя, — снова повторила она, но на этот раз прямо в ухо.

Брайан глубоко вдохнул через нос, словно пытаясь впитать ее слова. Высесть их на своем сердце.

— Слышать их из твоих уст... я даже не могу описать, на сколько это невероятно. — Он прикусил ее мочку. — Но я лучше тебе покажу наглядно.

И сменил ритм. Теперь его толчки были медленными, но очень глубокими. Он умел показывать свои чувства. Мирна была словно загипнотизирована этим мужчиной: его кожей под ее ладонями; его горячим дыханием на ее плече; мягкостью его волос, касающихся ее лица; сильными пальцами, сжимающими ее ягодицы, и насаживающими ее на его огромный член. И в этот момент с ней стали происходить странные вещи. Грудь сдавило. Глаза защипало. Неужели она сейчас расплачется? Но не от горя, а от счастья? Да что с ней такое?

Это все Брайан. Он проник в нее, и не только своим членом, доводя до экстаза. Но и своей любовью. И душой. Они стали единым целым.

Брайан нашел ритм, сводящий ее с ума, отправляя ее все выше и выше.

— Я слышу тебя, — прошептал он. — Слышу тебя, моя муза.

Знание, что он слышит музыку во время их занятий любовью, заставили ее расплакаться. Она быстро вытерла лицо о его плечо, надеясь, он не заметит, что его

непробиваемая профессор секс, на которой он женился, плачет во время секса. Он подумает, что ее похитили инопланетяне и заменили другим человеком. Она сглотнула ком в горле и спросила:

— Малыш, тебе нужно место, на чем записать?

Он мотнул головой, бормоча одни и те же ноты.

— Нет, я так запомню.

— Не могу дождаться, когда услышу.

— Прости. Должно быть, ты ненавидишь, как это отвлекает меня от нашего веселья.

Поцеловав его в висок, Мирна лишь усилила объятия.

— Вовсе нет. Это очень сексуально, — прошептала она. — Твое написание музыки во время наших занятий любовью очень сексуально.

— По мне, это чертовски неудобно.

— Я так не думаю. — Мирна мысленно улыбнулась. Но не стала ни менять, ни прерывать ему темп, слушая его бормотание нот, становившееся все громче и громче. В какой-то степени она была рада, у нее появилось маленькое отвлечение, и оно поможет усмирить ее разбушевавшиеся эмоции. А может, нет.

Спустя несколько минут ее ноги начали трястись от усталости.

— Милый, — прошептала она, надеясь, что не прервет его на чем-то важном. Но она была не в силах стоять на ногах. — Мы можем переместиться в спальню?

Но Брайан словно не слышал ее, продолжая свои толчки.

— Брайан?

Тишина.

— Брайан!

Наконец-то он откликнулся.

— Прости, я потерялся в тебе. Что ты сказала?

— Нам нужно найти ближайшую кровать. У меня ноги затекли, — она говорила, сдерживая дрожь.

С негромким всхлипом он вышел из нее, и в этот момент на его лице появился ужас.

— Я забыл перенести тебя через порог.

Обхватив рукой шею, Мирна поцеловала его.

— Я хочу, чтобы ты перенес меня через порог нашего собственного дома. Ни порог автобуса, отельного номера, или даже моей квартиры. Нашего дома. Того, что мы купим вместе, и где будем растить наших детей.

Его широченная улыбка наполнило ее сердце еще большей любовью.

— Я женат, — сказал Брайан, словно до него только что дошел смысл всего происходящего.

Мирна не сдержала смешок.

— Давно пора.

Брайан подхватил ее на руки.

— Так, жenuшка, раз ты не разрешаешь перенести тебя через порог, то позволь хотя бы отнести до ближайшей кровати.

Она обняла его обеими руками за шею и поцеловала в плечо.

— Хорошо.

Брайан понес ее по гостиной.

— Этот номер размером с целый особняк.

По правде, она еще никогда не видела такого красивого гостиничного номера.

— Давай повеселимся тут на славу.

— Хочешь начать с постели?

Мирна пробежалась глазами по комнате и наткнулась на черную граничную барную стойку.

— Бар. — Брайан сделал шаг в его направлении. — Стой. Давай прихватим шампанское.

Брайан вернулся к столу, чтобы Мирна могла взять все необходимое, а затем пошел к бару. Она негромко вскрикнула, когда ее обнаженные ноги коснулись холодного камня, но миг забыла о дискомфорте, стоило Брайану встать у нее между ног. В номере было приглушенное освещение, создавая романтическую атмосферу. Брайан просто стоял и смотрел на нее, и это промедление заставило Мирну нервничать. Он больше не хотел ее? Она прогнала сомнения прочь. Конечно, хотел. Он всегда хотел ее. Откуда у нее такие мысли?

— Нам нужно поднять бокалы и сказать тост. — Она с дьявольской улыбкой начала трясти бутылку. Но не успела вытащить пробку, как Брайан забрал у нее шампанское и убрал его в сторону. Его сосредоточенный взгляд заставил ее сердце биться чаще. Если он так на нее смотрел, значит, скоро ее ждет нечто грандиозное. Мирна тут же забыла о своем плане облить его шампанским и стала ждать, что же будет дальше.

Пальцы Брайана переместились на пуговицы ее пиджака. Он не сводил с нее глаз, раздевая ее, снимая сначала пиджак, а потом и топ. Она чуть приподнялась, позволяя ему стянуть юбку, скинуть туфли, оставляя ее сидеть на барной стойке в одних чулках. Когда дошла очередь до чулок, Мирна уже извивалась от желания и нетерпения, цепляясь рукой за его футболку. Брайан разделся до пояса, обернул ее ноги вокруг себя, и притянул ближе.

Теперь на его лице появилась загадочная улыбка, он схватил бутылку и ударил горлышком о стойку. Пробка вылетела и на них обрушился золотой фонтан. Мирна вскрикнула, когда прохладная жидкость окатила ее сверху, и потекла по шее вниз, прямо по ложбинке между грудями. Брайан наклонил голову, слизывая шампанское с ее кожи.

— За нас, — сказал он, наслаждаясь вкусом Дом Периньон.

Он вылил остатки шампанского, и бросил бутылку на пол, и освободившейся рукой обхватил грудь Мирны, направляя ее себе в рот.

— Вообще-то это было шампанское за 300 долларов, — сказала Мирна, запуская пальцы ему в волосы.

Всей плоскостью языка Брайан собирал дорогую жидкость с ее соска, не обходя его вниманием, прикусывая зубами и дразня языком. Мирна ахнула, тело напряглось в его объятиях. Его поцелуи переместились на живот, смакуя шампанское.

— Оно стоит этих денег, — пробормотал он, и его низкий голос вызывал вибрацию в теле Мирны. — Оно бесподобно. Они бы продали еще больше бутылок, подавая их именно так.

— К сожалению, мне ничего не досталось. — Мирна обхватила его лицо ладонями, подтягивая Брайан к себе, впиваясь в его губы, пробуя вкус шампанского и присоединяясь к его тосту.

Когда Брайан прервал поцелуй, в его глазах было столько страсти.

— Я дам тебе нечто получше.

Он разложил ее на барной стойке и следом залез сам. Стоило ему возвыситься над ней, как ее одурманил запах алкоголя смешанный с ароматом Брайана. Брайан кусал ее губы,

направляя член в ее тело. Не отводя взгляда, он сцепил их руки, закидывая их у Мирны над головой, прежде чем вошел в нее, начиная двигаться с мучительно медленной скоростью.

Остатки шампанского растеклись по барной стойке, но Мирне не нужен был алкоголь, она итак была пьяна от того, как ее сексуальным муж занимался с ней любовью. Она закрыла глаза и отдалась ощущениям. Как его огромный член медленно заполнял ее, растягивал, затем выходил полностью, повторяя все снова и снова. Как она лежала на твердой липкой поверхности. Как были сцеплены их пальцы. Как его горячее дыхание щекотало ее горло. Как его волосы внизу живота терлись о ее живот, заставляя ее выгибать спину.

Между ними всегда была гармония, но после признаний в любви, их секс перетек в нечто большее, чем просто физическое удовольствие.

— Покажи мне, — прошептал он.

Мирна открыла глаза, увидев, что Брайан внимательно за ней наблюдает.

— Что показать.

— Свои губки сложенные в О.

Она засмеялась.

— Я так не делаю.

— Еще как делаешь. Мне нужно их увидеть, — он вошел глубже и она охнула. — Мне нужно видеть, что я с тобой делаю.

— Не переживай, совсем скоро ты это увидишь. У тебя это всегда получается.

Его ускоренный ритм не заставил ждать ее оргазма. Когда Мирна закричала, Брайан пробубнил себе под нос.

— Да, вот так, — после всхлипнул и задрожал.

Мирна заставила себя открыть глаза, она тоже хотела посмотреть на его лицо во время оргазма. Рот слегка приоткрыт, один глаз прикрыт, брови чуть нахмурены. Он прикусывал губу, высвобождая свое тело.

— Ммм, — выдохнул он.

— И все? Я получаю от тебя только ммм? — Мирна повторила за ним его мычание.

— Обещаю, в следующий раз я скажу намного больше.

— В следующий раз? — Она сжала его руку. — Может с меня на сегодня достаточно.

— По-моему кто-то обещал мне гладковыбритую киску, которой я буду наслаждаться в течение часа, или двух.

По спине пробежалась волна восторга от его слов, заставляя ее киску сжаться в ожидании.

— Да-да, был такой разговор.

— Так может тебе пройти в ванную, надеть новое купленное украшение, а я буду смотреть, как ты бреешься.

Украшение?

— Милый, так я и не снимала кольца.

— Я говорил не о них. А о том, что мы купили в сексшопе.

И как она могла о них забыть?

— Думаю, я соглашусь еще на один раз. — И подняла голову, целуя мужа.

— Я в этом несколько не сомневался.

Брайан вышел, спрыгнул со стойки, помогая ей спуститься, чтобы она не поранила ноги о разбитое стекло. Брайан скинул ботинки, снял штаны, они все были испачканы в

шампанском. Мирна в это время пошла к двери, в поисках оставленной там сумки.

— Встретимся в ванной, если мне каким-то чудом удастся ее найти. Номер просто огромный! — Брайан осмотрелся по сторонам и пошел к одной из дверей. — Зал с домашним кинотеатром. И почему ты остаешься ночевать в автобусе?

— Не знаю, — прокричала Мирна. — Наверное, тебе нравится холостяцкая жизнь. Брайан покачал головой.

— Здесь определенно должна быть ванная комната. Я просила номер с джакузи. Брайан улыбнулся.

— Знаешь, с каждой минутой я люблю тебя чуточку сильнее.

— Всего чуточку? — подразнивала Мирна.

— Поверь, сегодня я люблю тебя больше чем вчера, но меньше чем завтра.

Брайан выключил свет и исчез в глубине номера. Мирна поставила сумку на диван, и начал рыться в поисках нужных ей вещей.

— Нашел! — прокричал где-то вдалеке Брайан.

— Буду через минуту! Можешь пока начать и наполнять джакузи.

Услышав шум воды, Мирна достала хрустальное кольцо. Застегнула его на шее, поправляя две цепочки. Ей еще никогда не приходилось носить зажимы для сосков. Она не понимала, почему захотела купить именно их. Подразнив пальцем сосок, заставляя его затвердеть, после чего одела зажим. Стоило ему только коснуться соска, как внизу живота кольнуло, а киска сжалась.

— Ооо, — охнула Мирна. — Думаю, они мне понравятся.

Прицепив второй зажим, Мирна прошла по номеру в поисках зеркала. С колье свисали три цепочки, покачивающиеся при каждом ее движении, оттягивая соски. Она расправила плечи, выставляя грудь вперед, Брайану определенно понравиться это украшение. Возможно даже больше, чем ее кольцо на пальце. Нет, не настолько больше. Но это украшение делало ее соски твердыми, а киску влажной, именно так, как им обоим нравится.

Мирна обула свои черные лакированные туфли на убийственных каблуках, прихватила набор для бритья, и продефилировала в ванную, ведь она выглядела и ощущала себя невероятно сексуальной.

Она обнаружила Брайана лежащего с закрытыми глазами в почти заполненном джакузи. Она остановилась в дверях и прочистила горло, привлекая его внимание.

Он открыл глаза, и резко сел, разбрызгивая воду.

— Офигеть! Выглядишь горячо, — прорычал он в знак одобрения.

Ее муж умел делать комплименты.

Аккуратно пройдя до ванной, Мирна скинула туфли, постелила полотенце на край ванной, и села напротив Брайана. Покрыв нужные участки пеной для бритья, она шире расставила ноги, открывая Брайану отличный вид, пока она медленно и аккуратно водила лезвием по лобку. Мирна не смотрела на него, делая вид, что Брайана здесь нет, но по небольшим вздохам и всхлипам, было сложно его игнорировать.

Когда в джакузи набралось достаточное количество воды, Брайан дотянулся до крана, и выключил ее. Мирна в это время смыла остатки пены, и нанесла ее снова, повторяя весь процесс. Многократные всплески воды заставили ее посмотреть на мужа. Брайан поглаживал огромный член обеими руками. Ее берда неосознанно подались вперед. Мирна смотрела на него сквозь полуприкрытые глаза. Она всегда возбуждалась, глядя как он мастурбирует. Киска увлажнилась и сжималась в такт его движениям. Закончив бритье,

Мирна раздвинула пальцами гладкие складочки, нащупав налившийся кровью клитор. Другой рукой она потянула цепочку, сильнее сжимая соски, выгибая спину от нахлынувшего удовольствия.

— Я хочу кончить на твою изумительную киску, — простонал Брайан.

Вода опять начала выплескиваться, когда Брайан встал перед ней на колени. Он водил рукой все быстрее и быстрее, пока не закричал и не кончил. Мирна как раз во время успела убрать руку. Его сперма выстрелила на ее выбритый лобок, живот.

— О боже, — застонал Брайан, видя, как последняя струя попала на внутреннюю сторону бедра.

Брайан опустил рядом, его лицо было на уровне груди Мирны. Он подцепил пальцем цепочку и резко потянул. Сладкая боль прошлась по обоим соскам, и устремилась прямо к клитору. Живот сжало от мощного оргазма.

— Детка, ты такая сексуальна. Такая сексуальная. — Он целовал ее тело, прокладывая дорожку к желанной цели. Он лизал гладкие складки, посасывал их, кусая, до тех пор, пока она не задрожала.

Когда Мирне показалось, что она умирает от недостаточного заполнения, Брайан скользнул в нее двумя пальцами.

— Ааааа, — застонала она, прижимая его голову ближе, молча умоляя его обхватить губами клитор.

Брайан не спешил, он облизывал половые губы, наблюдая, как исчезают в ней его пальцы.

— Доведи меня до оргазма, — приказала Мирна. — Пожалуйста, Брайан, я не вынесу этой пытки.

Он потянулся рукой наверх, ритмично оттягивая цепочку. Ее киска начала сжиматься, но этого было мало.

— Брайан, Брайан, — выдыхала Мирна. — Пожалуйста, помоги мне кончить.

Кончик языка коснулся клитора, и в ванной раздались громкие возгласы.

— Да, да, да!

— Скажи мое имя, — выдохнул он.

— Брайан, Брайан!

Он снял ее с края и усадил в ванну, от чего уровень воды поднялся, выливаясь через край.

— Боже, я опять твердый как камень, — простонал Брайан, от чего Мирна слегка задрожала. — Зачем ты меня дразнила?

— Хотела кончить, — ответила она и захихикала.

Вцепившись пальцами в ее попку, Брайан усадил Мирну себе на колени.

— Любимая, мне нужно быть в тебе.

— Да, — согласилась она.

— Мы всегда будем одним целым, — прохрипел он у горла Мирны.

— Всегда.

Опустив руку, Мирна направила его в себя. Брайан застонал, входя в нее дюйм за дюймом. Войдя до упора, он успокоился.

— Именно здесь я хочу быть.

Мирна потерлась о него лобком. Гадая, почему она раньше не додумалась сделать полную депиляцию.

— Невероятные ощущения, — призналась она.

— Не то слово. Я, офигеть, как сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю.

Поймав ее лицо руками, он посмотрел жене в глаза.

— Офигительно сильно?

— Да, офигительно сильно.

Улыбнувшись, Брайан нашел кнопку на панели управления, запуская джакузи.

— Подожди, — сказал он, меняя их позу так, чтобы они были недалеко от пузырьков. —

Скажешь, когда будет удобно.

— Давай лучше я развернусь, — предложила Мирна. Она привстала, от чего член Брайана выскользнул из нее, и повернулась к нему спиной. Вновь опустившись на его член, она ягодицами касалась его лобка. — Тебе удобно?

Брайан откинулся на стенку ванной.

— Потрясающе.

Мирна начала раскачиваться, и каждый раз опускаясь, пузырьки массировали ее клитор. Руки Брайана ласкали ее намокшую грудь, он же осыпал поцелуями ее спину.

В ванной было слишком скользко, и она никак не могла устоять на коленях.

— Где Эрик, когда он так нужен? — вслух спросила она.

— В автобусе, там, где ему и место, — Брайан положил руку ей на бедро, помогая двигаться.

— Спасибо, — прошептала она, теперь их слаженные движения быстрее доведут ее до оргазма.

Брайан переместил поцелуи на ее плечо, а после прикусил его. Мирна выгнула спину от грубых ласк.

— Мы можем позвонить Трею, — между прочим, сказал Брайан. — Я думаю, он с радостью согласится сделать нашу брачную ночь незабываемой.

Мирна напряглась и перестала двигаться.

— И как это понимать? — спросила она, ее сердце сжималось от злости, обиды и ревности.

— Я не хочу, чтобы Эрик к тебе прикасался, но если ты желаешь большего...

Она не дала ему закончить предложение, вместо этого начала выходить из джакузи. Он поймал ее за талию и усадил обратно.

— Прости, я не это хотел сказать. Наша брачная ночь уже замечательная. Нам не нужен ни Эрик, ни Трей.

Вот именно, черт возьми, не нужны. — Подумала Мирна. И решила доказать ему это.

Мирне потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями и продолжить начатое. Она была полностью уверена, Брайан думал о Трее, как очередной игрушке в их постели, но, к сожалению, Мирна так к нему не относилась. Ведь она знала, Трей эмоционально привязан к Брайану. Странно, что Брайан не испытывал тоже самое. Ведь он так легко влюблялся.

Так как ее мысли были заняты странными отношениями ее мужа с его лучшим другом, ей потребовалась целая вечность, чтобы кончить. Ее клитор никак не хотел поддаваться воздействию пузырьков, как бы сильно она не старалась. Они кончили одновременно, после чего решили понежиться в воде, восстанавливая силы. Лежа спиной на груди Брайана, Мирна обрисовывала пальцем татуировки на его руке. Она не сомневалась в его чувствах, но

хотела, чтобы его голова была занята только мыслями о ней.

— Тебе понравиться, если я проколю клитор? — спросила она.

Брайан немного напрягся.

— Что? С чего такие мысли?

Ни за что на свете, она не скажет, что сейчас твориться в ее голове. Ей нужно было, чтобы Брайан забыл о Трее, а не начал думать о нем.

Мирна опустила взгляд на покрасневшие соски. Они немного болели, но все еще были напряжены.

— Мне нравится украшение на сосках. Думаю, будет красиво и сексуально, если оно будет подходить к пирсингу на клиторе.

— Думаю, ты права, — взволнованно заговорил Брайан. — Ты точно решила это сделать?

— Пока нет. Мне захотелось узнать твое мнение.

— Мне нравится, как они смотрятся на тебе. — Он поцеловал ее плечо, обхватывая талию руками. — Я обожаю все, чтобы ты не сделала.

— Ты в этом уверен? — Боже, ну что за глупый вопрос. Впервые за долго время ей захотелось себя ударить.

— Уверен.

Она верила его словам, и вспомнила о другом возможном доказательстве его любви.

— Так ты готов, чтобы я трахнула тебя? — спросила она.

Его тело неожиданно дернулось.

— Эм, еще нет.

— Ты передумал? — Мирна немного развернулась, теперь видя его лицо. — Если ты не хочешь, мы можем этого не делать.

— Я хочу попробовать, но чуть позже. Я немного устал, давай просто посидим и пообнимаемся.

Мирна сразу же расслабилась. Какая же она дура. Он совершенно не думал о Трее. Сегодня их брачная ночь, и он думал только о ней. Это она весь день зациклилась на Трее. Надо с этим покончить.

— Как хорошо.

— Идеально, — бормотал Брайан.

Веки начали тяжелеть. Следующее, что Мирна поняла, она сидела в холодной воде, в то время как Брайан тихо посапывал ей в ухо. Мирна поерзала, он чего Брайан проснулся, потер лицо руками.

— Черт, мы что уснули?

Она посмотрела вниз на свои руки.

— Фууу, кожа сморщилась, — сказала она, выходя из джакузи, обматываясь пушистым полотенцем, протягивая второе Брайану.

— Ты в порядке?

Брайан вытащил пробку, сливая воду.

— Замерз и тело затекло.

Она улыбнулась.

— Пойдем, я тебя согрею. Думаю самое время лечь в постель, и продолжить нашу незабываемую брачную ночь.

— Дай мне минутку на подготовку, — сказал он.

Мирна поняла его намек, он хотел подготовиться к их очередному запретному эксперименту. Господи, этот мужчина точно предназначен ей судьбой.

Она кивнула, и обняла его, страстно целуя, после чего посмотрела ему в глаза и сказала.

— Я остановлюсь, как только ты меня попросишь. Я знаю, ты бы поступил точно также.

— Я доверяю тебе, Профессор.

Мирна оставила Брайана одного, а сама пошла за всем необходимым для воплощения самой грязной фантазии с собственным мужем. Самой грязной на сегодняшний день. Уверена, позже они еще что-нибудь придумают.

В спальне, сбросив с кровати покрывало, она разложила необходимое в определенном порядке. Она собиралась не только поиметь Брайана, она хотела разжечь его желание до такой степени, что он будет умолять ее овладеть им.

Когда Брайан присоединился к ней, его глазах блестели.

— Женщина, и что же ты собираешься со мной сделать?

Она провела рукой по маленькому черному straponу, закрепленному на поясе.

— Оттрахать тебя как следует.

От этих слов член дернулся. Интересно.

— Ляг на спину по центру кровати, — попросила она.

— А не будет легче, если я...

— Брайан.

Он сделал, как она сказала. Мирна подползла к нему, и начала облизывать его яички, до тех пор, пока член не стал твердым. Подложив под его задницу подушку, Мирна нашла самый удачный угол для облегчения проникновения, и потянулась за небольшой анальной пробкой, которую они уже раньше использовали, и Брайану очень нравилось. Все еще посасывая мошонку, Мирна смазала пробку и прикоснулась к его анусу. Брайан ахнул. Обычно он не был таким напряженным. Подняв голову, она обхватила его член губами, продолжая проталкивать пробку. Он немного задрожал, учащенно дыша. Мирна двигала пробку по кругу, слегка растягивая его. Брайан расслабился и застонал от удовольствия. Вытащив пробку, Мирна взяла другую, шире и длиннее. Она смазала его вход пальцами и начала вставлять пробку. Его тело сжалось, мышцы напряглись, его тело не привыкло к такой толстой игрушке. Мирна вытащила член изо рта.

— Расслабься, малыш, — успокаивала она. — Расслабься.

И как только он расслабился, она протолкнула пробку глубже. Брайан всхлипнул.

— Ты в порядке? — просила Мирна.

Вместо ответа она услышала лишь его отрывистое дыхание, и испугалась.

— Брайан?

— Господи, почему эта боль такая приятная?

— Эта штука больше, чем strapon, — объяснила она. — Тебе нравится?

— Д-да.

— Что мне еще для тебя сделать?

— Продолжай сосать.

Конечно, она не это хотела услышать, но возражать не стала. Она взяла его в рот, на этот раз уделяя особое внимание головке. Она видела, как поджимались пальцы на его ногах, он был близок к оргазму. Именно поэтому она вытащила пробку, от чего Брайан протестующе завыл.

— Пожалуйста, — застонал он.

— Пожалуйста, что?

— Пожалуйста, вставь ее обратно.

— Так что мне еще сделать?

Он оторвал голову от подушки, и посмотрел затуманенными глазами.

— Трахни меня, Мирна.

Она поправила strapon между ног и придвинулась к нему. Прижав небольшой член к его анусу, глядя ему прямо в глаза, Мирна завладела им. Его бросило в пот, стоило ей войти глубже.

— Все хорошо? — спросила она, поглаживая его покрасневшие щеки.

Его дыхание так и не замедлилось.

— Я не могу понять, нравится мне или нет. Войди чуть глубже. — Когда она протолкнула strapon глубже, его веки затрепетали. — О, да, мне нравится.

Мирна двигалась медленно, едва заметно покачивая бедрами. Его твердый член касался ее живота, и на нем блестела первая капелька спермы. Брайан одной рукой вцепился в простынь, а другой, сжал член, и начал двигать кулаком в такт с толчками Мирны. Ему определенно это нравилось. Даже больше, чем она ожидала. Может быть, он давно этого хотел, задолго до их знакомства.

— О ком ты думаешь? — спросила Мирна, продолжая плавные движения, проталкивая strapon глубже, заполняя его полностью, заставляя стонать. — Брайан?

— А?

— О ком ты сейчас думаешь?

— Не останавливайся, я скоро кончу.

Мирна итак это видела. На этот раз ее движения стали резче.

— Ты думаешь о Трее, пока я трахаю тебя в задницу? — спросила она.

Его глаза тут же открылись, и Брайан смотрел на нее растерянным взглядом.

— Какого хера мне думать о Трее?

Почему она не смогла промолчать, зачем надо было говорить об этом вслух, особенно сейчас, когда он позволил ей такое. Но раз уж она подняла эту тему, нужно было рассказать Брайану о чувствах Трея, и узнать, чувствует ли Брайан к нему нечто подобное или нет.

— Я должна тебе кое-что рассказать.

— Что?

Мирна сделала глубокий вдох.

— Понимаешь, Трей...

Вдруг раздались громкие стуки во входную дверь. Брайан напрягся и повернул голову.

— Что за черт?

— Шшш, все нормально. Они скоро уйдут.

Но стук повторился. Брайан испуганно продолжал смотреть на дверь.

— Брайан! Открой дверь! — кричал Сед.

Член Брайана мигом упал, а тело напряглось.

— Твою мать! — выругалась Мирна.

— Дай мне подняться, — сказал Брайан, по виду казалось, его вот-вот стошнит.

Мирна вытащила strapon, позволяя ему уйти.

Брайан встал с кровати, и обвернул полотенце вокруг бедер. Мирна нашла в шкафу отельный халат, запахнула его, скрывая то, что у нее ниже пояса. Интересно а что подумает Сед, увидев ее strapon. Не то, чтобы она хотела рассказывать кому-то об их маленьком

эксперименте. Даже Трею. Особенно Трею. А вдруг узнав, что Брайану понравилось, когда его брали в задницу, Трей еще больше в него влюбится? А может наоборот? Он отстанет, если узнает, что Брайан подарил своей жене то, что никогда не позволял ему. Черт, она не знала что думать, и сейчас ей лучше сосредоточиться и узнать, почему к ним пришел Сед.

— Он точно издевается над нами.

— Я, черт побери, голову ему оторву, — сказал Брайан, подходя к двери, запнувшись при этом о столик, и ругаясь себе под нос. Поправил соскользнувшее полотенце, он распахнул дверь. — Надеюсь это важно.

— Это Сед? — следом вышла Мирна, завязывая халат на ходу. Она выглянула из-за плеча Брайана, и увидела в дверях Седа и его бывшую невесту Джессику.

Мирна улыбнулась. Ее план по сведению этих двоих вместе сработать наилучшим образом.

— Вам двоим лучше найти себе другой номер. Этот полностью наш. — Мирна прижалась сзади к Брайану, утыкаясь в него straponом.

Сед не улыбался. Казалось, он вот-вот разрыдается. Мирна даже не могла представить, что Сед может выглядеть таким несчастным.

Сед тяжело вздохнул и выпалил:

— Это Трей.

От этих слов у Мирны душа ушла в пятки. Брайан едва не сполз по стене. Она и не думала, что ей так скоро предстоит стать ему опорой. Но она со всем справится.

Глава 9

Дорога в больницу итак была трудной, но Брайану еще приходилось терпеть присутствие Джессики Чейз. Она была виновницей начала драки в баре, приведшей к травме Трея, но еще и из-за нее Сед превращается в настоящего мудака. Вернее ее уход привел именно к этому. Так что Брайану хотелось находиться как можно дальше от нее, и уж тем более, не в одной машине. Но с другой стороны, будет лучше, если он сосредоточится на ненависти к этой женщине, чем начнет думать, что может потерять лучшего друга. Его тошнило от одной этой мысли. Хотелось кричать, плакать, крушить все вокруг. Ему было тяжело просто спокойно сидеть на заднем сидении такси.

От напряжения по спине бежал холодный пот, и если бы Мирна не сжимала его руку, вероятней всего он бы сошел с ума от всех этих переживаний.

Как только такси остановилось перед дверями больницы, Сед и Джессика немедленно выскочили, но Мирна не сдвинулась с места. Он внимательно посмотрел на нее, всем своим видом давая понять, что им нужно торопиться.

— С ним будет все хорошо, — спокойно заявила Мирна, поглаживая щеку Брайана. — Я знаю, страх разъедает тебя изнутри, но ты не можешь позволить Трею это увидеть. Он подумает, что рядом с ним стоит не его лучший друг, а сопливая девчонка. Ты сможешь выплеснуть все свои эмоции позже, я обещаю. Но ради него, ты должен быть сильным.

Брайан не понимал, как он сможет скрыть свой страх, злость, чертову беспомощность, но Мирна была права. Он может притвориться спокойным и уверенным в том, что Трей со всем справится, по-другому и быть не может. Ведь если у него не получится, то...

Он кивнул.

— Я постараюсь держать себя в руках.

— Ты же знаешь, я с тобой. Можешь положиться на меня.

Брайан едва заметно кивнул. Как она узнала, что именно это еще сейчас и нужно было услышать.

— Я люблю тебя, — сказала она, и, не дождавшись ответа, вышла из машины.

Брайану нужно было услышать и это тоже.

Им показалась, что прошла вечность, пока они нашли палату Трея. Он был в хорошем настроении, и Брайан постоянно шутил, притворяясь, что его травма — это не больше чем царапина, и врачи решили вскрыть ему череп, только ради того, чтобы сделать из него нормального человека. Трей вцепился в карман Брайана, и до последнего момента не отпускал его, значит, не один только Брайан изображал хладнокровие. Он продолжал изображать из себя Мистера Уверенность до тех пор, пока нейрохирург не выпроводил всех из палаты, и не отправил в комнату ожидания. Мирна тут же обняла Брайана.

— Ты в порядке?

— Н-нет, — ответил он. — Я постоянно шутил и говорил, что это не опасно, и операция на мозг пойдет ему на пользу, а сейчас... — Брайан старался сдержать слезы.

— Милый, я знаю, ты не это имел в виду. Это просто слова.

Но все же, он их произнес, говорил ерунду лучшему другу в такой опасный момент. О господи.

Брайан сгрэб Мирну в объятия, отвернулся к стене, чтобы остальные не видели его слез. Он пытался их остановить, но это было бесполезно, так же, как пытаться остановить восход солнца. Страх парализовал его, не давая возможности нормально дышать.

Когда в комнате ожидания появились остальные, Брайан отошел от Мирны, и вытер лицо краем футболки. Джессика шла в след за Седом, и Брайан снова почувствовал, как в нем назревает злость к этой женщине. Злость с легкостью остановит слезы, и она же поможет бороться с тоской и мучительными часами ожидания.

Поэтому, когда он сел рядом с Мирной в комнате ожидания, дожидаясь окончания операции Трея, он начал вариться в собственных мыслях. Каждый раз, думая, что же будет, если он потеряет Трея, Брайан поглядывал на Джессику, мирно спящую на плече Седа, довольного ее возвращением в его жизнь. Несколько часов Брайан то и делал, что вспоминал, какие проблемы появились в его жизни, после ухода этой женщины. Сед превратился в мудака, трахающего все подряд, особенно близких Брайану женщин. Драка на его мальчишнике началась из-за нее. Все дерьмо в его жизни, случившееся за последние сутки, да что сутки, за последние два года, были по ее вине. Вчерашняя ссора с Мирной, травма Трея, даже его фингалы в день свадьбы. Поврежденное горло Седа. Все это, черт побери, по вине Джессики.

Брайан хватался за эту ярость, как за спасательный жилет. Ведь отвращение к Джессике было единственным, что удерживало его от желания свернуться калачиком на неудобном стуле, и начать плакать.

Злость по отношению к сексапильной медовой блондинке помогла ему пережить часы ожидания, до тех пор, пока к ним не вышел нейрохирург, и не сообщил, что Трей перенес операцию.

Но после слов:

— Мозговые травмы имеют ряд серьезных последствий. — Брайан понял, что у него не осталось сил держаться. Ему нужно было либо что-то срочно ударить, либо он впадет в истерику перед своей женой, друзьями, Джессикой Чейз, и самое страшное, перед Даром —

легендой рока, по совместительству старшим братом Трея. Брайан был не с состоянием оставаться в больнице и ждать, когда Трей отойдет от наркоза, и его умница — красавица жена, похоже, догадалась об этом.

— Мы с Брайаном вернемся в восемь утра, — распорядилась она, только она могла указывать рок-музыкантам.

В восемь? Да, к этому времени он успокоится, а возможно и Трей будет в состоянии принимать посетителей.

Господи, прошу тебя, пусть Трей поправится.

— Тогда мы с Седом придем в полдень, — сказала Джессика.

Как будто Трей захочет ее видеть. Брайан продолжал злобно смотреть на Джессику. Ей тут не место. Он не хотел ее здесь видеть. Он знал, Трей тоже не захочет. Но с другой стороны может Сед заслуживал такую как она, не зря же он держится за нее.

Мирна занимала нейтральную территорию, но казалось, она симпатизирует Джессике. Брайану нужно было срочно убраться отсюда. Он быстро попрощался со всеми, за исключением Седа, ему он хотел врезать по морде. Раз Брайан не мог ударить Джессику. Он схватил под локоть жену, и поспешил к лифту, не в состоянии и минуту задерживаться в этой гребанной больнице, а уж тем более оставаться наедине с Седом. Он сомневался, что ему хватит выдержки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему ты такой злой? — спросила Мирна, пока он долбил по кнопке лифта.

— Я не злой.

— Не ври мне, малыш. Ты похож на бомбу замедленного действия.

Он решил не отрицать очевидное.

— Почему она решила вернуться именно сейчас?

— Кто?

— Джессика?

— Вы с ней не ладите?

— Не лажу — это мягко сказано. Да я, черт возьми, ненавижу ее до глубины души.

— Почему?

— Потому, — прокричал он, и стал нервно нажимать кнопку вызова лифта.

Мирна прильнула к нему, и он перестал срываться на кнопку.

— Ты не ненавидишь ее, — прошептала Мирна.

— Ненавижу.

— Нет, ты ненавидишь то, что она превратила твоего друга в козла.

Он почти фыркнул, и этот звук больше походил на стон. Мирна обняла его, и злость как рукой сняло. Он сам довел себя до такого состояния, сам решил любовь и переживания за Трея, замаскировать под ненависть к Джессике. Если он потеряет этого маленького засранца, то больше никогда не прикоснется к гитаре. Никто не заменит Трея, ни в жизни, ни в карьере. Никто.

— Сделай глубокий вдох, и отпусти все, — сказала Мирна. — Ты не в силах изменить мнение Седа о ней. Если они созданы друг для друга, то тебе придется смириться с ней. Ну а если им не суждено быть вместе, они рано или поздно сами это поймут.

— Я знаю. Просто все это вышло на первый план.

— Мы со всем разберемся, как только Трей поправится.

Он знал, Мирна была права. Брайан должен сконцентрироваться на более важном. И

стоило Мирне поцеловать его, как он сразу же отогнал подальше мысли об отношениях бессердечного мудака и управляющей им киске. Он так думал, до тех пор, пока Сед не подошел к ним в обнимку с этой ужасной женщиной.

— Эй, — сказал Сед.

— Эй, — ответил Брайан, и решил не говорить с ним, на случай, если Сед решит спросить, как его дела.

Их ссора разразилась очень быстро. Идиот не понимал, Джессика портила жизнь всем, и не только ему. Когда приехал лифт, Мирна толкнула его и Седа внутрь.

— Встретимся внизу. Вам двоим следует поговорить, или подраться. Мне все равно.

О, да, так они и сделают, меньше разговоров, больше дела.

— Как ты мог принять ее обратно? — орал Брайан. — Ты хоть понимаешь, через какое дерьмо я прошел, пока ты старался ее забыть?

— Я не виноват, что твои телки хотели трахаться со мной больше, чем с тобой.

Возможно, ему следует быть благодарным Седу, он точно знал, на что давить. Брайану нужно было выплеснуть свои эмоции, и Сед только что спустил пусковой механизм. Брайан ударил Седа в горло, и костяшку сразу же заболели от силы удара. Сед ударился спиной о стену лифта, и в ответ набросился на Брайана, как только двери закрылись. Сед хорошенько заехал ему в челюсть, и Брайан высвободил всю злость, накопившуюся с момента, когда этот придурок и его драгоценная стриптизерша прервали их первую брачную ночь. Брайан слетел с катушек, когда понял, что нападает только он. Сед был намного крупнее, и без труда мог справиться с Брайаном, но почему вместо этого ударил его всего раз или два? Его ярость сошла на нет, он отступил в сторону, и тяжело дыша, посмотрел на Седа.

— Полегчало? — спросил Сед, слизывая кровь с губы.

— Мне не полегчает, пока ты не бросишь эту долбаную сучку.

Сед вытер со лба пот.

— Тогда, мой друг, тебя ждет несчастная жизнь.

Но если он продолжит отношения с ней, то они оба будут несчастными. Или как только эта золотоискательница снова его бросит. Однажды она ушла от него из-за денег. Неужели Сед правда верит, что она изменилась за два года? Брайан закрыл глаза и протяжно выдохнул.

— Если хочешь еще раз меня ударить, то тебе лучше поспешить, мы почти доехали.

Брайан рассмеялся, потирая лоб рукой.

— Твою мать, Сед, рядом с ней ты превращаешься в идиота. Разве ты этого не понимаешь?

— Понимаю, но это никак не меняет моих чувств к ней, — покачивая головой, ответил Сед. — Ничто не сможет изменить моих чувств.

Может он передумает, если он увидит ее в другом свете.

— Если бы не она, то Трея бы не ударили по голове. Он мог умереть. Опасность есть и сейчас.

Сед опустил глаза в пол.

— Если ты ищешь виноватых, то вини меня. Она не просила меня снимать ее со сцены. — Он хмыкнул и потер горло. — Кстати она была от этого в бешенстве.

— Ага, так разлилась, что закончила вечер на спине с раздвинутыми для тебя ногами?

Сед зарычал:

— Я знаю, ты расстроен, но по придержи язык. Я не позволю говорить о ней в таком

тоне.

В лифте раздался сигнал, они доехали до холла. Двери открылись, и пара рук выволокла Брайана за шкирку и повалила лицом на твердый пол.

— Эй, эй, — сказал Сед. — Аккуратней с его хозяйством. Ему еще нужно ублажить молодую жену.

Брайан сомневался, что будет в настроении для этого, но был признателен Седу за заботу о его хозяйстве. Хотя лицу и груди, такая забота тоже бы не помешала.

— Больничная охрана. Мы видела как вы двое дрались в лифте, — голос говорить откуда-то сверху, Брайан не мог никого увидеть, его прижимали коленом к полу.

— Мы друзья, — успокоил Сед охранников. Каким-то чудом ему удалось избежать встречи с полом. Должно быть, парочка охранников просто побоялись с ним связываться. — Нам просто нужно было снять напряжение. Но сейчас все в норме. Правда, Брайан?

— Без сомнения, — простонал от боли Брайан.

— Парни, а вы что никогда в шутку не дрались с друзьями? — спросил Сед у охранников.

— Да, но только не в больничном лифте, — ответил охранник, слезая с Брайана.

— Простите, мы об этом не думали. Но мы можем перенести свои разборки на парковку, — пошутил Сед.

— Ну уж нет. Мне и этого хватило, — ответил он.

Сед помог ему подняться, обнял и похлопал по спине. Брайан не был уверен, был ли этот дружеский жест игрой на публику, чтобы охранники поверили в их дружбу. Или Седу, как и Брайану нужна была небольшая поддержка. Каким-то образом объятия Седа предали ему уверенности и надежды на лучшее. Сед часто так влиял на людей. У него просто был ужасный вкус на женщин.

Как бы сильно Брайану не нравилось слышать восторженные речи охранников об их небольшой стычке, или даже присутствие друга, он был чертовски рад видеть свою жену, появившуюся прямо возле лифта. Ему было плевать, на стоящую рядом с ней Джессику. Скоро они вновь окажутся наедине в их гостиничном номере, и тогда он притворится, что не переживает за Трея.

Глава 10

Вернувшись в отель, Мирна обошла номер, выключая везде свет, за исключением настольной лампы на прикроватной тумбочке. Брайан сидел на кровати, и ставил будильник.

— Нам нужно вставать через два часа, — сказал он, его голос был слабым от усталости. — Мне жаль. Что наша брачная ночь пошла не по плану.

Мирна села рядом, забрала будильник из его рук, и поставила его на тумбочку.

— И мне, — согласилась она. — Но мы можем провести полноценный медовый месяц через несколько месяцев. Когда закончится ваше турне. И Трей поправится.

Он поднял голову, позволяя увидеть свой уставший и измученный взгляд. Его фингалы придавали его виду еще больше грусти.

— Если ты хочешь, я могу попытаться заняться с тобой любовью, — сказал он.

— Нам не обязательно вновь заниматься сексом, — ответила она, и почти засмеялась, увидев облегчение в его глазах. Бедный парень готов был пожертвовать всем, лишь бы удовлетворить ее сексуальные аппетиты. — Сегодня у меня было достаточно секса, но мне

необходимо окружить тебя любовью.

Мирна сползла с постели, и уселась в его ногах. Она развязала его ботинок, сняла, отбросила в сторону, и начала массировать его стопу через мягкий белый носок. Брайан тихонько рычал от удовольствия. Повторила тоже самое со второй ногой, подтолкнула его на кровать так, чтобы можно было расстегнуть его джинсы. Он приподнял бедра, позволяя стянуть и их. Брайан устало смотрел на нее, широко расставляя руки.

— Иди ко мне. Мне нужно обнять свою жену, напомнить себе, что наконец-то ты моя, и подумать обо всем хорошем, что нас ждет, и не думать о случившемся.

Мирна сморгнула слезы, сердце болезненно сжалось. Она знала, он любил Трея, не так как она думала весь сегодняшний день, а как друга, коллегу, того, на кого всегда можно положиться.

— Я хотела помассировать тебе спину. Это поможет тебе расслабиться.

— Мне больше поможет, если ты положишь голову вот сюда.

Он похлопал себя по груди, и она не стала отрицать, что и сама бы с удовольствием полежала и послушала биение его сердца. Они молча разделись, и Мирна не стала снимать трусики, в надежде, что ее киска поймет намек, ей не нужно ублажать Брайана, доказывая тем самым свою любовь.

Они залезли под одеяло, Мирна положила голову ему на грудь, слушая сердцебиение.

— Прости, в больнице я вел себя как настоящий придурок, — сказал он, закрывая глаза рукой.

— Значит вот так ты ведешь себя как настоящий придурок? Интересно, а что же ты делаешь, когда бываешь полным придурком?

— Тебе лучше этого не видеть.

Она нежно поглаживала его живот, желая успокоиться и хоть немного поспать.

— Что я буду делать, если потеряю его? — прошептал Брайан.

— Я же говорила тебе, даже не смей об этом думать.

— У меня не получаются. Мысли так и лезут в голову.

— С ним все будет хорошо. Он же Трей, мать его, Миллс. Небольшая операция на мозге никак это не изменит.

Брайан водил пальцем по ее бедру.

— Может когда ему станет лучше, мы снова пригласим его в нашу постель. И не обязательно делать это в наш медовый месяц.

Мирна закусил губу. Хоть ей и понравилось быть с ними двумя, сейчас она понимала, что это не просто секс.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала она спустя какое-то время.

— Почему нет? Я думал, тебе понравилось.

— Понравилось, — призналась она.

— Мне понравилось. И ему тоже. Не вижу в чем проблема?

Она боялась произнести это вслух, но все же сказала.

— Он любит тебя.

— Я тоже его люблю.

Слова Брайана были как нож по сердцу, но Мирна понимала, они говорили о разных видах любви.

— Брайан, скажи, ты влюблен в него?

— Что?

— Ничего, — быстро проговорила она, испугавшись. Если они начнут копать в этом, Брайан может осознать, что влюблен в Трея. Она не могла его потерять. Не сейчас. Не тогда, когда она открыла ему сердце. Это уничтожит ее.

Брайан немного помолчал.

— Ты, правда, думаешь, что он в меня влюблен?

Она опять закусил губу и кивнула.

— Я не думаю, я знаю.

Объятия Брайана стали крепче, но он не произнес ни слова. Она почти плакала, решившись сказать то, что гложило ее.

— Я так боюсь, что он может встать между нами, и я ненавижу себя за эти мысли, особенно сейчас, когда он в больнице, но я ничего не могу с собой поделать. Я не хочу тебя потерять. Брайан, я не могу тебя потерять. Просто не могу.

Вот. Она высказала свои величайшие опасения. По щеке покатились слезы, и она резко ее смахнула.

— Детка, ты никогда меня не потеряешь, и Трей никогда не встанет между нами. Я влюблен в тебя. Это был только секс, Мирна, даже в юности.

Для Брайана, возможно, это так и было, но не для Трея.

— Я знаю, — сказала она, но в сердце оставалась доля сомнения. — Просто я... Я ревную, когда мне приходится делить тебя с ним. Разве ты не ревнуешь, когда он прикасается ко мне?

— Нет, меня заводит его прикосновения к тебе.

Ага, и это ненормально.

— Но когда Сед ко мне прикасается...

Брайан поерзал.

— Когда он, черт возьми, к тебе прикасался? Я ему на хер все пальцы переломую.

Мирна ударила его по животу.

— Да не прикасался он ко мне. Успокойся. Я не понимаю, ты ревнуешь к Седу, но не к Трею.

— Это же Трей.

Как будто это что-то объясняет.

— И что?

— Понимаешь... я доверяю ему во всем. Даже с тобой. — Брайан чуть приподнялся и поцеловал ее в лоб.

И после таких слов он еще будет утверждать что не влюблен в него?

— Но если тебе неприятно видеть его в нашей постели...

— Неприятно, — быстро ответила она.

— Хорошо. Мы найдем другой способ доставлять нам больше удовольствия.

Мирна сильнее прижалась к груди мужа, радуясь его словам. Она верила, Брайан говорил правду. Он не был влюблен в Трея. И ей нечего бояться.

— Мне нужен только, ты Мистер Синклер.

— И я весь твой Миссис Синклер. Навсегда. И если не дай бог наступит время, и я пойму, что он мешает нашему счастью, я не думая отодвину его на задний план.

— Обещаешь? — сказал она, ей было противно спрашивать, но ей было жизненно необходимо услышать это.

— Обещаю. Мирна, я твой. И только твой.

Теперь она могла рассчитывать на это. Брайан никогда не разобьет ей сердце. А если не дай бог это произойдет, она больше никогда не сможет полюбить снова.

— А я твоя, Брайан, — прошептала Мирна. — Навсегда.

Часть 2: «Любовь моя»

автор: Olivia Cuning /Оливия Каннинг

название: «Sweet Love of Mine»/«Любовь моя »

переводчик: Анастасия Конотоп

оформление: Наталия Павлова

обложка: Елена Малахова

Аннотация:

Барабанщику Эрику Стиксу не терпится жениться на милом и дерзком на язычок звукорежиссере Ребекке Блэйк. Но неужели вместо свадьбы ее мечты, он предложит любимой скромную и спонтанную церемонию? И сможет ли Ребекка дать Эрику то, в чем он нуждался всю его жизнь, даже не подозревая об этом?

Глава 1

Стоя на светофоре, Эрик тряс головой, в такт льющейся из колонок музыки, отбивая пальцами ритм на руле его обожаемого Corvette 67 года. Он исполнял соло ударных, используя для этого приборную панель, а вместо тарелки был кончик носа Ребекки. Его любимая захихикала, и от этого на сердце стало теплее, чем от калифорнийского солнца, жарящего через откинутый верх машины. Затем он использовал ее бедро вместо ковбелла и снова носик в качестве тарелки.

— Ты в хорошем настроении, — сказала она, смеясь, наблюдая за его выступлением.

А что еще она ожидала? Он был влюблен. Он закончил свое импровизированное выступление и посмотрел на нее. Действительно посмотрел на нее. Его Ребекку. Его сердце.

Она вряд ли любила его с таким же безумием, как он ее, но Эрик мог с этим смириться. Он привык быть нелюбимым. Но Ребекка не сделала ничего, что заставило бы его сомневаться в ее чувствах. Напротив, она постоянно доказывала ему свою любовь. Это ему было тяжело принять, что кто-то по-настоящему мог его полюбить. Точнее уже любил. Возможно, если он будет долго на нее смотреть, до его мозга дойдет то, что уже давным-давно знало сердце.

Легкий ветерок растрепал ее волосы, развивая фиолетовые пряди по ее прелестному лицу. Она убрала с лица шелковистые пряди, и заправила их за маленькие ушки. Все в ней было крошечным и хрупким. Но не ее сердце. И ее сексуальный аппетит. Именно два этих качества сразили Эрика наповал. Когда Ребекка поняла, что Эрик на нее пялился, она повернула голову в его сторону, позволяя Эрику утонуть в омуте ее небесно-голубых глаз.

Он не сомневался, сейчас на его лице была глупая улыбка, но ему было плевать, он не

мог скрывать своей любви к этой женщине. Он мог бесконечно смотреть в ее глаза. Он видел в них любовь, и все еще боясь, начал верить, что она принадлежит ему. Он не похитил ее, не опоил или что-то в этом роде. Он поднял руку, касаясь ее лица, убеждаясь, она не плод его воображения, смотрящий на него с обожанием. Этот взгляд и правда был предназначен ему. Эрик не хотел, чтобы она до конца жизни смотрела на него только так.

Сколько бы эта жизнь не длилась.

Когда они ждали в больнице результатов ее биопсии, Эрик боялся представить, что в ближайшее время его мир мог рухнуть. Но онколог заверил, это была ложная тревога, и результаты просто отличные, поэтому Эрик решил отпраздновать результаты анализов, женившись на Ребекке. Сегодня же. *Милая, наше «навсегда» начнется сегодня.* Но пока они ехали через весь город в мэрию, желая провести формальную церемонию, он начал сомневаться. Может, Ребекка не разделяла его планов? Ведь он с ней даже не посоветовался, просто поставил перед фактом.

Стоящая сзади машина посигналила, напоминая Эрику, что он должен был надавить на газ, как только загорелся зеленый свет. Обычно он бы показал нетерпеливому мудаку средний палец, но сегодня он был не в настроении для этого. Особенно теперь, когда рядом с ним сидела его женщина, живая и здоровая.

— Я тебя люблю, — сказал Эрик, после чего выжал сцепление, переключил скорость и ударил по газам, заставляя визжать шины.

— Я тоже тебя люблю! — закричала Ребекка, вцепившись в подлокотник, когда машина рванула вперед.

К сожалению, движение было слишком оживленное для быстрой поездки, поэтому Эрику пришлось затормозить на следующем светофоре. И ждать. Боже, он устал ждать. Когда он избавлялся от бушующей в нем энергии, играя на воображаемой установке, в его поле зрения попала вывеска на здании на перекрестке: «Магазин костюмов Малачи».

Его пульс ускорился, и он взглянул на Ребекку. Интересно согласится она или нет? Обычная женитьба в здании суда была слишком нормальной для них, но возможно...

— У меня появилась идея, — сказал он.

Она застыла, глядя на него из-под длинных ресниц. Обычно она восторженно поддерживала все его безумные идеи, но сейчас его удивила ее странная реакция.

— И что это за идея?

— А почему бы нам не пожениться в костюмах.

— В костюмах?

— Ага, в костюмах! — Эрик был в восторге от своей идеи. — Мне кажется, будет весело.

— Я в этом не уверена, — ответила Ребекка, сцепляя свои миниатюрные ручки.

Эрик изумленно вскинул бровь. Она что, передумала выходить за него замуж? Может, не стоило настаивать на этом? Он понимал, сегодня и без того был очень эмоциональный день. Но ему хотелось сделать их свадьбу запоминающейся, но без долгой подготовки и пышного приема.

Не дожидаясь ее ответа, Эрик развернул машину, припарковав ее на стоянке возле магазина.

— Пошли, — сказал он, взяв ее за руку. — Пойдем, посмотрим, что у них есть в ассортименте.

Ребекка все еще сомневалась.

— Ты не хочешь сделать этот день особенным? — спросил он.

Ребекка перевел взгляд в витрину магазина, там было выставлено сапфировое старомодное платье, которое ей хотелось примерить. Вот теперь ее взгляд горел от желания и нетерпения, как он и привык.

— Он уже особенный. Наша церемония без сомнения будет самыми запоминающимися пятью минутами в моей жизни.

— Но ты не хочешь, чтобы они были в нашем необычном стиле, да? — Эрик наклонился ближе, даря ей «подчинись мне женщина» взгляд.

Ребекка лишь рассмеялась.

— Это тебя осчастливит?

Его губы растянулись в улыбке.

— Очень.

— Ладно, — согласилась она, — значит, мне придется выставить себя на посмешище.

Легкое касание его губ переросло в жаркий поцелуй, со сплетенными языками, шарящими по всему телу руками, и жарким взглядом наполненным страстью. Его сердце ускорило бег, когда он прижал ее к себе. Целуя ее глубже. И с каждой секундой проведенной рядом с ней, любя ее больше.

Когда он успел превратиться в такого сопливого романтика?

Она отвела голову в сторону, тяжело дыша.

— Полегче, тигр, — сказала она, — именно после такого мои трусики можно выжимать.

— Ммм, обожаю такие трусики.

Может им лучше забыть о магазине, и направиться сразу в мэрию? У Эрика появилось непреодолимое желание как можно скорее начать первую брачную ночь.

Об их появлении в магазине оповести висящий над входной дверью колокольчик. В углу рядом с дверью сидел пожилой мужчина в белой рубашке, брюках с черными подтяжками и красной бабочке. Эрик не сразу заметил, что его глаза были закрыты. Он спал сидя?

— Вы открыты? — громко спросил Эрик.

Старик даже не пошевелился.

— Ау, есть кто живой?

На этот раз мужчина открыл глаза, приветствуя их.

— Добро пожаловать в «Магазине костюмов Малачи», — сказал он, сидя на деревянном стуле с высокой спинкой. — Сообщите мне, если вам нужна будет помощь. Если нет, то желаю вам приятного просмотра.

Он потер свой искривленный нос ладонью, прислонился к стене и снова закрыл глаза. Через секунду его дыхание было ровным и глубоким. Без сомнения он снова заснул.

Эрик взглянул на Ребекку, они оба удивились доверчивости этого мужчины, конечно народ мало интересовался костюмами в декабре, но все же...

Ребекку, похоже, это не волновало. Ее внимание уже привлекла парочка костюмов. Она высвободила свою руку и направилась к самому уродливому свадебному платью, какое Эрику довелось видеть. Огромный желтый гипюровый воротник мог с легкостью скрыть плечи Эрика. Подол платья представлял собой слои ткани, напоминающие вышедшую из измельчителя бумагу. Ребекки прикоснулась к этому уродству, словно это было нечто прекрасное.

Сердце Эрика сжалось от понимания, что именно беспокоило Ребекку. Она не хотела

выходить замуж в здании суда. Она хотела настоящую свадьбу в потрясающем белом платье в церкви с цветами, подружками невесты.

— Ты пока осмотрись, а я позвоню Джейсу, предупрежу о нашем опоздании.

Его шафер и свидетель не очень образуются просиживанию долгого времени в суде, пока он с Ребеккой развлекаются в «Магазине костюмов Малачи».

— Наверно, мне тоже стоит позвонить маме и предупредить ее, — сказала Ребекка, поворачивая платье, открывая его взгляду еще более уродливую часть платья. Шлейф платья представлял собой пять огромных бантов.

— Я сам ей позвоню, — сказал Эрик.

Ребекка оторвала взгляд от платья и моргнула, стоя с открытым ртом.

— Ты добровольно вызываешься позвонить моей маме?

Утром в больнице ему наконец-то удалось найти общий язык с ее мамой, поэтому он хотел использовать эту возможность, до того как он что-то учудит и снова испортит их отношения. У него есть парочка дней в милости Миссис Би.

— Да. Я без проблем ей позвоню.

Ребекка пожала плечами, возвращаясь к уродскому платью. Эрик прикусил губу, думая как осчастливить Ребекку. У него была просто патологическая нужда веселить ее, дарить ей радость, также как она поступает с ним. Он понял, пришло время сделать пару звонков и попросить о нескольких одолжениях. Он вышел на улицу, не желая, чтобы Ребекка слышала его разговор и узнала о резкой перемене их планов. Он надеялся, его друзья согласятся бросить все свои дела и помочь ему в осуществлении его плана, пока он будет всеми силами задерживать Ребекку в магазине костюмов. Его внутренности исполняли невообразимые кульбиты, пока он ждал ответов за свои звонки. Еще он молился, чтобы его невесте понравился его сюрприз. Он будет подавлен, если к концу дня не сделает ее самой счастливой женщиной на земле.

Глава 2

Ребекка Блэйк, в скором времени Ребекка Стикс, просматривала вешалки с костюмами, поглядывая на своего невероятно высокого, красивого, очень татуированного и беспокойного жениха. Сейчас ей нужно было решить, в чем пойти на церемонию, но она не могла оторвать глаз от своего мужчины. Не могла перестать думать, каким милым он был все утро. Прекрасным и замечательным. Заботливым и понимающим. Абсолютно идеальным.

Как ей посчастливилось встретить такого мужчину? И почему она так чертовски нервничала? Ее желудок никак не хотел успокаиваться, сколько бы она себя не повторяла и не уверяла, что она этого хочет. Так оно и было. Она всем сердцем и душой хотела выйти замуж за Эрика. Вот только ее желудок отказывался это понимать.

Вернувшись в магазин, после почти двадцатиминутного телефонного разговора, Эрик снял с вешалки костюм, прикладывая к себе зеленые лосины, коричневую тунику и фетровую шляпу с пером.

— Идеально, — проговорил он, — Я обкрадываю богатых и отдаю все бедным.

— Ты не оденешь это на нашу свадьбу, — сказала Ребекка, покачивая головой.

— Мне очень идет зеленый, — ответил он, даря ей манящую улыбку. — К тому же Робин Гуд был настоящим героем, по которому дамочки пускали слюни.

Эрик был мужчиной, по которому Ребекка пускала слюни.

— Но ты слишком высокий для лосин, — сказала она.

— Ты хотела сказать, тощий, да?

— Нет, ты не тощий, ты высокий. И ты едва дотянешь лосины до колен.

— Ты путаешь меня с Треногой.

Ребекка рассмеялась. Джейс — лучший друг Эрика по всей видимости имел громаднейший член, которого пугались даже парни и в тайне завидовали.

— А ты какой выбрала? — спросил Эрик, с интересом глядя на ее руки.

— Клеопатра? — Это был больше вопрос, чем утверждение. Если им предстоит появиться в суде в костюмах, то это определенно должны быть образы одной из величайших пар в истории. Робин Гуд и Леди Мэрион были хороши, однако Клеопатра и Марк Антоний были намного непристойней, что больше походило ей и ее любовнику рок-звезде. Все за исключением двойного самоубийства. Ее это не устраивало. Ребекка слишком любила жизнь, чтобы так легко с ней расстаться.

— То есть, ты предлагаешь мне выбрать между лосинами и платьем? — сказал Эрик, поглядывая на висящую на руке Ребекки тогу Марка Антония. — Может, нам лучше выбрать Ромео и Джульетту? Хотя Ромео тоже ходил в лосинах. — Эрик мотнул головой, постукивая пальцем по подбородку. — А может Бонни и Клайд? Я могу одеться как Клайд, буду настоящим гангстером, при этом не буду ходить на девчонку, — он сложил пальцы, предавая им форму пистолетов, а после изображая звуки выстрелов. Очень громких выстрелов.

В этот момент на стуле поерзал владелец магазина.

Клеопатра и Марк Антоний. Ромео и Джульетта. Бонни и Клайд. Эти парочки умерли мучительной смертью.

Ребекка слегка нахмурилась.

— А ты замечал, что все известнейшие пары умирали раньше времени?

— Полагаю самоубийство намного романтичнее, совместной выплаты ипотеки или складывания белья.

— Это как посмотреть. Я бы предпочла следующие 70 лет стирать твоё белье, доказывая свою любовь, чем умереть в самом расцвете лет.

— Ах, детка, — сказал он с ехидной улыбкой, — где же твоя жажда приключений?

Ребекка подняла костюм Клеопатры, проверяя размер.

— Я хоть и сильно тебя люблю, но не буду в знак подтверждения целовать кобру. И тебе не советую в знак своей любви протыкать себя мечом.

— Но у меня есть змея, которую ты могла бы поцеловать, — сказал он, опуская руку к своей промежности. — Она не ядовитая, но если ты правильно ее поцелуешь, она сможет брызнуть на тебя немного яда.

Ребекка прыснула, и, смеясь, протянула ему тогу.

— Иди и примерь.

— И если я правильно помню, Клео целовала гадюку.

— Я не буду ни целовать, ни ласкать твою змею до свадьбы.

— А после?

Она улыбнулась.

— Посмотрим.

Эрик посмотрел на сидящего в углу продавца. Пожилой мужчина, который, по всей

видимости, почти умер, даже не пошевелился от их разговора. Эрик довольно улыбнулся, и, пройдя мимо него, закрыл входную дверь на замок. Старик Малачи лишь посопел во сне.

— Что ты делаешь? — весьма громко шепнула Ребекка.

— Гарантирую нам немного уединения.

— Для чего?

С затуманенными от радости глазами, Эрик увел ее в примерочную в дальнем конце магазина. Казалось, его кобра была готова наброситься на нее. Сексуальный аппетит этого мужчины просто не знал пределов. Не то, чтобы Ребекка жаловалась. Ее аппетит ни сколько не уступал его. И это случилось именно благодаря Эрику Стиксу, Мистеру Ходячему Сексу.

Когда они оказались в огромной кабинке, он закрыл дверь, и не теряя ни секунды, снял ее футболку.

— А разве у них нет здесь камер? — спросила она, прикрывая руками лифчик.

Эрик осмотрелся по сторонам, увидев в углу черную коробочку, подозрительно напоминающую камеру слежения. Он накинул на нее футболку Ребекки, полностью закрывая ей обзор.

— Так лучше?

— А что, если Малачи проснется?

— Сдается мне, его даже ядерный взрыв не разбудит.

Она пожала плечами, скинула шлепки и джинсы. Она скользнула в топ и юбку, осматривая себя в зеркале, пока Эрик пытался понять, как расстегивать португую поверх тоги.

Ребекка поправила подол короткой белой юбки, внимательно изучая свой наряд.

Топ и юбка были окантованы золотой нитью. Наряд был милым, немного приоткрывал ее живот, но это явно был не тот наряд, в котором она хотела бы произнести «Согласна». Конечно, она никогда не представляла, что выйдет замуж за такого парня как Эрик: веселого, спонтанного, игривого и изобретательного. Того, кто полностью ее дополнял, заставлял ее чувствовать себя живой и полной жизни. Раньше она представляла, что свяжет свою жизнь с кем-то более спокойным, можно даже сказать скучным. Слава богу, этого не произошло.

— Мне кажется это не самый подходящий наряд для свадьбы, — заключила она.

— Милая, ты выглядишь очень сексуально, — прошептал ей на ухо томным голосом. Дрожь пробежала по ее телу, оно знало, что последует за этим тоном.

Пара сильных мускулистых рук, провели по ее телу, касаясь оголенной части живота, вызывая в ней страсть. Руки ее мужчины в мгновения ока пробуждали в ней желание.

Она следила за рукой Эрика, глядя на их отражение в зеркале. Он такой высокий, темный, сильный, а она — хрупкая, светлая и как бы не хотелось признавать... прелестная. Аaaa! Она ну смогла упустить из вида пару голых ног, выглядывающих из-под его юбки. Ладно, технически это тога.

— Я помнится, где-то читал, Клеопатра любила купаться в Ниле обнаженной, — дыхание Эрика щекотало ее ухо, что поспособствовало появлению мурашек на руках. — Тебе не кажется, что следуют придерживаться достоверного образа?

— А мне сдается, ты все это выдумал.

— Не правда. Один известный историк доказал, мисс Клео была эксгибиционисткой. Именно поэтому ее стали называть Леди Годивой Древнего Египта.

— Да надо же? И как зовут того известного историка?

— Я почему-то уверен, что ты никогда не слышала его имени.

— Вот тут ты прав. Ведь его не существует.

Эрик расстегнул золотой крючок и стянул в нее маленький топ. Кусок ткани упал на пол. Далее он провел пальцем по чашечкам лифчика.

— А вот этого у них точно не было. Клео никогда не носила лифчика, — сказал он.

Ребекка поймала его взгляд в зеркале.

— Ты сейчас пытаешься меня убедить, что она была первой феминисткой?

— Нет, ничего подобного, — сказал он, глядя в отражении, как его палец прошелся по выпуклости ее груди. — Тогда еще не изобрели лифчики.

Ребекка хрюкнула от смеха. Эрик перевел руки ей на спину, и с легкостью расстегнул застежку. Белое кружево упало на красно-зеленый ковер. Похоже, декор магазина не менялся несколько десятилетий, но Ребекку это мало волновало. Сейчас она просто веселилась.

Она всегда радовалась жизни в присутствии Эрика.

Эрик опустил руку ей на грудь, сжимая соски. Ее тело дернулось, киска сжалась в ожидании его внимания.

Также она всегда занималась сексом, стоило Эрику оказаться рядом.

Эрик теребил оба соска, пока розовые вершинки не напряглись и не стали покалывать. Ребекка вздохнула, и, подняв руки, завела их Эрику за голову, зарывалась пальцами в его волосах. На ощупь они были как мягкий шелк. Многие люди считали его необычную стрижку странной, но Ребекка находила ее восхитительной. Ей нравилось проводить рукой по колючим коротким волосам, или запускать пальцы в более длинные пряди, или наматывать на палец цветной локон. И все это в одной прическе. Она пробежалась пальцами по затылку, опуская руку к основанию шеи, притягивая его к своему телу. Обрадованный ее намерениями, Эрик начал покрывать поцелуями ее плечи, пока она следила за ним в зеркале.

— Смыслом жизни Марка Антония было постоянно ласкать соски его королевы, чтобы ее грудь всегда выглядела подтянутой и манящей, — Эрик продолжал рассказывать ей собственный вариант исторических событий.

— Ты в этом уверен?

— А как, по-твоему, ей удалось подчинить себе столько влиятельных мужчин?

— А может она была умной и проницательной?

— Не-а, — сказал Эрик, перекатывая ее чувствительные соски между пальцами. — Все дело в ее фантастической внешности.

Эрик зажал соски пальцами, и потянул их, пока вершинки не выскользнули из его рук. Волна удовольствия прокатилась по телу Ребекки. Она застонала и прижалась к Эрику.

— Возможно у тебя не тот цвет волос, чтобы в точности походить на Клеопатру, но я с уверенностью заявляю, твои идеальные сиськи смогут любого правителя поставить на колени.

Ребекка хихикнула от его комплимента.

— А что Марк Антоний делал, когда после его стимуляции сосков киска его королевы вся горела и изнывала? Я уверена, она считала это невероятно отвлекающим. Наверно, тяжело управлять империей, когда все твои мысли сводятся к желанию быть заполненной твердым и толстым членом своего любовника.

Твердый и толстый член ее любовника тут же дал о себе знать, и Эрик немного привел,

что позволило ему уткнуться им в ее попку.

— А носить мужской вариант платья оказывается очень удобно, — сказал Эрик.

— Ты имеешь в виду тогу?

— Ага, я же сказал: мужской вариант платья. — Он прикусил ее мочку. — Моя королева, избавься от трусиков, и я заполню твою горячую и изнаивающую киску.

Ребекка покраснела от его сообразительности. Она стянула трусики, и далее события развивались с немыслимой скоростью.

— Разве нам не нужно быть в суде? — уточнила она.

— У нас еще час в запасе.

— А ты уверен, что владелец магазина не подсматривает за нами по камере наблюдения?

— Я сомневаюсь, что он вообще знает о камере наблюдения. К тому же я накинул на нее футболку. И я запер входную дверь, так что это место в полном нашем распоряжении.

— Мне стоило догадаться о твоих непристойных планах.

— Ты же знаешь, с тобой я всегда наготове и думаю о непристойностях.

Ребекка взглянула через плечо на свою розовую футболку, скрывающую камеру в углу примерочной, запустила руку под юбку и спустила трусики по ногам. Она откинула их в сторону, и дернулась от прохладного воздуха, коснувшегося ее разгоряченной плоти. Она прекрасно знала, что все этим закончится, стоит ей оказаться в объятиях Эрика.

Когда ладони Эрика скользнули к ее животу, она остановила их, положив обратно на грудь.

— А теперь, Марк Антоний, ты же не хочешь изменить смысл своей жизни, ведь так? Они должны лежать там, где им и положено быть.

Он сжил соски, глядя на нее в зеркало.

— А может, у Марка Антония было два смысла жизни. Один — ласкать соски, а второй — ублажать киски.

— Надеюсь, ты имел в виду киску. У меня она одна, — и он до конца своих дней будет ублажать только, и никого больше.

— И если я правильно помню, она у тебя самая лучшая, — признался он. — И может, ты мне ее покажешь, напомнишь, стоит мне посветить ей всего себя или нет.

— Не всего себя, — улыбаясь, ответила она. — А только твой член.

— А еще губы, пальцы, и язык.

— Да, а еще глаза.

Ее мужчина был визуалом. В последнее время он полюбил пускать в ход руки, но до сих пор больше предпочитал смотреть, а она показывать. Ребекка подняла ногу, упираясь ею в стену возле зеркала, а после задрала подол, показывая своему жениху в отражении то, что обычно скрыто у нее между ног. Разведя складочки двумя пальцами, она прикоснулась третьим к пульсирующему клитору.

— Что ты думаешь? Стоит ей посвятить всю свою жизнь или нет?

— Ты ведь знаешь, я люблю тебя не только за твою фантастическую киску.

— Я знаю.

Она поводила пальцем по складкам, а после скользнула им в дырочку.

Эрик застонал, и начал тереться эрекцией о ее попку.

— Но я испытываю сильное влечение к ней. Кончи для меня, Ребекка, — прошептал он.

— Здесь?

— Прощу тебя. Я хочу это увидеть.

— Нас могут поймать, — прошептала она в ответ.

Даже если Малачи погрузившись в спячку, не мог их услышать, Ребекка становилась более шумной, когда вела себе смелее обычного. А мастурбировать в примерочной, чтобы ее мужчина мог на это посмотреть было довольно смелым поступком, даже для нее.

— Не волнуйся, входная дверь закрыта. Здесь кроме нас, никого.

— Я также не уверена, получится ли у меня кончить.

— Милая, у тебя всю поучится, — улыбался он, — ты еще никогда меня не разочаровывала.

Ребекка ущипнула его за бедро.

— Это будет твоя вина, если мы проведем первую брачную ночь в тюрьме.

Эрик усмехнулся.

— Но ты в любой момент можешь мне отказать.

— Отказать тебе? — она улыбнулась, глядя на их отражение. — Ты же знаешь, я не могу тебе отказать, ты словно завладел моим разумом.

— А бы предпочел завладеть чем-нибудь другим.

Ребекка засмеялась.

— И этим тоже.

Свободную руку она завела за спину, запуская ее под тогу, и высвобождая его член из боксеров, крепко сжав его в руке.

— На колени, мой прекрасный генерал. Я хочу кончить не только для тебя, но и на тебя.

Она бы оставила все как есть, не будь он таким высоким, но Эрик был почти на целых 30 сантиметров ее выше, и ей не хотелось, чтобы его член упирался ей в попку или поясницу. Она хотела его у себя между ног. Там, где ему и положено быть.

Она выпустила его твердый член из рук, позволяя ему встать на колени позади нее. Она присела на корточки перед ним, упираясь спиной в его грудь для баланса.

— Не дай мне упасть, — сказала она.

Эрик подхватил ее за бедра, удерживая ее, пока она терлась промежностью о его член. Он располагался так, что головка идеально упиралась в клитор. Его член выглядел эротичнее, чем она могла себе представить. Она теребила клитор пальцем в тоже время как и его чувствительная головка. Глаза Эрика были прикованы к зеркалу, где он наблюдал за каждым ее движением, в то время Ребекка смотрела на его лицо. Ребекка обожала безумный взгляд, появлявшийся в глазах Эрика во время возбуждения. И по выражению лица можно было с точностью сказать, он наслаждался тем, что видел, также сильно, как она наслаждалась их соприкосновениями.

Когда удовольствие стало нарастать, Ребекка уже не могла контролировать движения своих бедер. Легкое соприкосновение ее киски с его членом сводили Эрика с ума, потому что через какое-то время он начал раскачиваться вместе с ней, так что головка ударялась о ее пальцы. Она опустила руку вниз, прижимай ствол члена к ее складкам, желая, чтобы он терся об нее всей длиной. Стоило им обоим увеличить скорость, как головка стала исчезать из виду, совсем немного входя в нее.

— Ох, — выдохнула Ребекка, — вот так хорошо. — Намного лучше ее пальцев. Его толстый член поглаживал ее, заставляя желать большего.

— Я так больше не могу, — простонал Эрик, жадно втягивая воздух. — Мне нужно быть в тебе.

Эрик подался вперед, от чего Ребекка потеряла равновесие и оперлась руками о зеркало. Она ахнула стоило Эрику скользнуть в нее. Он немного сдвинулся, занимая более удобное положение, погружаясь глубже. Когда Ребекка опустила глаза, она могла увидеть все происходящее. Его твердый, блестящий член исчезал в ее набухшей киске, а затем вновь появлялся. Видеть, как он берет ее, было также горячо, как и слышать это. Но даже близко не так приятно, как ощущать, как ее тело растягивается, подстраиваясь под него, пока Эрик с каждым толчком проникает все глубже.

— Тебе видно? — спросила она, не в силах оторвать взгляд от места соединения их тел. То, как ее киска плотно обхватывала его ствол. Как его член сверкал от ее влаги, входя и выходя из нее. Она также видела свое имя выбитого в нижней части его живота, и это было невероятно сексуально.

Эрик наклонил голову в сторону, и его горячее дыхание обожгло ее спину, когда он издал восторженный вздох.

— Теперь вижу. Блять, милая. В мире нет ничего более прекрасного, чем твоя киска, обхватывающая мой член.

Очевидно, возможность видеть все происходящее и быстрые движения Эрика ускорили наступление оргазма. Ее тело принимало его, половые губы налились кровью, и сжимались плотнее, стоило Эрику изменить угол проникновения. Ее ноги начали трястись от напряжения и продолжительного стояния в неудобной позе, но черт, оно того стоило. Оргазм подступал все быстрее и быстрее, приближая ее к вершине.

— О господи, Эрик, — застонала она, двигаясь навстречу его толчкам, желая кончить. — Ох, пожалуйста. Сильнее, Эрик, трахай сильнее.

Его движения сменились на агрессивные, от чего, ее сиськи начали подпрыгивать при каждом проникновении.

— Красавица, — шептал он, — Какая же ты у меня красавица.

Она не поняла, как начала хныкать от удовольствия, пока Эрик не заострил на этом внимание.

— Нужна моя помощь?

Она кивнула, и Эрик переместил руку с ее бедра на клитор. Она закричала, больше не в силах сдерживаться, и кончила сильно, покрывая Эрика своими соками, стекающими с члена ему на яички. Киска ритмично сжималась вокруг него, утягивая его за собой, приближая его к блаженству.

Эрик зарычал, толкнул в последний раз, загоня член как можно глубже и кончая. Она видела, как подтянулись яички, и он поддергивался, находясь в ней.

О боже.

Она больше и секунды не могла простоять в этой позе, поэтому опустилась на четвереньки, от чего к ее великому сожалению член Эрика выскользнул из нее.

— Люблю тебя, — пробормотал он ей в шею, и вспомнив о смысле жизни Марка Антония, накрыл руками ее грудь.

— Я тоже тебя люблю.

— Ты не должна была лгать мне в день нашей свадьбы, — сказал он, проводя кончиком носа по ее уху.

— Я тебе не врала, — с обидой ответила она. — Я, правда, тебя люблю!

— Я не про это. Ты сказала, что не будешь ни целовать, ни ласкать твою змею до свадьбы. Но милая, моя змея обласкана по полной.

Ребекка захихикала.

— Прости меня, — произнесла она с таким сожалением, на какое она была способна. — Я клянусь, я больше никогда тебя не обману.

— Извинения приняты. — Эрик подмигнул ей в зеркале, сжимая ее грудь. — Значит, ты не будешь целовать мою змею? Ну, пожалуйста.

— Ты же не ждешь, что я нарушу еще одно свое обещание? Мне хочется, чтобы ты доверял моему слову.

— Я доверяю твоему слову. Раз ты сказала, что не будешь ни ласкать, ни целовать мою змею, значит, так ты и сделаешь.

— Так что, чем раньше мы поженимся, тем быстрее можно будет нарушить это обещание.

— Тогда поехали! Ты хочешь, чтобы мы поженились в этих нарядах? — спросил он, проводя рукой вверх по ее бедру к оголенному животу. — Он выглядит очень сексуально. Особенно после того, как я увидел в нем твой ротик в форме буквы О.

— Эрик!

— Но тебе стоит надеть топ, мне не нравится идея, что другие смогут увидеть твои прелести.

Ребекка последний раз взглянула на костюм и поняла, он не слишком ей понравился.

— Теперь когда меня оттрахал сам Марк Антоний, думаю, мне стоит подобрать другой образ. Что-то менее пафосное.

Эрик фыркнул и поцеловал ее в плечо.

— Есть идеи.

— Пока не знаю, давай еще пройдемся по магазину.

— Как тебе Король Артур и Гвиневера? Я мог бы зажать в тебе свой Эскалибур. И двигал бы им, пока не случилось чудо.

Ребекка сглотнула смешок.

— Король Артур, не могли бы вы уточнить, где именно бы вы зажали свой меч?

— Думаю, между твоих сисек. — Он обхватил обеими руками ее груди и свел их вместе.

— Дерьмо, а я надеялась, что чуть ниже.

Она подмигнула ему в зеркале, поднялась на ногу, высвобождаясь из его объятий. Она нашла упаковку влажных салфеток в сумочке (самая необходимая вещь со дня знакомства с Эриком), привела себя в порядок, переделалась и вышла в зал к стеллажам с костюмами.

Кроме них в магазине больше никого не было, и мистер Малачи продолжал спать.

Она посмотрела наряд невесты Франкенштейна, затем скафандр. Она жадно смотрела на платье в стиле Скарлетт О`Хара, но по непонятной причине вернулась к белому платью, которое она смотрела в самом начале. Оно подразумевало наряд убитой горем девушки приведения, но все же считалось свадебным платьем. Ребекка сняла его с вешалки и приложила к себе.

— Ты нашла что-нибудь подходящее? — спросил Эрик, копаясь в костюмах гангстеров.

— Свадебное платье, — ответила Ребекка, показывая ему гору кружева и рюшей, которые она не могла перестать трогать.

— Полагаю, оно подойдет, — сказал он, — но это не очень оригинальная идея.

Она повесила платье обратно, и попыталась найти нечто более креативное. Эрик ошибался, если решил, что она выйдет замуж в одном из своих эротических костюмов, в которых ее сиськи и задница были больше оголены, чем прикрыты. Мама будет ее

свидетельницей, и Ребекке не хотелось бы предстать перед ней в таком виде. Впервые в жизни Ребекке не хотелось злить эту женщину.

Ребекка провела пальцами по балетной пачке, по камуфляжному платью. В этот момент ее поясницы коснулась его ладонь. Кожа была еще чувствительной от не совсем зажившей татуировки. Эрик подал ей пышное белое платье.

— Тебе стоит его примерить.

— Но ведь это не очень оригинальная идея, — напомнила она ему.

— Мне плевать, если ты пообещаешь надеть его в постель. Мысль о тебе в подвенечном платье доводит меня до состояния, которое не скроют лосины Ромео и Робин Гуда.

Она засмеялась и крепко его обняла. Этот мужчина был настоящим подарком судьбы, он так хорошо ее понимал, да и его член в день вставал не меньше как у целой роты солдат вместе взятых.

— Так может тебе лучше надеть свадебное платье, и прикрыть свой срам, — предложила она, — а я смогу надеть лосины, они как раз мне подойдут.

— А ты возбудишься, если я соглашусь надеть платье?

— Совсем нет.

— Тогда нам это не подходит.

Она засмеялась, представив Эрика в подвенечном платье. Если она соизволит и скажет, что идея поменяться местами сделает его влажной, ее жених без колебаний пойдет к алтарю в подвенечном платье. Но она этого не допустит, даже если это будет очень смешно.

— Значит, я буду в подвенечном платье, а ты надень это, — сказала она, протягивая ему смокинг Джеймса Бонда его размера.

— Дорогая, ты хочешь подождать? Если ты мечтаешь выйти замуж в красивой церкви, с трехэтажным тортом, двенадцатью подружками невесты...

Она поцеловала его, прерывая на полуслове. Она знала, он хотел сложить мир к ее ногам, и он уже это сделал. Он был ее миром, и пока они были вместе, у нее уже было все, о чем она мечтала.

— Мне не нужны ни церковь, ни торт, и тем более подружки невесты. Мне нужна только твоя клятва, поцелуй и к моему великому удивлению подвенечное платье.

— Вот сейчас я волнуюсь по поводу поцелуя. Нам нужно отрепетировать несколько раз, чтобы понять, как именно тебя целовать: страстно, невинно, с языком или без. Что ты на это скажешь?

— Больше никаких поцелуев, пока мы не произнесем «Согласны», а то все опять закончится сексом в примерочной, и мы пропустим собственную свадьбу.

— Хорошо, — разочарованно сказал он, — тогда я буду мечтать о нашем поцелуе, ты примерь платье. А после мы поедем в мэрию.

Она взяла подвенечное платье и рассмотрела его ближе. Оно было ужасным, гипюровый воротник пожелтел от времени, и был покрыт красной краской, очевидно, это было платье невесты Дракулы на Хэллоуин.

— Мне не нравится это платье, — сказала она.

— Если ты хочешь, мы можем заехать в салон свадебных платьев и купить настоящее.

— Купить готовое платье? Одно из тех, что выставляют в витрине?

— А что? Я не прочь увидеть на тебе платье с корсетом, — он зацепил пальцем воротник футболки и оттянул его, открывая себе доступ к ее груди.

Ребекка ударила его по груди.

— У нас нет времени на поход в еще один магазин, — сказала она.

— У нас есть немного времени. Я хочу, чтобы ты стала моей законной женой как можно скорее, но твое счастье для меня превыше всего. А в данный момент я смотрю на приоритет номер два.

Он сжал ее грудь, от чего Ребекка еще сильнее ударила его по руке.

— Я буду счастлива выйти за тебя замуж в том, что сейчас на мне, — сказала она, осматривая свою розовую футболку, и потертые джинсы, и дешевые шлепки. — Если помнишь, наряжаться в костюмы было твоей идеей.

— Но я мог придумать что-то более безумное.

Она ничего не ответила, лишь скривила бровь в ожидании услышать нечто сумасшедшее.

— Как вариант, мы мог ли бы пожениться голыми.

Ребекка мотала головой улыбаясь.

— А вот это точно безумная идея. Ты только-только начал нравиться моей маме. Мне кажется, ей совсем не захочется настолько близкого знакомства с тобой.

Эрик слегка побледнел.

— Ты права. К тому же я не хочу произносить клятвы с каменным членом на глазах твоей матери.

Ребекка хихикнула.

— И почему у тебя будет каменный член?

— Он всегда такой, когда ты голая.

Она переплела их пальцы и прижалась к Эрику, любя его еще больше после каждой его непристойного комплимента в ее адрес.

— И половину времени, когда ты одета, — добавил он. — А если на тебе один из твоих сексуальных костюмов. — Эрик посвистел. — я совсем пропал. Но ты итак об этом знаешь.

Она это знала и использовала в своих интересах. Она была удивлена, когда он предложил переодеться на их свадьбу. Конечно, они любили играть в спальне, но свадебная церемония не должна быть зациклена на сексе. Вот первая брачная ночь точно должна быть необычной, страстной. Долго еще ждать до этого? Она взглянула на часы, заметив, они провели в магазине больше часа.

Как им удалось задержаться здесь так надолго? Такими темпами они вообще не доберутся до здания суда, и не смогут пожениться сегодня. Может в тайне Эрик этого и желал, не хотел жениться? Если так и было, она бы предпочла услышать это от него, а не торчать в старом пыльном магазине.

Ребекка была уверена, Эрик что-то задумал.

— Ты будешь его примерять? — спросил он, поймав ее за попыткой прочитать его мысли.

Ей не стоило его примерять. Это ужасное платье вряд ли покажет об их спонтанном желании пожениться. — Может, мне стоит поискать что-нибудь еще. Мне нравится платье в викторианском стиле, — сказала она, указывая головой на сапфировое платье в витрине, — но это явно не мой размер. Ненавижу быть коротышкой.

— Ты прекрасна такая, какая есть.

Она сильно в этом сомневалась. Сегодня был тяжелый день с приемом у онколога. Она была эмоционально вымотана. Мысль о возможно вернувшемся раке, волнение от ожидания результатов МРТ выбило почву у нее из-под ног. Она помнила то место с первого

посещения. Рак итак лишил ее возможности иметь детей, судьба не могла быть к ней более жестока, лишив ее еще и возможности прожить счастливую жизнь с Эриком. Даже находясь почти при смерти несколько лет назад, она не была так опустошена, как сегодня утром.

Несколько часов спустя, получив результаты анализов без намека на рак, к ней вернулось желание жить, и у нее появилась надежда на счастливое будущее. Ее будущее. Жизнь с Эриком. Ее окрылили настойчивые уговоры Эрика пожениться прямо сегодня. Сегодняшний был похож на американские горки то вверх, то вниз. Ее нижняя губа задрожала, стоило ей представить, чего бы она лишилась, заболей она еще раз. Хоть Эрик и уверял ее, что будет с ней, даже если рак вернется, ей хотелось провести их совместную жизнь полную радости и веселья, а не боли и скорби.

— Что случилось? — спросил Эрик.

Ребекка загнала грустные мысли подальше, Эрик не должен был увидеть ее сомнения. Ей полагалось давно отпустить эту страхи, а не позволять им разрушать ее изнутри, но проще сказать, чем сделать.

Она потеряла лицо рукой.

— Я просто немного устала. Сегодня был трудный день. И я не прочь немного отдохнуть. Во сколько нам нужно быть в суде?

— Они сказали не позже 17 часов.

Часы на стене показывали почти 16.

— Тогда нам лучше поторопиться. Мы уже опаздываем.

— Я уверен они нас подождут.

Ребекка хмыкнула.

— Государственное учреждение? Я в этом сомневаюсь.

Эрик посмотрел на часы.

— Нам ни к чему спешить.

— Ты что-то не договариваешь, — сказала Ребекка. — Ты же специально тянешь время, да?

— Что? Ничего подобного. — Эрик передал ей свадебное платье, и подтолкнул в сторону примерочной.

Он никогда ей не врал, надеюсь и сейчас не начал.

Она прикусила губу, ее немного раздражало, что его мысли были заняты чем-то еще помимо их свадьбы.

Эрик посмотрел на нее, убирая в карман телефон.

— Иди, примерь платье. Затем мы примем решение.

— Я примерю, но только если ты наденешь смокинг Джеймса Бонда.

Эрик схватил шпионский наряд.

— Конечно.

Ребекка вздохнула, ей не нравилось платье, но она пошла в примерочную, Эрик шел следом за ней. Она закрыла дверь у него перед носом, когда он хотел зайти вместе с ней. Она не допустит повторения случившегося ранее. Они точно никуда не успеют, если он будет с ней в примерочной.

Она стянула свои джинсы и футболку, а после надела платье. Она чуть не заплакала, увидев свое отражение в зеркале, и это были бы не слезы радости в стиле «Боже мой, я нашла свое идеальное свадебное платье». Она не выйдет замуж за любовь всей ее жизни в этой пародии на платье.

— Я его ненавижу, — прокричала она.

Когда Эрик не ответил, Ребекка высунула голову из примерочной и прислушалась. Эрик громким шепотом разговаривал с кем-то по телефону.

— Ты почему так долго? Я не могу ее больше задерживать, — сказал Эрик уже совсем не шепотом.

Ох, оказывается, она была права. Он пытался задержать ее здесь как можно дольше. Но почему? Она надеялась это не из-за того, что он передумал жениться. Она распахнула дверь, и глаза Эрика полезли на лоб, когда она поймала его, говорящим по телефону.

— Кому ты звонишь? — спросила она.

— Детка, это платье настоящее уродство.

Это было правдой, и сейчас ее эмоции зашкаливали, поэтому по ее щекам побежали слезы, и она ничего не могла с этим поделать.

— О господи, не плачь, не плачь. Это Джейс, — он протянул ей телефон, — вот, поговори с ним, если хочешь.

— Я не хочу с ним говорить, И я плачу не из-за того, что ты звонишь Джейсу! Ты сказал, что я выгляжу уродиной.

— Нет, я такого не говорил. Я сказал платье уродское.

— Это тоже самое, — она поспешила в примерочную, захлопнула дверь, закрывшись на замок.

— Реб, — сказал Эрик, стуча в дверь. — Впусти меня. Ты же знаешь, ты не уродина. — Он прорычал, но не ей, а Джейсу, — Просто, блять, поторопись, ладно?

Ребекка быстро избавилась от платья, перекинув его через дверь. Она слышала, как Эрик пытался стряхнуть с себя попавшую на него гору кружев, тафты и бантов.

— Я обещаю, все будет хорошо, как только Джейс приедет.

Это было весьма нелепым обещанием. Ребекка вытерла глупые слезы. Она не могла поверить, он позвал Джейса. Зачем? Разве ей нужно было услышать мнение другого парня, сообщающего, что она выглядит ужасно в этом платье?

— Ребекка? Ты в порядке?

— Дай мне минутку, — вздохнув, сказала она, стараясь сдержать нахлынувшие эмоции. Она бы все отдала сейчас за горячую ванну, мягкую постель и теплое тело прижатое сзади.

— Я люблю тебя, — сказал Эрик в замочную скважину.

Его сентиментальное признание никак не помогло ей справиться с эмоциями. Она смотрела в потолок, быстро моргая, прогоняя слезы.

— Ребекка?

— Я т-тоже тебя л-люблю, — проговорила она.

— Ты плачешь, да?

— Н-нет, — ответила она, громко шмыгнув носом.

— Милая, я не хотел обижать тебя. Позволь мне войти.

— Я плачу не по этому.

— Тогда почему? Позволь мне все исправить.

Ее смех напоминал истерику сумасшедшего.

— Я сама не знаю почему. На меня что-то нашло. — Она прижала глаза ладонями, и сделала несколько успокаивающих вдохов. — С тобой это никак не связано. — Но в то же время плакала она из-за него. Она боялась своих сильных чувств к нему, потом боялась, что они так же быстро пройдут, или ее погубит рак, и их любовь закончится так же трагично,

как и у пар, о которых они говорили раньше. Но он не был причиной ее слез. Он был смыслом ее жизни. Она хотела жить ради него и рядом с ним.

— Позволь мне войти, — спокойно попросил он.

Она вытерла оставшиеся слезы, сделала последний глубокий вдох и открыла дверь. Эрик зашел в примерочную, закрыл за собой дверь, и осмотрел ее с ног до головы. Она стояла в одном белье, и слегка нервничала. Хотя двадцать минут назад он видел ее почти обнаженной.

— Мне совсем не нравятся эти слезы.

С Эриком сложно было предугадать, когда он шутил, а когда говорил серьезно. Ребекка ничего не ответила, только посмотрела ему в глаза.

Он ударил себя в грудь кулаком.

— Иди ко мне. Сейчас же.

Она прильнула к его груди, и Эрик сжал ее в крепких объятиях. Она обхватила его за талию, желая быть к нему как можно ближе. В его руках она чувствовала себя любимой и в безопасности. Цельной. И все это не вызывало у нее слез. Только радость и улыбку. Если она проведет в его объятиях месяц, год, декаду или даже столетие, она будет беречь каждую минуту рядом с ним. Она должна отпустить свой страх, и наслаждаться жизнью с ним столько, сколько отведет им судьба. Ребекка расслабилась, и даже немного улыбнулась. Эрик поцеловал ее в макушку.

— Тебе лучше? — спросил спустя время.

Она кивнула.

— Предполагалось, что сегодня будет самый счастливый день в моей жизни.

— А это не так?

Она улыбнулась, упираясь подбородком в его грудь, желая видеть его голубые глаза.

— Пока нет, но скоро будет. — Она протянула руку, накручивая на палец длинные фиолетовый локон. — Спасибо, что ты точно знаешь, когда мне нужны твои объятия.

— Так тебе это было нужно? Я-то хотел снова увидеть тебя в белье.

— Тогда мы оба получили то, что хотели. — Она сжала его задницу, прекрасно зная, Эрик использовал юмор как защитный механизм. Он без конца шутил, стоило ему увидеть грусть на ее лице. Кажется, сегодня эмоции зашкаливали не у нее одной.

Ребекка утопала в его глазах, пока он не склонил голову, целуя ее. Их поцелуй стал более страстным, стоило ему спустить руки по ее талии прямо к попке. Ребекка таяла в его руках, ей хотелось прижаться к его обнаженной коже, ощутить его внутри себя, стать с ним единым целым. И не важно, что нечто подобное было всего полчаса назад. Она снова сгорала от желания.

— Знаешь, о чем я сейчас думаю? — спросил Эрик.

— Что тебе стоит прижать меня к стене и вытряхнуть из меня всю дурь?

— Эээ, нет, впервые в жизни я думал не об этом.

— Тогда ты представил, как я опускаюсь перед тобой на колени, стягиваю твои штаны, и отсасываю тебе, пока ты наблюдаешь за этим в зеркало?

Он застонал.

— Смилуйся, женщина. Ты же знаешь, как устроен мой мозг. Но нет, я думал не об этом.

— Тогда о чем? — спросила она, опуская руку к растущей эрекции у него между ног. Она сжала его вечно готовый к действиям член.

— Мне кажется, Джейс заблудился.

— Почему ты так заиклен на Джейсе?

С улицы донеслось знакомое рычание Харлея Джейса, и спустя минуту он появился перед магазином.

— Ну наконец-то. — Эрик чмокнул ее в губы и убрал свои руки. — Оставайся здесь, — приказал он. — Я сейчас вернусь.

— Эрик, что происходит?

Он улыбнулся своей соблазнительной и очаровательной улыбкой.

— Это сюрприз.

Ребекка сложила руки на груди.

— Я не люблю сюрпризы.

— Врунишка, — Эрик вышел из примерочной, а она выглянула из-за двери, видя, как он направился к входной двери. Он открыл дверь, позволяя Джейсу войти. Над дверью зазвенел колокольчик.

— Добро пожаловать в Магазин костюмов Малачи... — прозвучал почти загробный голос, но тут же смешился громким храпом.

Ребекка хихикнула. Она удивлялась, как этого старичка еще не ограбили.

Одетый в кожу и джинс Джейс зашел в магазин, неся в руках огромную белую коробку, выглядел он страннее обычного.

— Ты мой должник, — сказал он Эрику вместо приветствия.

— Как скажешь, — он похлопал Джейса по спине.

Взяв из его рук коробку, Эрик поспешил к Ребекке. Ее глаза расширились, и она прошмыгнула обратно в примерочную, делая вид, что она совсем не подглядывала.

— Ты хоть представляешь, как тяжело ехать с такой коробкой на мотоцикле? — пожаловался Джейс. — Ее постоянно сносило ветром, я три раза чуть ее не выронил.

— Не моя вина, что ты идиот. Ты должен был взять машину Агги, — говорил Эрик, стоя за дверью примерочной.

— А ты не сказал, что она будет такой огромной.

— Я сам не знал.

Неожиданный стук в дверь заставил Ребекку подпрыгнуть.

— Да? — ответила Ребекка, стараясь звучать спокойно, хотя сейчас ее сердце билось со скоростью света.

— У меня одна вещь, которую ты должна примерить.

— И что это?

— Платье.

— Где ты его взял?

— Открой дверь.

— Эрик ты забыл, я же в одном белье.

— Дружище, отвернись, — сказал Эрик Джейсу. — Реб, он не смотрит. Открой дверь.

Она открыла дверь. Эрик стоял и улыбался, протягивая ей в руки огромную коробку, а после закрыл за собой дверь, оставляя ее одну. Она поставила коробку на пол, и посмотрела на нее. Коробка казалось очень знакомой.

— Эрик? — спросила она, прикрывая рот дрожащей рукой.

— Теперь ты счастлива?

— Эрик? Откуда она у тебя? — ей не пришлось открывать коробку, она итак поняла что

внутри.

— Я спросил у твоей мамы, если ли у нее подходящее платье для твоей свадьбы, а потом отправил Джейса к твоим родителям.

На глазах вновь навернулись слезы, стоило ей увидеть подвенечное платье ее мамы. В детстве она сотни раз представляла, что выйдет замуж за прекрасного принца в церкви в этом платье. Вот только вместо церкви у нее будет здание суда, а на месте принца — покрытый татуировками барабанщик рок-группы с безумной прической. Однако даже так ее мечты превратятся сегодня в реальность.

— Спасибо, — прошептала она.

— Поторопись, милая. Мы уже опаздываем. Джейс сегодня немного тормозил.

— Чудо, что я вообще не разбился, — ответил Джейс.

Она слышала несколько ударов, которыми обменялись два друга.

Ребекка подняла крышку, вытащила платье, разглаживая его. Но на этот раз слез не было, но она эмоции все равно зашкаливали. Всему виной было платье, которое она прижала к груди. Она надела его через голову и посмотрела на свое отражение в зеркале. Она выглядела как невеста. Невеста Эрика. И не смогла сдержать улыбку.

— Супер, супер, супер, — повторяла она, пританцовывая. Открыв дверь примерочной, она накинулась на Джейса, обнимая и благодаря за то, что он рисковал своей жизнью доставляя ей платье. А после утщила Эрика в примерочную, где он смотрел на нее, широко раскрыв рот.

— Бог мой, милая. Выглядишь потрясающе.

Она провела рукой по губам и кивнула, не в силах произнести ни слова.

— Я — молодец? — спросил Эрик.

Она снова кивнула, не веря своему счастью. Она ощущала тепло, растекающееся в ее груди. Ее слова прозвучали едва слышно, стоило ей сглотнуть ком в горле.

— Эрик-это замечательный сюрприз. Я даже не знаю, что сказать. Ты подумал об этом, а после сделал. Я даже не вспомнила о мамином платье, — она провела рукой по его горлу, — Для меня это много значит. Ты для меня много значишь.

Он улыбнулся, его глаза сияли гордостью.

— Я рад, обоим пунктам.

Она подарила ему нежный поцелуй, а после повернулась к нему спиной.

— Поможешь мне его застегнуть?

Его руки дрожали, пока он застегивал жемчужные пуговицы вдоль ее позвоночника.

— Вам двоим стоит поторопиться. Брайан сказал, что у них почти все готово, — крикнул им Джейс.

— Чувак! — прокричал в ответ Эрик. — Заткнись!

— Что готово? — повернув голову, спросила Ребекка. — Эрик Стикс, что ты задумал?

— Ничего, — ответил он, ускоряя темп застегивания пуговиц.

— Эрик...

— Ты устроила мне незабываемый день рождения, поэтому сейчас я стараюсь сделать тоже самое с нашей свадьбой. Перестань задавать вопросы и жди, что будет дальше.

— Но я не знаю, чего ожидать.

Она перестала его пытаться, но прокручивала в голове все возможные варианты развития событий. Она следила за движениями Эрика в зеркале, видела его сосредоточенный взгляд, пока он застегивал пуговицы, но в тоже время игриво высунутый язык. Эта сцена даже

близко не напоминала ту, что происходила здесь час назад, но в данный момент она чувствовала себя ближе к нему, чем тогда. Не в сексуальном плане, хотя то, как он помогал ей подготавливаться к свадьбе, было очень возбуждающим.

— Сдается мне, ночью я замучаюсь вытаскивать тебя из этого платья, — сказал он, закончив с последней пуговицей.

— Мы что-нибудь придумаем.

— Готово! — сказал он, проведя рукой по ее обнаженным плечам, а после вскидывая руки в знак победы.

— Новый рекорд, — сказала она, расправляя подол платья. Оно было весьма простым в стиле А-силуэт. Плечи были оголены, за исключением тонких бретелек, скрывающих бретельки бюстгалтера. Верхняя часть платья от ключицы до пояса, а также рукава были украшены кружевом. Нижняя часть платья была шелковой с длинным шейфом, украшенным цветочной вышивкой. Никаких бантов, рюш. Просто и элегантно.

Она положила руку на дверную ручку, но Эрик накрыл ее руку своей, до того, как она успела ее открыть.

— Ладно, пришло время вытащить тебя из этого платья?

— Почему? Что с ним не так? — Ребекка провела рукой по платью в поисках недостатка, который она не заметила раньше. Если он скажет, что и оно выглядит ужасно, она просто возьмет первый попавшийся наряд и покончит с этим.

— Я не смогу сконцентрироваться ни на чем, кроме моего члена, видя тебя такой красивой.

Она выдохнула с облегчением.

— Эрик Стикс, прекрати говорить глупости.

— Она думает, я шучу, — сказал он своему отражению в зеркале.

Ребекка засмеялась и открыла дверь. Джейс оторвался взгляд от своего телефона и посмотрел на нее.

— Ого, — сказал он, — Ты выглядишь изумительно.

Этими словами он заслужил еще одно объятие от Ребекки, и подзатыльник от Эрика. Эрик посмотрел на часы и побледнел.

— Как так получилось, что уже так поздно?

— Это потому что ты увидел невесту в платье до свадьбы, — ответил ему Джейс. — Это плохая примета.

— Теперь я самый счастливый сукин сын на всей земле. Я больше не боюсь суеверий.

Джейс моргнул, покачивая головой. — Вот это да. Сначала ты меняешь свою традицию и перекрашиваешь волосы не через 49 дней. Теперь это. Что же будет дальше?

— Мне всегда было интересно, почему именно 49 дней? — уточнила Ребекка. — Думаю, тебе больше подошла бы цифра 69.

Эрик улыбнулся, вероятней всего представив позу 69.

— Поза 69 может и принесет удачу какой-нибудь парочке, но семерка всегда была моим счастливым числом.

— Милый, но в 49 нет семерки.

— Семь на семь будет 49. Что делает это число самым счастливым из всех.

— Вот поэтому я и беспокоюсь, что ты отказался от этой традиции, — сказал Джейс.

— Я нашел женщину своей мечты, больше мне не нужна удача в жизни.

Ребекка растаяла от его слов. Джейс изобразил будто его стошнило от таких слов. Эрик

посмотрел на часы и схватил Ребекку за руку.

— Все уже на месте? — спросил он у Джейса, направляясь к выходу. — Спасибо, что позволили воспользоваться вашим магазином, — прокричал он спящему старичку, — мы обязательно еще вернемся.

— Добро пожаловать в Магазин костю... — пробурчал тот во сне.

— И кстати, вам лучше немного прибраться в примерочной, — добавил Эрик.

Ребекка слегка покраснела, вспомнив об использованных салфетках в мусорном ведре, и следов рук на стекле.

— Они все еще ждут Трея, — ответил Джейс, выходя на улицу. — Уверен, он доберется раньше нас.

— Скольких ты пригласил на нашу церемонию? — спросила Ребекка. Не то, чтобы она была против. Она просто была удивлена. Когда Эрик успел всех пригласить? Он сделал это, пока был на улице? Именно поэтому он каждую минуту проверял свой телефон, вместо того чтобы выбирать себе костюм?

— Я пригласил только членом семьи, — ответил он.

А раз у него не было настоящих родственников, значит, он говорил о группе. Когда она была с ним на гастролях, они стали и ее приемной семьей. Она обрадовалась, что Эрик их пригласил. Платье много для нее значило, но будет еще лучше, если ее близкие могли увидеть, как она идет в нем по проходу и поклонится в любви своему мужчине. Оставалось только надеяться, что их совместная жизнь будет долгой.

Глава 3

Эрик открыл пассажирскую дверь своего офигенного винтажного Corvette, и помог своей прекрасной невесте в ее подвенечном платье сесть в машину. Когда он склонился и поцеловал ее в лоб, она улыбнулась ему, сверкая, счастливыми голубыми глазами.

Он смотрел прямо в них, и желал до конца своих дней быть причиной ее счастья. Эта женщина была уготована ему судьбой, и за те несколько минут утром, пока он ждал результатов биопсии, ему пришлось задуматься, сможет ли он жить без нее. Он понимал, ему без нее не жить. Именно это и помогло ему еще раз понять, их жизнь должна быть наполнена любовью и радостью, и даже если они проживут до 120 лет, этого времени все равно будет не достаточно, чтобы показать ей, что она для него значит.

— У тебя довольно глупый взгляд, — сказала Ребекка, и щелкнула его по кончику носа.

— Ты предпочитаешь мой похотливый взгляд? Он тут же появится, стоит мне посмотреть на твои прелести в этом платье.

Он выглядело неотразимо в этом платье. В подвенечном платье ее матери, напомнил ему внутренний голос.

Ребекка засмеялась.

— Садись в машину. Нам нужно срочно пожениться.

— Знаешь, твои слова не помогут тебе избавиться от моего глупого взгляда. Наоборот, он лишь усилится.

Она взяла его руку и поцеловала костяшки, прежде чем прижала их к своей щеке.

— Я придумаю, как это сделать по дороге, — прошептала она.

Она отпустила его руку, Эрик быстро поцеловал ее в губы и запрыгнул на водительское сидение. Повернув ключ в замке зажигания, машина ожила, и ему даже не пришлось

уговаривать ее заводиться и стучать по панели.

— Милая, ты умелый механик, — сказал он, сверкая улыбкой своей невесте.

— А мы поработаем над Сагао вечером?

Эрик рассмеялся.

— Только если мы решим использовать заднее сидение для закрепления нашего брака.

Он вырулил на дорогу, двигаясь в сторону здания суда, гадая, как Ребекка отнесется к изменению планов, и попытки сделать этот день незабываемым. Он знал, девушки любили сами планировать этот день, он никогда не слышал, чтобы жених тайно организовывал свадьбу. Хотя они были необычной парой.

Джейс ждал на своем мотоцикле, пока Эрик помог Ребекке выбраться из машины, и они направились в суд.

— Разве он не твой свидетель? — спросила она. — Мне следует позвонить маме, сообщить о нашем приезде.

Ее мама чудесным образом согласилась стать ее свидетельницей, но здесь ее не было. Они должны были получить разрешение на брак, а после встретиться с ней в другом месте, вот только она не знала в каком. Эрик хотел сделать ей сюрприз. Такой же неожиданный, как и ее подвенечное платье.

— Для начала нам нужно сделать лицензию на брак, — сказал он. Это он узнал, когда звонил утром в мэрию. Также спросил, кто может их поженить. Именно после этого ему пришла в голову мысль провести церемонию в церкви и сделать их день свадьбы сказочным.

Люди улыбались Ребекке, когда она проходила мимо них по коридору. Должно быть, они гадали, почему она шла рядом с высоким парнем, одетым в джинсы и футболку, и с глупой улыбкой на лице. Эрик надеялся, Трей найдет смокинг в его доме. Он надевал его на церемонию Грэмми, пару лет назад, и был уверен, что он все еще висел в чехле где-то в его шкафу.

Стоя в очереди на получение лицензии, Эрик перечитывал пришедшие сообщения на телефон. Он радовался, что ему удалось отвлечь Ребекку в магазине, в то время как друзья занимались подготовкой свадьбы вместо него. Было нелегко контролировать приготовления прямо у нее под носом.

Первое сообщение было от Брайана: *Все еще ждем Трея, остальные в сборе и готовы зажигать.*

Второе от его будущей свекрови: *Спасибо за то, что делаешь сегодняшний день особенным. Прости, я не должна была к тебе так плохо относиться.*

Следующее от Седа: *Тебе не кажется, что у меня могут быть дела поважнее, чем целый день ждать твоей свадьбы?*

Эрик знал, Сед просто шутил, поэтому не принял его сообщение всерьез.

Одно было от будущего шурина: *Если ты разобьешь ей сердце, я проедусь на инвалидном кресле по твоим яйцам.*

Эрик скривился от этой мысли. Еще одно сообщение было от бывшего жениха Ребекки Айзека: *Тебе не нужно было меня приглашать, но спасибо. Я рад, что она нашла свое счастье.*

И последнее от Джона: *Извини, не смогу приехать, но поцелуй от меня невесту.*

— А ты сегодня нарасхват, — сказала Ребекка, вытягивая шею, пытаясь заглянуть в его телефон.

Эрик быстро убрал его в карман.

— Я? — он положил руку на ее поясицу, притянул к себе, от чего его ноги запутались в подоле ее платья. — Внимание всех приковано только к тебе.

— Я чувствую себя немного глупо в этом платье в здании мэрии, — сказала она. Одна лямка спала с плеча, и она приподняла перед платья, тряся подолом.

— Ты не должна чувствовать себя глупо, ты должна чувствовать себя красавицей, — ответил Эрик. — Кем ты и являешься.

Подойдя к окошку, они отдали клерку свои удостоверения личности, где начали готовить их лицензию.

— Какую фамилию мне указать?

Эрик застыл. Они не обсуждали эту тему. Его фамилия была Андерсон, но он официально сменил ее на Стикс. Хотела ли она взять его фамилию? Он поймет, если она не захочет этого делать. Это была глупая фамилия, выбранная им в 18 лет.

— Ребекка Эстер Стикс.

— Ты уверена?

— Конечно. Если только ты не считаешь, что мне пора избавиться от моего ужасного второго имени.

— Нет, я спрашивал про фамилию.

— Я точно хочу взять твою.

Он не понимал, почему испытывал гордость от ее желания взять его фамилию.

— Ты у нас босс, Миссис Стикс.

— А теперь куда? Пойдем искать федерального судью, чтобы провести церемонию? — спросила Ребекка.

— Не-а, не судью.

— Мирового судью?

— Не-а.

— Помощника судьи?

Ребекка нахмурилась.

— Тогда кого?

— Скоро увидишь.

— Ты сегодня такой таинственный.

— Я всегда такой.

— Вот тут ты ошибаешься. Ты самый открытый и откровенный человек из всех кого я знаю, и именно за это я тебя люблю. — Она обхватила его шею руками, и Эрик ни за что не откажется от такого прямого намека и приглашения для поцелуя.

Когда поцелуй закончился, он взял ее лицо в ладони.

— Иногда сюрпризы могут быть очень приятными.

— Не могу дождаться, когда увижу, что ты для меня приготовил. Уверена это нечто грандиозное, — сказала она.

Она произнесла грандиозное, будто решила, что он пригласил поженить их циркового клоуна, который будет крутить фигурки из воздушных шариков, в то время как они будут произносить свои клятвы, прыгая на багуте. Она определено будет в шоке, увидев самое традиционное место свадьбы.

Получив на руки лицензию, Эрик вывел Ребекку из мэрии, и они вернулись к машине.

— И куда дальше? — поинтересовалась она.

Эрик ничего не ответил, лишь загадочно улыбнулся, хотя ему не терпелось во всех

подробностях поведать ей свой план.

— Скоро увидишь.

Пока их не было, Джейс успел сделать порученное ему задание. Он привязал к бамперу связку пустых консервных банок с табличкой «Почти женаты».

Ребекка захихикала, увидев надпись, и снова обняла Джейса. На этот раз он обнял ее в ответ.

— Я знаю, сегодня должен быть самый счастливый день для невесты, — тихо сказал Джейс, — но прошу тебя, заботься об этом высоком безумце. Он вроде как мой лучший друг.

Эрик закатил глаза, дав Джейсу подзатыльник, однако его слова тронули его до глубины души.

— Ты принес повязку, как я просил? — спросил Эрик.

Джейс вытащил ее из заднего кармана.

— Я всегда ношу ее с собой.

Эрик усмехнулся и взял кожаную повязку.

— Кто бы сомневался.

— А зачем тебе завязывать глаза? — спросила Ребекка.

— Не мне, а тебе, — ответил он.

— Эрик?

Он завязал ее удивленные глаза, и был шокирован пробежавшему по телу возбуждению, от вида Ребекки в кожаной повязке и подвенечном платье.

— Черт, милая. Мы просто обязаны использовать эту штуку сегодня ночью.

— Только смотри не испачкай ее, — сказал Джейс, — это моя любимая.

— Ничего не могу обещать, — сказал ему Эрик, пока вел Ребекку за руку к машине. — Никогда не знаешь, что может случиться.

— Также как со счастливой шляпой?

— Именно.

Руки Ребекки немного вспотели, но она доверяла Эрику и позволила ему вести себя. Люди не привыкли полагаться на него или полностью ему доверять. Это была большая ответственность, и настало время ему взять ее на себя.

Когда его женщина в целостности и сохранности добралась до автомобиля, Эрик запрыгнул в машину и повез их в секретное место. Алюминиевые банки грохотали по асфальту, и некоторые проезжавшие мимо машины сигналили им в знак поздравлений. Это была быстрая и довольно шумная поездка.

Проехав несколько кварталом к месту, где они произнесут свои клятвы, Эрик надеялся, Ребекка не будет возражать против выбранного им места. А что если ей не понравится эта идея? Что если она передумает выходить замуж? Или еще хуже поймет, что никогда его не любила?

Он посмотрел на нее, сидевшую рядом, доверившая ему свою жизнь, и понял, если она передумает, это будет самым ужасным, что ему придется пережить. И эта боль будет куда сильнее боли, через которую ему пришлось пройти в детстве.

Глава 4

Ребекка понятия не имела, куда Эрик ее вез, но за месяцы, проведенные вместе, она поняла, он был заботливее и романтичнее, чем хотел казаться. Когда он хотел впечатлить

девушку, то делал все основательно. Она провела пальцем по прохладному металлу помолвочного кольца, оно было напоминанием его последнего сюрприза. Ему ни за что не превзойти этот. Или все-таки получится?

— Может, дашь мне подсказку куда мы направляемся? — спросила она, поправляя повязку, но не снимая ее. Она была согласна на любое место, даже если оно окажется ужасным. До этого все шло хорошо, но никогда не знаешь чего ожидать от Эрика. Обычно это были приятные сюрпризы. Но иногда...

— Не-а, никаких подсказок.

Она услышала улыбку в его голосе, не смотря на шум улиц и грохот железных банок.

— А может, я попробую угадать?

— Можешь попробовать, но я все равно не скажу тебе, верна твоя догадка или нет.

Машина резко вошла в поворот, от чего Ребекке пришлось держаться за панель. Она немного боялась ездить с Эриком, даже зная дорогу, и сейчас, сидя с завязанными глазами она проходила тест, доказывающий ее лояльность.

— Мы едем в тату-салон? — спросила она. Они планировали нанести их клятвы на кожу. Они несколько раз обсуждали эту тему. Ребекка уже написала свою клятву и выучила ее наизусть. Она не была уверена, сочинил ли Эрик свою.

— Ты очень заблуждаешься.

— Но ты сказал, что хотел вытатуировать наши клятвы в форме рукава, и я уже представила, как будет выглядеть моя, это будет настоящим произведением искусства. Ты уже передумал? — Ребекка провела пальцами по оголенной руке, представляя, как скоро на ней появится цветной рисунок с бабочками, музыкальными нотами, и словами, выражающими ее любовь к Эрику.

— Нет, я все еще хочу это сделать, не могу дождаться, когда мы приступим, но на это потребуется много времени. Основная часть рисунка может занять несколько часов, а у нас их нет. Нас уже ждут.

— Где?

— У твое... — Эрик засмеялся. — Ты почти меня расколола.

— У моего..., — сказала она, перебирая в голове подходящее место. — У моего... у моего чего?

Точно не у дома ее родителей.

Эрик ничего не ответил, и всю оставшуюся дорогу не произнес ни звука в ответ на ее вопросы и догадки. Вскоре машина остановилась и она услышала голоса, но они были слишком далеко, чтобы она могла их распознать. Внезапно повязка спала с ее глаз. Она заморгала, привыкая к яркому послеобеденному солнцу. Это что, шатер передвижного цирка? Подумала она, когда перед ее глазами показались два огромных натянутых шатра. Ей пришлось зажмуриться от яркого света.

— Мы что, будем жениться на трапеции? — спросила она.

Эрик засмеялся.

— Ты что не поняла? Мы рядом с церковью твоего отца.

Ребекка не знала что сказать. Она прикрыла рот трясущейся рукой, на глазах навернулись слезы. На этот раз, открыв глаза, она внимательно осмотрела территорию. У нее было много счастливых воспоминаний, связанных с этой маленькой белой церковью с ее огромными яркими витражами. Хоть последние несколько месяцев у нее не было возможности посещать церковь, она прекрасно помнила свой приход с лакированными

скамейками. Высокой кафедрой, поющим хором. И ее доброжелательный и сердечный отец, приветствующий всех прихожан. Ей не нужно было постоянно посещать это место, чтобы чувствовать связь с ним. Она была глубоко в ее сердце.

— Я понимаю, мне нужно было посоветоваться с тобой, но подумал, ты будешь не против, если нас обвенчает твой отец. Раз уж он профессионал в этом деле.

— Это моя мама заставила тебя это сделать? — спросила она, зная, что эта женщина была немного властная, а Эрика сложно было назвать религиозным. Она не могла представить, что Эрик хотел бы жениться в таком месте, а она достаточно его любила, чтобы не настаивать на церкви. Бог бы все понял. Место не имело значения, главное они любили друг друга. Не важно, какого ты пола, расы и возраста, главное нести любовь и добро. Ребекка верила в это. Именно этому учил ее отец на протяжении всей ее жизни.

— Ладно, — тяжело вздохнул Эрик, — наверно, это было плохой идеей. Давай я просто разверну машину, и мы вернемся к судье.

Она накрыла его руку, до того как он успел переключить заднюю передачу.

— Я буду счастлива, если мой отец обвенчает нас в его приходе, но я не хочу принуждать тебя, и заставляю чувствовать себя неудобно, только потому, что моя мать считает себя черновой повелительницей вселенной. — Она закатила глаза, покачав головой. Эта женщина была слишком праведной. Даже для жены священника.

Эрик расплылся в улыбке.

— Она этого не предлагала. Как и платье — это было целиком моей идеей. Я позвонил твоим родителям и трубку взял твой отец. Я просил, не хочет ли он нас обвенчать. Мне кажется, он плакал, когда я повесил трубку, так что никакого давления, тем более у меня нет желания разбивать сердце твоему отцу. Но если ты не хочешь выходить замуж здесь, мы можем уехать, а после позвоним твоему отцу.

Она взяла обе руки Эрика и прижала к своей груди, в области взволнованно бившегося сердца.

— Но я согласна обвенчаться здесь. Согласна, согласна.

— Эй, побереги это «согласна» для церемонии, — дразнил Эрик.

Ребекка бросилась в объятия Эрика, страстно его целуя, рычаг коробки передач врезался в ее бедро, но ей было плевать.

Спустя минуту она чуть отстранилась, изучая его лицо. Господи, как же она его любила. Как ему удавалось угадывать все ее желания? Она никогда не рассказывала ему, как много для нее значит папина церковь. Когда они были не в турне, она посещала воскресные мессы, но Эрик никогда ее не сопровождал. Он всегда повторял: церковь заставляет его чувствовать неудобство, поэтому она ходила одна.

Эрик смахнул подушечкой большого пальца, бежавшую по щеке слезу.

— Дерьмо, надеюсь это слезы радости, — сказал он.

— Наисчастливейшие, — заверила его Ребекка.

Он обхватил ее лицо руками и прижался к ее лбу своим.

— Значит, ты готова пойти туда, сказать «согласна», поцеловаться и все такое, после чего мы будем женаты и сможем преступить к настоящему веселью? Потому что сейчас я думаю именно об этом, о таких вещах, которых не положено думать на парковке перед церковью.

Прежде чем она ответила, раздались громкие удары по капоту машины. Эрик подскочил со своего места и схватил кого-то за рубашку.

— Твой курьер привез тебе счастливый смокинг... — сказал Трей, поднимая обе руки вверх в знак примирения.

— Никогда не смей ударять мою машину, — сквозь зубы сказал Эрик. Он отпустил Трея и оттолкнул его от машины.

— Я стоял там несколько минут, пытаюсь привлечь ваше внимание, — оправдывался Трей, — но теперь я понимаю, почему ты не обращал на меня внимание. Привет-привет, Ребекка Блэйк.

— Стикс, — поправил его Эрик.

— Еще нет, — ответил Трей, подмигивая Ребекке. — Она все еще свободна, пока я в ней заинтересован.

Ребекка ощутила, как вспыхнули ее щеки. Она не понимала, что такого было в Трее Миллсе, что делало его ходячим афродизиак. Она ни за что не променяет ее Эрика даже на сто Треев, но она все же была живым человеком. Этот мужчина был сексуален по-своему. Она всегда так думала. Не было ли это странно, она до сих пор считала его привлекательным, зная, что он украл сердце ее бывшего жениха Айзека и сорвал его вишенку, но, черт возьми, она не могла устоять перед этими зелеными глазами.

— Ты упустила свой шанс тройничка с Треем, — прошептал ей на ухо Эрик. — Так что тебе лучше о нем забыть.

Она ударила Эрика по плечу.

— Если бы я хотела тройничка с Треем, то это давно бы случилось, — сказала она, как раз в тот момент, когда к машине подошла ее мама. Слава богу, мама не слышала ее слов. Ее мама сходила с ума при виде покрашенный волос в синий и фиолетовый цвета, чтобы с ней случилось, узнай она обо всем происходящем в гастрольном автобусе.

— Деточка, я рада, что оно тебе подошло, — сказала ее мама, широко улыбаясь, глядя на подвенечное платье. — Видишь, я не всегда была такой большой.

— Мама, ты и сейчас в отличной форме.

— Мисси Би, я бы точно с вами замутил, — пропел Трей.

Ребекка была уверена, скажи такое любой другой мужчина, возможно даже ее муж, он бы лишился парочки зубов. Но Трей произнес эти слова, а после медленно облизал леденец, сверкая пирсингом в языке, от чего к изумлению Ребекка ее мама покраснела, и опустила взгляд в пол.

— Конечно, но только 20 лет назад.

— Я обожаю взрослых женщин, — продолжал Трей, — И молоденьких девчонок. И девушек моего возраста.

— Ты любишь всех женщин, которые дышат, — сказал Эрик.

Ребекка была рада, Трей не упомянул о своей любви к мужчинам всех возрастов. Она не знала, как ее мать отреагирует на эту новость, и особенно если она узнает, что Айзек — парень, который по ее мнению должен был жениться на Ребекке, был соблазнен Треем, как и любая женщина в непосредственной близости от него.

— Может, хватит глазеть на Трея? — пожаловался Эрик.

— Я не глазею на Трея, — ответила она. — Я слишком влюблена в тебя, поэтому даже не замечаю его.

— Это ты сейчас так говоришь.

— Трей бы никогда не просил у моей матери подвенечное платье.

— Я многое люблю, — вмешался Трей, — но фишка с переодеваниями — это не мое.

Ребекка позже отомстит ему за это.

— Он бы никогда не просил моего отца провести нашу свадебную церемонию.

— Ага, ведь я никогда не женюсь.

— Трей, у меня тут личный разговор с моим женихом. Прошу тебя не перебивай.

— Ребекка Эстер Блэйк — это было очень грубо с твоей стороны, — сказала ее мама.

Ребекка вздохнула.

— Может, мы вернемся в здание суда и сбежим от наших надоедливых семей?

— Я уже близок к этому, — признался Эрик.

— Тогда давай покончим с этим побыстрее, и приступим к празднованию наедине.

— Ох, я очень жду этого празднования наедине, — Эрик выпрыгнул из машины, не утруждаясь открывать дверь, и подхватил Ребекку на руки. Она смеялась, пока он пытался вытащить ее из машины.

— Думаю, это была неудачная идея. Кажется, я сорвал себе спину, — застонал Эрик, прижимая ее к груди.

— Тогда поставь меня на землю.

— Я не хочу, а вдруг ты сбежишь.

— Я никуда не уйду, пока тебя не будет со мной рядом.

— Обещаешь?

— Могу поклясться на мизинце, — сказала она, протягивая ему палец. Эрик аккуратно перенес ее вес на одну руку, не желая повредить спину, и сцепил ее мизинец своим.

Эрик поставил Ребекку на землю, и ее тут же окружила толпа болтающих женщин. Ее мама пыталась смахнуть пыль с пролежавшего на чердаке платья. Девушки заметили появление невесты, и она стала главным объектом их внимания.

Джесс — восхитительная невеста Седа, заключила Ребекку в свои объятия и повела ее в сторону церкви.

— Мы сделали все, что смогли, — сказала она. — Может, некоторые вещи не подходят по стилю, но Эрик позвонил нам всего два часа назад. Иди и посмотри, может, ты захочешь что-то изменить.

Ребекка испуганно взглянула на Эрика через плечо. Она поклялась, что не уйдет от него, и вот спустя минуту она уже была в нескольких метрах от него. Он улыбнулся ей, махнув в сторону церкви, когда к нему подошли участники его группы, заключая его в братские объятия.

— Встретимся у алтаря, — прокричал Эрик.

— Я приду обязательно, — крикнула в ответ Ребекка.

Глава 5

Эрик смотрел как Мирна, Джесс и Миссис Би уводили Ребекку до тех пор, пока они не скрылись из виду. Парни вокруг него говорили в один голос, и он даже не пытался разобрать их речь.

В его руки упал большой черных чехол.

— Тебе лучше надеть эту чертову штуковину, — сказал Трей. — Чувак, сколько же странного у тебя в шкафу. Думаю, у меня до конца жизни будет психологическая травма от увиденного.

Эрик фыркнул.

— Да конечно, я даже боюсь представить, что творится в твоём шкафу.

Эрик и Ребекка держали в шкафу часть их эротических костюмов и игрушек для спальни, но ничего такого, чего не видел Трей. Эрик бы понял удивление Трея, загляни он в шкаф Джейса.

— Полагаю, сегодня я должна вести себя как девушка, — сказала Агги, глядя в сторону только что ушедшей толпы. — Ты же понимаешь, я бы с радостью осталась с вами.

— Это потому, что девушки плохо тебя слушают? — спросил Эрик. Он никогда не думал, что на свадьбу можно прийти в кожаных брюках и красном свитере с открытыми плечами, пока не увидел Агги.

— У Агги есть несколько рабынь, — как бы невзначай сказал Джейс, обнимая Агги за талию и целуя в щеку. — И я тебя уверяю, они отлично ее слушаются.

Брови Эрика взлетели от интереса.

— Госпожа Ви, а я и не знал, что ты работаешь на два фронта.

Агги дьявольски улыбнулась.

— Стикс, ты еще много обо мне не знаешь. Особенно о моей любимой порочной, испорченной стороне.

На этот раз фыркнул Джейс.

— Да она их просто шлепает. И мне больше нравится смотреть на отшлепанных падлом девушек, чем на высеченных кнутом мужиков.

— Агги позволяет тебе смотреть? — спросил Эрик, его челюсть едва не доставала до земли. — Серьезно? Черт... А как мне попасть на это шоу?

— Для него это больше наказание, — объяснила Агги.

Она прошептала что-то Джейсу на ухо, от чего тот покраснел до кончиков своих обесцвеченных волос, и даже его темная щетина не смогла скрыть его смущение. Агги шлепнула Джейса по ягодице, затем сильно сжала, и пошла догонять остальных девушек.

— Колись, что она тебе такого сказала, что ты так покраснел? — спросил Эрик.

— Если я расскажу, она меня накажет, — улыбаясь, ответил Джейс.

— И это плохо? — спросил Трей, посасывая леденец. — Мы знаем, ты кончаешь от всей этой хрени. И если твоим наказанием будет возможность посмотреть, как она будет шлепать цыпочек, то я не прочь к тебе присоединиться. — пирсинг немного мешал ему говорить.

Эрику стало интересно, от чего он оторвал Трея, когда позвонил ему днем. Он знал, Трей носил штангу в языке в исключительных случаях. И его свадьба точно не была таким уж важным событием для Трея.

Джейс разглядывал свои ботинки, пока говорил.

— У Госпожи Ви сегодня встреча с шестью домохозяйками. Они хотят попробовать БДСМ игры после прочтения одного эротического романа.

— Ооо, — пропел Трей. — И ты будешь ей помогать. Шесть женщин за раз. Кажется, такого не было даже у Седа.

— Было пару раз, — громко смеясь, ответил Сед.

— Тренога, и чем ты заслужил такое наказание?

— Ничем. Просто ей нужен помощник. Агги считает он может превратить парочку из этих женщин в Домин. А наблюдение за Агги за работой лишь делает наш секс более страстным.

— Тренога, я понимаю, почему она бьет тебя. Но почему она разрешает другим женщинам бить своего раба?

— Эрик, я не ее раб. Я просто кончаю от боли.

Эрик поднял обе руки в знак примирения.

— Прости. — Эрик знал, как сильно мог ему врезать Джейс. И не хотел стоять перед алтарем с фингалом.

— Ладно, Эрик, — сказал Сед, почесывая шеи и разглядывая небо над головой. — Разве ты не должен собираться или еще что-то? Я думал, ты сегодня женишься.

Так и было. Он прогнал другие мысли из головы, решив сосредоточиться только на этом. Он расстегнул чехол смокинга, увидел, Трей принес пиджак и брюки, но никаких признаков, рубашки, носков и ботинок.

— Трей? А где все остальное?

— Ты о чем?

— Рубашка, обувь и прочая фигня.

— Ты сказал принести твой счастливый смокинг. Ты ничего не говорил о рубашке и обуви.

— Ты полагаешь, я должен жениться в футболке и кедах?

Как по команде четыре участника группы кивнули в унисон.

— Ага, — сказал Брайан, — Это будет в твоем стиле.

— Реб не будет возражать. Она любит тебя таким, какой ты есть, — успокоил его Джейс. — Так же, как Агги меня.

— А Мирна меня, — добавил Брайан.

— А Джесс меня, — сказал Сед.

— Ха, да тебя никто не любит, — ответил ему Эрик. — Она с тобой пока не найдет путнего мужика.

После этого он получил подзатыльник, который вероятней всего заслужил.

Эрик накинул пиджак поверх белой футболки. Посмотрев на себя зная, что выглядел бы не таким посмешищем, пояись он в нормальной рубашке и галстук.

— Ей это не важно, — повторил Джейс. Хлопая его по спине.

— За то важно ее матери.

— И с каких пор тебе есть до этого дело? — спросил Трей.

Эрик молча пожал плечами. Может, все дело в том, что его последним воспоминаниям о матери бы день, когда она отдала его сотруднику социальной службы. Но если честно, он едва мог вспомнить, как она выглядела или звук ее голоса. Он помнил, каково это ждать ее возвращения. Ждать. И ждать. А потом понять, что она не вернется за ним, он не стоил ее времени. Но эта глупая сука не стоила его времени.

У Эрика было не самое лучшее начало отношений с Миссис Би, но в глубине души он надеялся, однажды она позволит ему называть себя Мама. Но он не собирался признаваться в этом своим друзьям. Может только Джейсу. Джейс поймет его чувства, он знает, каково быть нежеланным ребенком. Мама Трея была эксцентричной, но бескомпромиссно его любила. Маме Седа можно было хоть сейчас присудить звание «матери года». А мама Брайана была горячей штучкой, которую было сложно не заметить. Клэр Синклер была не особо заботливой, все свое внимание она уделяла своей внешности. Хотя Брайану было все равно, что его мама в бикини выглядела наравне с супермоделями. Но и она была лучше матери Эрика. Даже мама Джейса была лучше его. Она хотя бы научила его играть на рояле, перед тем как умерла. Эрик не мог похвастаться даже этим. У него не было ни фотографий, ни приятных воспоминаний о ней.

Он не понимал, почему думал о матери-наркоманке в этот особенный для него день. Он

вычеркнул ее из своей жизни так же, как и она его много лет назад. Он не думал о ней более десяти лет, с тех пор как сменил фамилию Андерсон на Стикс. Отказался от имени, данному ему при рождении, выбрал ту, что посчитал подходящей. Фамилию, которую будет носить его жена. Он больше не был высоким тощим панком, и сейчас фамилия Стикс казалось глупой для барабанщика. В глубине души он радовался, что Ребекка решила взять его фамилии.

— Ау, Стикс, ты еще с нами? — позвал его Брайан.

— Ага, — ответил он, удивившись, как тихо звучал его голос.

Это показывало, что даже спустя столько лет, его мать могла оказывать на него влияние. Возможно, она давно умерла, и он не сомневался, мир стал намного лучше без нее. Он должен прогнать эти мысли, постараться больше не думать о ней. Но ему стало интересно, была бы она счастлива, узнав, чего он добился в жизни?

— Тогда пошли тебя женить, — сказал Брайан. Он положил руку Эрику между лопаток и толкнул в сторону церкви. Именно в этом толчке Эрик и нуждался. — Тебе суждено было жениться следующим.

— Мне? С чего это вдруг?

— Ты забыл? Ты поймал подвязку Мирны.

Эрик хмыкнул. Он совершенно забыл об этом.

— Она все еще у меня. Сохранил ее на удачу. Она в бардачке в машине. Я хотел повесить ее на новое зеркало, но забыл.

— Может Ребекке стоит ее надеть, — предложил Брайан, — это может стать новой традицией «Грешников».

— Одна счастливая подвязка сейчас будет, — сказал Джейс, и вернулся к машине Эрика.

Зайдя в церковь, Эрика отвели в маленькую комнату за алтарем, где он мог переодеться, сменить джинсы на брюки. Ему все больше нравилась идея остаться в кедах. Не был уверен, нравилась ли ему мысль стоять в простой футболке, вместо рубашки «Армани». Но у него не было выбора. Конечно, был еще вариант стоять у алтаря вообще без рубашки, в одном смокинге, но тот час же отказался от него.

Проходя по церкви, он не мог определить местонахождение Ребекке, но смог заметить украшение в церкви: проход был украшен ярко-розовыми букетами, которые совершенно не сочетались с огромным желтым букетом перед алтарем. Учитывая, что у дам Грешников было всего два часа на подготовку, они проделали чудесную работу в организации настоящей свадьбы для Ребекки. Джесс была должна ему со времен его ареста из-за его помощи в ее маленьком плане с помолвкой с Седом, но вот Мирну и Агги он должен искренне поблагодарить.

Дверь открылась, и в комнату заглянул отец Ребекки. Он был в полном церемониальном облачении, от чего Эрик занервничал, но добродушный немного лысеющий мужчина приветливо ему улыбнулся, войдя в комнату. Он присел на скамейку рядом с Эриком и сцепил руки перед собой.

— Я решил, нам стоит немного поговорить наедине, — сказал Отец Блэйк.

Эрик взглянул на него, желудок скрутило узлом. Он хотел добиться уважения этого мужчины, но не знал как.

— Вы не должны ничего говорить, — ответил Эрик.

— Нет должен. Ты женишься на моей дочурке.

Эрик приготовился выслушивать поток оскорблений в свою сторону.

— Для большинства отцов, день свадьбы их дочерей и передача ее в руки другому мужчине самое сложное, с чем им приходится сталкиваться в жизни. Но для меня, после того как я видел свою дочь облысевшей и умирающей — этот день один из счастливейших.

— Если она вновь заболит, я буду рядом с ней.

Отец Блэйк опять улыбнулся.

— Я знаю, сынок.

Сынок... В комнате неожиданно стало душно.

Отец Блэйк похлопал его по спине и сжал плечо.

— Многие будут с ней, когда она заболит. Но я прошу тебя быть рядом, когда у нее засорится раковина, ее машина не заведется или пригорит яичница.

Эрик засмеялся.

— Вы не хуже меня знаете, она быстрее разберется с машиной, нежели я. Но с пригоревшей яичницей я точно справлюсь.

— Я не это имел в виду. Тебе не нужно все исправлять. Ты должен быть рядом. Поддерживать и любить ее. Даже когда ей не нужно напоминание о твоей любви, но ей оно нужно. Не забывать говорить об этом. Показывать. Не только в моменты страшных событий или проблем, а когда это по-настоящему нужно. Каждый день.

— За это можете не переживать, — быстро ответил Эрик.

— Замечательно. Но если ты забудешь, я обязательно тебе напомню.

— Я не забуду. Ваша дочь — все, что у меня есть в жизни. Она мое все.

Улыбаясь, Отец Блэйк посмотрел Эрику в глаза, и спустя мгновение прочистил горло.

— Эм... мне же не нужно рассказывать тебе о сексе и первой брачной ночи, да?

Эрика слегка смутил этот вопрос.

— Нет сэр, не нужно.

— Отлично. Потому что это был бы весьма неловкий разговор.

Неловкий — это мягко сказано.

— Я так же хотел тебя спросить, купили вы обручальные кольца или нет.

— Обручальные кольца? — Эрик подскочил на ноги. — Черт! Мы забыли об обручальных кольцах.

— Хорошо, — спокойно ответил Отец Блэйк, запуская руку в карман мантии.

Хорошо? Что в этом хорошего? Считал ли Отец Блэйк это подходящей причиной для отмены свадьбы? Он вообще хотел, чтобы Эрик женился на Ребекке или нет? Ребекка будет разбита. Она будет так расстроена, что отменит свадьбу.

— Эрик, пожалуйста, сядь на место.

Эрик сел только потому, что ноги его совершенно не держали, и он боялся разочаровать этого мужчину. Отец Блэйк раскрыл свою ладонь, на которой лежали два серебряных кольца.

— Они принадлежали моей семье на протяжении пяти поколений. Для меня будет много значить, если вы наденете их во время венчания.

Эрик был ошарашен, и не мог подобрать слов. У него не было ничего принадлежащего его семье. У него и семьи-то не было. Но то, что отец Ребекки предлагал ему столько ценную для семьи вещь, тронуло его до глубины души.

— Я... — он пытался говорить, несмотря на тяжесть в груди.

— Я пойму, если ты откажешься. Они совсем простые, я попытался их очистить. Такому

богачу как ты, больше подошли бы платиновые кольца.

Отец Блэйк замолчал, и начал убирать кольца обратно в карман.

— Нет, — шепнул Эрик. Боль от того, что нечто такое ценное будет убрано обратно в шкаф — было сравнимо с ударом ножом в сердце. — Я хочу...

Отец Блэйк больше не сказал ни слова, лишь вложил в ладонь Эрика два почерневших от времени кольца. Они сидели, молча глядя друг на друга. Эрик хотел поблагодарить за кольца, за то, что он одобрял брак с его дочерью, но эмоции просто зашкаливали, и он не хотел опозориться перед своим почти-уже-тестем, хныкая, как девчонка.

— Я до сих пор считаю, что ты для нее высоковат, — нарушил тишину Отец Блэйк, — но также знаю, у тебя доброе сердце, и ваша любовь намного важнее этого, ведь так?

Эрик лишь кивнул.

— Я буду беречь их, — ответил он, глядя на кольца в руке. — И я буду беречь ее.

— Говорят, девушка выходит замуж за парня, похожего на ее отца, — сказал Отец Блэйк.

Эрик удивленно моргнул. Проповедник баптистской церкви и барабанщик рок-группы имели мало общего. Но глаза мужчины блестели от слез, как и его, и, пожалуй, сейчас их объединяло именно это. И их безграничная любовь к хрупкой но сильной женщине с фиолетовыми волосами.

— Просто я пока не могу понять, в чем наше сходство.

— Мы оба любим Ребекку.

Мужчина кивнул и похлопал Эрика по ноге.

— Ты готов жениться?

Эрик улыбнулся, и вся его нервозность исчезла. Он сжал кольца в ладони.

— Готов. Отец Блэйк, спасибо, что спасли мою задницу.

— Следи за языком в доме божьем.

— Простите.

— И ради всего святого, перестань называть меня Отцом Блэйком.

Сердце Эрика сжалось. Отлично. Он разозлил отца Ребекки. Неужели ему так и удастся найти общий язык с ее родителями? Он открыл рот, готовый извиниться, как мужчина-не знаю-как-вас называть продолжил.

— Прихожане моей церкви называют меня Братом Блэйком. Но ты можешь называть меня Папой.

Эрик снова не знал, что на это ответить. Он просто улыбнулся и кивнул. Отец Блэйк — Брат Блэйк он же Папа вышел из комнаты, закрыл за собой дверь, оставляя его наедине со своими мыслями. Эрик молился, не желая испортить свою же свадьбу. Он раскрыл ладонь, проведя пальцем по кольцам. Он знал, эти кольца предназначались Ребекке, а значит и ему. Он лишь желал подарить ей столько же счастья, что дарила она, предлагая ему себя возможность иметь настоящую семью. Но что он мог ей предложить взамен? Только материальные блага и одно любящее ее сердце, надеясь, этого будет достаточно.

В дверь постучали, и она открылась до того, как он успел ответить. Из-за тяжелой двери показалась голова Седа.

— Ты в пристойном виде? — спросил Сед.

Эрик заулыбался, на удивления чувствуя себя спокойным и расслабленным, что было редко в присутствии Седа.

— Ты хоть раз видел меня в пристойном виде? Уже пора?

— Пока нет. Джессика решила, Ребекке нужна фата, поэтому они уехали за ней.

— Ей лучше поторопиться. Я не знаю, выдержат ли мои нервы долгого ожидания.

Сед закрыл дверь и присел рядом с ним.

— Ты же не передумал?

— Вовсе нет. Я хочу поскорее со всем этим покончить и начать нашу совместную жизнь.

— Как я тебя понимаю, — признался Сед. — Мать Джессики сводит меня с ума этими приготовлениями к свадьбе. Мы никак не можем прийти к общему мнению. Как я погляжу, твоя будущая теща тоже та еще вредина.

— Мне кажется, Миссис Би немного успокоилась, свыклась с мыслью, что Ребекка не выйдет замуж за Айзека, как бы сильно она на этом не настаивала.

Сед зажмурился.

— Эта женщина просто очарована Треем, не зная, что именно он соблазнил Айзека и отвернул его от женщин.

— Она неплохо держится после нервного срыва на вечеринке по случаю фальшивой помолвки Ребекки.

— Я тебе не завидую, но с полной уверенностью могу сообщить, моя будущая теща в 10 раз хуже твоей.

— А что на счет Джесса? Ты знаком с матерью Агги?

— Кажется, не знаком.

— Тогда ты просто обязан пригласить ее на свою свадьбу. Она — звезда любой вечеринки.

— Обязательно приглашу. Мать Джессики так беспокоится, чтобы на свадьбе не появились гости из низшего класса, что трижды переписывала список гостей.

Эрик изумленно поднял бровь.

— А она знакома с твоими друзьями? Мы же все из низшего класса.

— Она не обращает на это внимание, если у тебя есть деньги. Она включила в список гостей каких-то знаменитых актеров, о которых я даже не слышал, и вычеркнула несколько человек из нашей команды. А ты сам знаешь, без них мы бы не стали популярными. Эти люди пашут вместе с нами. И все эти глупости и предрассудки сводят Джессику с ума. Она бесится после каждого разговора с матерью.

Эрик знающе улыбнулся, ведь пылкий темперамент Джессики отражался на ее отношениях с Седом, и большую часть времени, делая их более пылкими.

— Что делает ее просто неотразимой для тебя.

— Я рад, что ее злость направлена не на меня, но именно я помогаю ей снять напряжение.

— Хочешь маленький совет?

— От тебя? — засмеялся Сед, но после его лицо вновь стало серьезным. — Да, конечно.

— Поставь мать Джессики на место. Это ваша свадьба и ваш прием. Вы должны отпраздновать это событие в кругу важных для вас людей.

— Я просто хочу сделать Джессику счастливой. Мне вообще не нужна вся эта шумиха. Я хочу, чтобы она стала моей женой.

— А Джесс счастлива от того, что ее мать распоряжается?

— Нет.

— Тогда позволь ее матери заниматься оформлением или выбором шампанского, а

списком гостей составите вы. И никакого компромисса. Поставь ее блять на место. — Как же было странно давать Седу советы. Ведь раньше он в них совершенно не нуждался. Очевидно, все эти свадебные приготовления действовали ему на нервы, и Седу нужно было выговориться.

— Мне кажется ваши с Брайаном свадьбы самые лучшие: быстро и просто.

— Недостаточно быстрые. Ты понимаешь, я был бы уже женат, если бы твое женщина не решила, что Ребекке нужна фата.

Сед ударил Эрика по спине.

— Полчаса ожидания — это не так уж много. Представь, каково это растянуть все на 8 месяцев.

— Нет уж, спасибо.

— Так что ее отец здесь делал? Запугивал тебя? Слава богу у меня из новых родственничков только теща.

Эрик отрицательно покачал головой, еще крепче сжимая в ладони кольца.

— Нет, он отличный мужик. Принял меня в семью.

— Однако Дэйв объявил всем, он будет издеваться над тобой, так что приготовься.

— Это все слова. Он забудет обо всем, когда увидит свою младшую сестренку счастливой. А я тебя уверяю, Ребекка будет счастлива со мной.

Раздался еще один стук в дверь. — Да! — крикнул Сед.

В дверях появился Трей. — Ты закончил говорить с ним о сексе?

— Ага, — ответил Сед, поднимаясь на ноги. — Теперь он знает, в какое отверстие вставлять.

— Ты поведал ему обо всех отверстиях? — уточнил Трей.

— Ага, но нам пришлось несколько раз повторить правильную последовательность, — он еще раз похлопал Эрика по спине.

— Попку первой, да? — спросил Эрик, радуясь смене темы разговора. Это поможет ему забыть о нервозности. — А потом прямо в рот, да?

— Повторяй за мной, — начал Трей. — Р-К-П. Рот. Киска. Попка.

— К-П-Р? — переспросил Эрик.

— Только если она не против.

— Р-К-П, — повторял Эрик, указывая на части тела. — Рот. Киска. Попка. Вроде запомнил.

— Я предпочитаю Р-В-К, — сказал Сед, — мне не очень нравится П.

— А что значит Р-В-К? — поинтересовался Трей.

— Рот, вагина, киска.

— А разве вагина и киска — это не одно и то же?

— Да, но я обычно заполучаю и то и другое. Сначала нежный секс с вагиной, а затем безжалостный трах с киской.

Кто-то кашлянул, стоя в проходе.

— Привет, мистер Блэйк, — невозмутимо поздоровался Трей, будто они только что обсуждали футбольную игру, а не секс в присутствии священника. — Уже пора начинать церемонию?

Эрик мог по пальцам пересчитать разы, когда он видел Седрика Лионхарта краснеющим. Кажется сегодняшняя ситуация позволила ему начать загибать пальцы на второй руке, пересчитывая смущение Седа. Его лицо было таким красным, что на нем можно

было жарить мясо.

— Да, пора начинать, — сказал Отец Бл... папа, закрывая за собой дверь.

— Молодец, Сед, — сказал Эрик.

— Думаешь, он меня слышал? — прошептал Сед.

— Тебя вся церковь слышала — заверил его Трей.

— О господи. Теперь я точно попаду в ад.

— А ты в этом еще сомневался? — спросил Трей.

— Ничего, по крайней мере, буду там не один, — сказа он, обняв Эрика за плечо, направив его к двери.

Эрик осмотрел скамейки. На первом ряду с его стороны сидели Мирна, Джессика и Агги. Со стороны Ребекки сидел Айзек, который украдкой поглядывал на Трея, после переводя взгляд на мистера и миссис Би, стоявших у алтаря. Джейс также был у алтаря на месте шафера. Он подбадривающее подмигнул ему, пока Сед, и Трей, занимали свои места, рядом с девушками. Брайана нигде не было, как и Дэйва. Эрик забыл обо всех, когда массивные двери распахнулись, и в проходе появилось инвалидное кресло. Первыми аккордами свадебного марша стали звуки электрогитары, в руках несравненного Мастера Синклера. Но Эрик перестал слышать и это, стоило ему взглянуть на свою невесту, рядом с креслом ее брата. Лицо Ребекки было закрыто фатой, но даже сквозь нее он чувствовал ее взгляд, и как в момент их первой встречи, Эрик не мог оторвать от нее глаз и забыл как дышать.

«Не упади в обморок» повторял он себе, пока Ребекка шла к нему. «Не упади в обморок».

Глава 6

Сердце Ребекки затрепетало в груди, словно рой бабочек, стоило ей увидеть Эрика, стоящего в конце прохода и ждущего ее у алтаря. Она улыбнулась, увидев футболку и кеды одетые вместе с дорогим смокингом. Идеальная одежда для него. Идеальный мужчина для нее.

Кресло Дэйва двигалось и останавливалось, двигалось и останавливалось, он старался двигаться в такт с играемым Брайаном свадебным маршем. Она перевела взгляд с ожидающего ее жениха на брата.

— Какие-то проблемы? — прошептала она.

— Ненавижу эту штуку, — прохрипел он, после чего дернул Ребекку за руку, усаживая ее себе на колени. Она подобрала подол платья, когда Дэйв на всей скорости провез ее остальную часть пути. Похоже, это было то еще зрелище, потому что стоило им подъехать к алтарю, церковь наполнилась смехом все собравшихся гостей. Они подождали, пока Брайан закончит свадебный марш, после чего ее отец приступил к церемонии.

— Кто отдает эту женщину?

— Похоже, что я, — сказал Дэйв.

Дэйв снял Ребекку с колен, она расправила шлейф платья. Он удивил ее, взяв ее под локоть, после чего встал на ноги. Вложив руку в свою ладонь, Дэйв сделал три шага, передавая ее Эрику.

— Вот, забирай, она та еще заноза в заднице, так что теперь она вся твоя, — сказав это, Дэйв поднял ее фату. — Люблю тебя, сестренка.

— Я тоже тебя люблю.

Дэйв поцеловал Ребекку в щеку, и, сделав еще несколько шагов, опустился на скамейку рядом с Айзеком, так и оставив инвалидное кресло перед алтарем.

Ребекка улыбнулась. Встретившись взглядом с Айзеком. Она была рада его видеть. Они давно не любовники, но остались близкими друзьями. Она лишь надеялась, что однажды Эрик смирится с их дружбой. В отличие от парней, Ребекка видела, как много у них было общего.

Она подняла голову и ахнула. Улыбка на лице Эрика могла осветить самый пасмурный день. Она же заставляя и ее светиться от радости.

Она смотрела в эти любящие ее голубые глаза, пока ее отец начал венчание, прося их повторить стандартные клятвы. Она не помнила что говорила, всем сердцем прочувствовала каждое слово.

— У вас есть кольца?

Сердце Ребекки остановилось. Они забыли про кольца!

Эрик повернулся к Джейсу, который протянул ему два серебряных ободка. Ее губа задрожала, она узнала эти кольца, и перевела взгляд с Эрика на своего отца.

— Папочка? — прошептала она.

Он улыбнулся и кивнул.

Ребекка не могла поверить, он позволил им надеть кольца, передававшиеся в его семье из поколения в поколение. Она знала, как много значили для него эти кольца. Он бы не дал их Эрику, не приняв его по-настоящему в семью. Ох, спасибо, папочка. Большое спасибо.

— Носите их с удовольствием, — ответил ее отец, благословляя кольца молитвой, которую Ребекка слышала сотни раз. Но на этот раз благословение касалось ее и Эрика. Прежде чем она успела погрузиться в мечтания, ее отец спросил. — Хочешь ли ты что-нибудь сказать Эрику, надевая кольцо на его палец?

Ребекка кивнула, взгляд немного помутнел он выступивших на глаза слез. Она взяла кольцо побольше с ладони отца, и надела его на левый безымянный палец Эрика. Сердце слегка подпрыгнуло, когда кольцо идеально подошло на его длинный палец, будто ему было предначертано судьбой стать частью ее семьи. Она смотрела Эрику и глаза, и начала говорить подготовленные слова. Именно те, которые она чуть позже вытатуирует на своем теле.

— Эрик, я обещаю проживать каждый день с тобой, словно завтра не наступит никогда; обещаю любить тебя как единственного идеального мужчину на земле; смеяться с тобой, не смотря на мнение окружающих. Ты привнес в мою жизнь радость, даря мне свою безграничную любовь, пробуждая мою страсть, завладев моей душой и телом.

Она слышала цыканье ее матери, но ей было все равно. Это были ее слова Эрику, и они не имели отношение ни к ее матери, ни к любому другому.

— Эрик — ты вся моя жизнь. Я лишь надеюсь, что я сделаю хотя бы на половину таким же счастливым, какой делаешь ты меня. Я хочу провести жизнь с тобой. Я отдаю тебе мою душу. Сердце, жизнь и любовь. Тебе — моему мужу.

Эрик закусил нижнюю губу, глядя на нее, словно выиграл джек-пот в лотерею.

— Эрик, ты хочешь что-нибудь сказать Ребекке, надевая кольцо на ее палец? — спросил ее отец.

Эрик подпрыгнул, осознав, что они были не одни. Она прекрасно понимала его чувства.

Он тяжело соглотнул, взял кольцо с руки ее отца, и трясущейся рукой надел на ее

безымянный палец. Глубоко выдохнув, он на секунду зажмурил глаза, а после посмотрел на нее пронзительным взглядом. Некоторое время они просто стояли и смотрели друг на друга, но затем Эрик заговорил.

— Раньше «навсегда» для меня было простым словом. Сейчас же это обещание. Мечта. Реальность. Ребекка я обещаю любить тебя вечно. Ты — моя жизнь. Ты — моя жена. — Он поднес ее руку к губам, и поцеловал кольцо. — Навсегда.

— Навсегда, — повторила Ребекка, не в силах отвести взгляд.

Ее мама шмыгнула носом. Также слышались шмыганья и позади нее.

— У вас что, у всех разом началась аллергия? — спросил Эрик. Его голос в тихой церкви звучал громче обычного.

Ребекка засмеялась, как и все остальные. Эрик взглянул на ее отца.

— Ну? — спросил он, расширив глаза в ожидании.

— Властью данной мне богом, объявляю вас мужем и женой. Можешь поцеловать невесту.

— Наконец-то, — прорычал Эрик, прижимая Ребекку к своему телу.

На заднем плане слышался смех, свист, ворчание ее матери, и чувственная мелодия от Мастера Синклера, когда Ребекка Стикс впервые целовалась со своим мужем. Касание губ Эрика были невероятно нежнее, эмоциональней и жарче, чем она ожидала. Ее горло и глаза наполнились слезами. Слезami радости и счастья.

Сильные руки Эрика прижали ее сильнее, окружая ее любовью, нежностью и страстью. Она не могла проигнорировать жар между их телами.

— Снимите комнату! — прокричал Трей.

Она ощутила улыбку Эрика на своих губах, после чего он отстранился, глядя ей в глаза.

— Лучший совет за весь день! — сказал он.

Ребекка не могла с ним не согласиться.

Ее отец прочистил горло, и заговорил громким, уверенным голосом.

— В этот день Ребекка и Эрик вошли в эту церковь поодиночке, но покинут ее семьей. Позвольте впервые представить вам Мистера и Миссис Эрик Стикс. Пусть ваша любовь крепнет с каждым днем.

Она посмотрела на свое папочку, который моргал больше необходимого. Потом сжала руку мамы, увидев, что та плачет от счастья. Эрик пожал руку ее отцу, и помог ей спуститься с одной ступеньки и они направились к выходу.

Однако далеко им уйти не удалось.

Глава 7

Эрик невольно подпрыгнул, кто-то крепко обнял его сзади. Повернув голову, он обнаружил Джейса — крутого парня в коже и джинсе, утыкающимся лицом в его спину, пряча слезы. Эрик улыбнулся, похлопав по рукам, сцепленных вокруг его талии.

— Все, Тренога, — сказал Эрик. — Ты упустил свой шанс со мной, и остаешься с Агги.

Он заметил удивленный взгляд Ребекки, и подмигнул ей. Напряжение спало с ее лица, и она улыбнулась, поглядывая на прижавшегося к Эрику Джейса.

— Пошел ты, — пробурчал Джейс Эрику в спину. Он проделал пару манипуляций, похожих на прием Хаймлиха. — Просто... пошел ты.

Спустя минуту, Джейс глубоко вздохнул, отошел от Эрика, но похлопал его по спине с

такой силой, что мог сломать ему парочку костей.

— Да-да, я знаю, ты меня любишь, — продолжил Эрик. — А теперь хватит меня калечить. Агги, усьмири своего раба.

— Какой же ты засранец, — сказал Джейс.

А чего он еще ожидал? Если бы он не перевел нахлынувшие на Джейса эмоции в шутку, то сам бы не сдержался.

Джейс обхватил двумя руками его за шею, и начал душить. Эрик расслабил шею, высунул язык, изображая, что руки Джейса причиняют ему страдания.

Мама Ребекки сделала шаг вперед, возможно желая его спасти, но Ребекка поймала ее за руку, покачав головой. Этот поступок лишь усилил его любовь. Его женщина понимала его как никто другой. Многие женщины были бы в бешенстве, стоя в первые минуты брака возле алтаря, пока их муж кривляется. Многие, но не его Ребекка.

Поняв, что молодожены пока не собираются выходить из церкви, собравшиеся гости поспешили к ним с объятиями и поздравлениями.

Эрик посмотрел на свою невесту, она поцеловала его руку, отпустила ее и отошла в сторону, обнять членов своей семьи, теперь и его семьи. Агги подошла к Джейсу желая унять его разбушевавшиеся эмоции. Она сжала его ягодицы, и тот немедленно убрал руки от горла Эрика. Эрик улыбнулся. Да-да, Джейс совсем не был рабом Агги.

Воспользовавшись возможностью, Сед по-братски похлопал Эрика по спине, захватил его руки сзади, в то время как Трей благословил Эрика, коснувшись его носа своим леденцом.

— Не двигайся, — сказал Трей, когда Эрик откинул голову назад, избегая очередного прикосновения леденцом.

С балкона спустился Брайан, где он играл на гитаре, и для начала обнял свою беременную жену, а потом подошел к Эрику.

— Мудрые слова от одного женатого мужчины другому, — сказал Брайан, ловя взгляд Эрика. Спустя мгновение Брайан обнял Трея сзади, отодвигая в сторону его руку с леденцом от лица Эрика. Трей тот час же замер.

— Парни, хватит, — сказал Брайан. — Мужик только что женился, проявите хоть капельку уважения.

— Ага, — согласился Эрик, — Послушайте мудрого человека.

Сед отпустил уставшие руки Эрика.

— Можете продолжить его мучить, после того как я с ним поговорю, — добавил Брайан.

— Я думал ты на моей стороне.

— Так и есть. А теперь слушай меня внимательно.

Эрик кивнул, члены его группы редко говорили с ним таким серьезным тоном.

— Ты должен запомнить три важных слова, делающих твою жену счастливой, — сказал Брайан, отпуская Трея, притягивая к себе Мирну.

— Я тебя люблю? — спросил Эрик.

— Нет. Это может сказать любой дурак. Твои слова: она всегда права. Если будешь помнить это, твоя семейная жизнь будет беззаботной.

— Но если она не права?

Брайан погрозил Эрику пальцем.

— Нет, чувак. Слушай и запоминай. Она всегда права.

— Она всегда права, — послушно повторил Эрик.

Мирна засмеялась.

— Но если хочешь немного подогреть ваши отношения, поспорь с ней, начни доказывать, что она ошибается.

Брайан похлопал ладонью по его груди.

— Но не забудь признать ее правоту после горячего, примирительного секса.

— Понял.

— Брайан? — позвала его Джессика.

Брайан повернул голову в ее сторону.

— Да?

— А ты не мог бы поговорить на эту тему с Седом? — попросила на.

— Конечно. Повторю свою речь сразу после вашей свадьбы.

— Не нужно ждать до нашей свадьбы. Он должен узнать об этом сейчас!

Все засмеялись, даже семейство Блэйков, которые собрались вокруг инвалидного кресла Дэйва. Эрик заметил только одного гостя, который так и остался сидеть на скамейке — Айзека. Должно быть, ему было тяжело видеть свадьбу Ребекки с другим мужчиной. Или еще тяжелее полное игнорирование со стороны Трея, который ему нравился. Бедный парнишка. Эрик отошел от своих друзей, и плюхнулся на деревянную скамейку к Айзеку, чем весьма его удивил.

— И чего ты сидишь тут в одиночестве? — спросил Эрик.

— Я пришел ради Ребекки. Не хотел мешать ее счастью.

— Думаю, ей это понравится, — сказал Эрик. — Лично я не понимаю, почему ты ей нравишься. Я считаю тебя мудилой.

Айзек продолжал взволнованно моргать.

— Да я шучу, — улыбнулся Эрик, — Знаешь ли, я часто это делаю. — А иногда шутки были его защитным механизмом, в минуты, когда он не мог говорить откровенно. Но Айзеку этого знать не обязательно.

— О-о-о.

— Но, не смотря на то, что ты мудила, и сильно ранил чувства Ребекки, она тебя простила, чего я не понимаю. Я бы с радостью вычеркнул тебя из ее жизни, и спрятал твой труп на заднем дворе.

У Эрика, правда, был такой человек в его жизни. Друг, который неоднократно его обижал, а Эрик не мог вычеркнуть его из своей жизни. Но в отличие от Айзека, Джон не появился на его свадьбе. Айзек, по крайней мере, заботился о Ребекке и пришел. Джону же было поебать на Эрика.

— Ее прощение — это намного лучше того, что я заслуживаю, — сказал Айзек.

— Так может тебе стоит подойти к ней и сказать, как ты за нее рад, даже если это ложь. Я знаю, ей бы хотелось услышать это от тебя.

Эрик взглянул на Ребекку и увидел, что она за ними наблюдала. Он улыбнулся ей, и ее улыбка в ответ была слегка скованной. Наверно, она думала, что Эрик грубил Айзеку. Ага, вначале он именно так и хотел поступить. Ему не нравилось то, как Айзек хотел их разлучить. Но в конце, Айзек проиграл, и девушка досталась Эрику. И он посчитал это достаточным наказанием для этого красавчика. И кажется он действительно неплохой парень.

— Я не знаю, что ей сказать, — ответил ему Айзек. — Прошедшая неделя для меня была

настоящим адом.

— Для начала перестань быть эгоистичной сволочью. И спроси об ее утренней встрече с врачом.

— Ее обследование было сегодня? — кровь отлила от лица Айзека. — Она в порядке?

— Разве ты не видишь?

Оба парня посмотрели на счастливую невесту, хвастающуюся всем своим дорогим помолвочным кольцом, и простым обручальным.

— Она светиться от счастья, — заключил Айзек. — Со мной она так никогда не выглядела.

Словно почувствовать на себе взгляд Эрика, Ребекка подняла голову, ловя его взгляд сквозь толпу девчонок. Она широко улыбнулась, от чего в груди Эрика сдавило от гордости. Кроме него никто не делал ее такой счастливой, даже доктор Совершенство. Прежде чем Эрик решил подхватить жену на руки и унести ее подальше от всех, Айзек встал со скамейки и направился к ней, отводя ее за руку в сторону для разговора. Эрик едва поерзал от укола ревности. Он доверял Ребекке, но совершенно не доверял красавчику врачу.

Глава 8

Ребекка смотрела в глаза парню, бывшем ей лучшим другом с самого детства, понимая, она совершенного его не узнавала. А может она вообще его не знала. Она всегда считала его идеальным. Все вокруг давно возвели его на пьедестал, и до сих пор оставляли его там. Но сейчас с ее глаз спала пелена его безупречности, и он предстал перед ней в своем истинном облики.

Айзек взял ее за руки, сверля ее взглядом.

— Твой муж сказал мне не стоит вести себя как эгоист, и нужно сфокусироваться на тебе. И я с ним согласен. Ребекка, я счастлив за тебя. Кажется, ты нашла свою половинку.

— Я не против поговорить о тебе. У тебя сейчас сложный период. Ты говорил с отцом со времени вечеринки?

Айзек покачал головой.

— Ничего, он поймет. Уверена ты не первый парень гей сообщающий о своей ориентации отцу на глазах сотни гостей во время вечеринки по случаю фальшивой помолвки.

Он хихикнул, и этот смех был теплым и искренним.

— Мне бы хотелось познакомиться с теми, кто пережил подобное. Хочется, чтобы они посоветовали, как жить дальше. Все мои планы были связаны с работой в его частной практике, после того как он уйдет на пенсию.

— А я знаю, что тебе нужно сделать. Для начала перестань жалеть себя и найди себе новый смысл жизни. Ты хоть представляешь, сколько раз рушились мои планы? Сколько раз мне приходилось признавать поражение? Сколько раз приходилось начинать все заново?

Айзек задумался над ее словами, сведя брови на переносице, делая в уме подсчет.

— Шесть?

— Да, примерно столько. Но если честно, я давно сбилась со счета.

— Ребекка, как ты это делаешь? Я понимаю, было время, когда тебе хотелось все бросить и спрятаться ото всех.

— Ты, правда, так думаешь?

Он прикусил свою идеальную губу безупречно белыми зубами.

— Наверно, я ошибся. Тебе не свойственно такое поведение.

— Да я постоянно себя так чувствую. Даже сегодня утром.

— Во время обследования?

Ребекка кивнула, в ее глазах стояли слезы от нахлынувших эмоций.

Айзек поникнул.

— Они что-то нашли, да? — он взял ее за плечи и слегка потряс. — Ты поэтому решила так быстро выйти замуж? Поэтому пригласила меня? Настолько все плохо?

— Во-первых, я тебя не приглашала, это сделал Эрик, — она посмотрела ему через плечо, видя смеющегося Эрика в окружении друзей, изредка поглядывающего в ее сторону. — Утром врачи решили, что нашли растущие метастазы в паху.

— О господи, Реб, почему ты мне не позвонила?

— Потому что это была ложная тревога. А теперь скажи мне, ты не замечаешь ничего в своем поведении?

Айзек опять покачал головой.

— Ты прекрасно умеешь поддерживать других в сложной ситуации. Но когда дело касается тебя, ты теряешься. Почему так происходит?

Айзек продолжал мотать головой, от чего его кудри спали на лоб.

— Я не знаю. Может, мне проще оценить ситуацию со стороны.

— Так значит посмотри на свою проблему и жизнь под другим углом. И скажи мне, чего ты хочешь?

— Трея.

— А если я скажу тебе, что он никогда не полюбит тебя?

Айзек опустил глаза в пол.

— Я итак об этом знаю.

— Хорошо, чего еще ты хочешь?

— Мне казалось я хотел того же, что было у моего отца: успешная врачебная практика, много денег, большой дом, в котором мои коллеги будут изображать из себя моих друзей. Жену и детей. Абонемент в гольф клуб. Но...

Ребекка сочувственно сжала его руку, ведь она уже знала, Айзек совершенно не похож на своего отца. Никогда не был, и никогда не будет. И он не найдет своего счастья, пока будет следовать по пути его отца. Айзек поднял глаза.

— Но? — подталкивала его Ребекка.

— Все было по-другому, пока я находился в Африке. Каждое утро я просыпался с целью и желанием работать. Я не знаю. Я чувствовал себя там... правильно. Словно это было место, где мне необходимо было быть. Моя судьба. Ты меня понимаешь?

Ребекка кивнула.

— Я чувствую тоже самое, работая вместе с «Грешниками». Я никогда не чувствовала ничего подобного на других работах. Именно поэтому я теряла неудачи прежде. Я была не на своем месте. Айзек, тебе тоже нужно найти свое место в жизни. Если этим местом является Африка, где за спасение жизни люди могут отплатить тебе только благодарностью, тогда возвращайся туда. Здесь тебя ничего не держит.

Айзек взглянул на Трея, смеющегося с Джейсом, пытаясь произвести его в рыцари своим леденцом. Джейс подыгрывая ему чуть приклонился. Но Айзек смотрел не на Джейса. Он наблюдал за Треем, который вел себя так, будто его совсем и существует.

Он тяжело вздохнул, вновь опустив глаза в пол.

— Мне бы хотелось, чтобы ты ошиблась. Но ты абсолютно права. Трей никогда ничего ко мне не испытывал. Ему нужен был лишь секс, и я добровольно позволил мной воспользоваться.

— Я знаю, каково это, — смеясь, ответила Ребекка.

— Ты тоже занималась с ним сексом?

— Эээ, почти, — честно ответила она. — Так что ты собираешься делать? Тебе нужен пинок под зад? — она начала приподнимать подол платья. — Если да, то я с радостью это сделаю.

На минуту Айзек задумался, а после улыбнулся, кивнул головой и выдохнул.

— Айзек!

— Ну что?

Их взгляды встретились и он понял, Ребекка ждет его ответа.

— Ладно. Я подумаю о возвращении к своим пациентам. Они нуждаются во мне.

Ребекка обняла его по-дружески.

— Айзек, не думай — действуй.

— Но может мой отец...

— Перестать заботиться о мнении своего отца, — сказала она. — Одному богу известно, как сильно моя мама ненавидела все, чем я занималась в жизни. Но я должна была прожить свою жизнь, а не подстраиваться под нее. И ты должен делать все, что приносит тебе счастье. По хуй на мнение твоего отца.

Айзек немного покраснеет.

— А ты права. По хуй на него. Пошел ты, отец. Если ты не любишь меня таким, какой я есть, тогда я не обязан прислушиваться к твоему мнению и ждать твоего одобрения.

— Ты прав. Тебе полегчало?

Айзек улыбнулся, показывая идеальные зубы, проводя наманикюренной рукой по идеально уложенным кудрям.

— Если честно, то да!

— Отлично, потому что сейчас мне нужно вернуться к моему мужу. Надеюсь, ты понимаешь.

— Конечно, я итак отнял у тебя много времени.

— Айзек, ты же мой лучший друг. Ничто этого не изменит. Если тебе нужно поговорить, обнять или пробежаться по магазинам, ты всегда знаешь, где меня найти. Только не в мою первую брачную ночь.

— Я буду по тебе скучать, — ответил он, обнимая ее, лишая ее возможности дышать. — Пока буду находиться в Африке.

Ребекка обняла его в ответ, надеясь, Айзек будет также счастлив, как и она. Хотя она пока в этом сомневалась. Уровень ее счастья почти зашкаливал.

Глава 9

Эрик улыбнулся жене, когда она сцепила их пальцы и прильнула к его руке. Она смотрела на него снизу вверх влюбленными голубыми глазами, и он радовался, что они приняли решение провести званый ужин несколькими неделями позже. И как другим новоиспеченным супругам удавалось просидеть целый вечер с гостями, не занимаясь

любовью со своими женами? Возможно, все другие пары не такие страстные, как она.

— Ты хорошо поговорила с Айзеком? — спросил он.

— Ага, — ответила она. — А мы уже можем уйти, пока нас не задержал кто-нибудь еще?

— О, отлично, вы еще здесь, — проговорил знакомый голос в дверях церкви, — Я подумал, что все пропустил.

— А ты и пропустил, Джон, — сказал Сед. — Свадьба закончена и они уже уходят.

Джон помчался к алтарю. На удивление, выглядел он отлично. Он схватил руку Эрика, и начал ее трясти.

— Я думал ты не придешь.

— Не за что бы не пропустил такое событие, — ответил Джон.

— Но ты пропустил, — повторил Сед. — Свадьба закончилась.

— Да? Жаль. Надеюсь, это было незабываемо. Слушай, мне не терпелось тебе сообщить, кажется, я нашел нам барабанщика.

Остальные участники группы повернули головы в сторону Эрика, и на лице каждого из них читалось удивление.

— Ты же не уходишь из группы? — спросил Джейс, схватив Эрика за рукав.

Сед поднял голову, глядя в потолок.

— Вот так всегда. Парень жениться, меняются приоритеты. Парень уходит из группы, и та распадается.

— Я не уйду из «Грешников», — успокоил его Эрик. — Я просто... хочу собрать вторую группу. Группу, у которой будут фанаты без определенных ожиданий, что позволит мне воплотить мои новые идеи. Где я смогу петь и играть на гитаре. — И где он не будет дышать в спину другим участникам группы и занимать их место.

Ребекка сжала его руку. Он не хотел, чтобы парни узнали об этом вот так. Эрик хотел дать им послушать несколько песен, полностью отличающихся от творчества Грешников, понимая, они не когда не смогли бы их записать.

Но Джон все испортил. Спасибо тебе за это.

— Так тебе нужен басист? — спросил Джейс.

Эрик не мог заставить себя взглянуть в глаза Джейсу.

— Джон будет басистом.

— О.

Черт. Последнее что ему хотелось, это ранить чувства Джейса. Жаль Джон не знает, как держать рот на замке. С таким же успехом Эрик и сам мог рассказать обо всем парням, от чего они бы почитали это желанием покинуть группу. Этот проект всегда будет на втором месте, и не заменит ему Грешников.

— Это еще пока только идеи, — заверил он, надеясь, что его слова их немного успокоят. — Я даже не уверен, хочу ли я делать его нечто большим, чем местная группа, играющая в небольших клубах.

— Это точно будет больше, чем местная группа, — перебил его восторженный Джон. — Днем, когда ты прислал мне приглашение на свадьбу, я говорил с Кэйденом Джеймсоном. Не сомневаюсь, он был немного пьян, но он захотел к нам присоединиться. Вернее согласится, если ты его позовешь. Думаю, мне он не поверил. Но он загорелся желанием поработать с тобой, Стикс.

— Через пару дней, он с тобой свяжется, — сказала Джону Ребекка, крепко взяв Эрика

под руку. — И вы сможете обсудить все дела, касаемо новой группы.

Джон тут же поник, стрельнув грозным взглядом на Ребекку.

— Мой муж, — продолжила она, — следующие 72 часа посвятит только мне. После этого, возможно, я дам ему несколько минут на себя, но слишком на это не надейтесь. Этот мужчина обещал мне счастье всю оставшуюся жизнь, и я надеюсь, он сдержит свое слово.

Эрик расцвел в улыбки, притягивая жену к себе.

— Все верно, так и будет. Полагаю, самое время начать нашу семейную жизнь. Пока, чуваки.

Эрик подхватил Ребекку на руки, неся ее к выходу. Он не мог больше ждать.

Глава 10

Ребекка обхватила Эрика за шею, и смеялась, уткнувшись в его плечо. Слава богу, он решил сбежать ото всех.

Они почти дошли до двери, когда их остановил пронзительный крик.

— Подождите! — позвала Джессика. — Ты забыла бросить букет. И мы должны посыпать вас рисом на счастье.

— И не забывайте о подвязке, — добавила Мирна.

— Почти сбежали, — расстроено проговорил Эрик, ставя Ребекку на ногу.

Ребекка, не глядя, бросила букет через плечо. Сзади послышался громкий удар, Ребекка увидела Джессику, застрявшую между скамейками, с торчащими в воздухе ногами.

— Он мой, — прокричала она из-под скамеек. Через секунду она победно вскинула добытым букетом.

Сед смеялся, качая головой, помогая ей подняться.

— Ты ударилась головой? Зачем было так бросаться за этим букетом?

— Потому больше никто не выйдет замуж раньше меня, — ответила Джессика, расправляя свое платье.

— Агги может, — тихо сказал Джейс. — Если мы найдем подходящее место.

— Ничего не знаю. Я, рискуя жизнью, поймала букет, так что мы следующие, — она посмотрела на Седа. — А тебе лучше поймать эту повязку, если не хочешь спать сегодня на диване.

Ребекка взвизгнула, когда поднялся подол ее платья. Длинные, теплые пальцы Эрика погладили ее бедро, стягивая вниз подвязку, и делал он это с превеликим удовольствием. Когда подвязка оказалась в районе щиколотки, он аккуратно поднял ногу Ребекки, снял ее и бросил в Седа, который поймал подвязку одной рукой.

— Теперь ты счастлива? — спросил Эрик у Джессики.

Она засияла и тихо ответила.

— Очень.

— Отлично. А теперь иди приготовь своему мужчине рис. Нам он не нужен.

Ребекка прыснула, увидев шокированное выражение лица Джессики. Она не могла подобрать слов, и Эрик воспользовался ее замешательством, закинув Ребекку себе на плечо, практически побежал к выходу. Хихикая, Ребекка махала всем собравшимся в церкви. Даже Джон улыбался, как дурачок, хлопая по спине Джейса.

Выйдя на улицу, Эрик прокричал во весь голос «Моя жена!» аккуратно спускаясь по ступенькам с Ребеккой на плечах. «Мой муж!» — прокричала в ответ Ребекка.

Он шлепал ее по попке, она ощущала его нежные прикосновения через тонкую ткань платья. Он наконец-то донес ее до машины, и усадил на пассажирское сидение. Сердце Ребекки пропустило удар, стоило ей увидеть его счастливое лицо. Эрик склонился, целуя ее. Прежде чем их губы успели соприкоснуться, их прервали громким:

— Подождите! Вы еще не женаты!

К ним бежал ее отец, размахивая листком бумаги.

— Ты же не поставили свои подписи на лицензии!

— Как бы сильно мне не хотелось сбежать, но мы должны расписаться, — сказал Эрик.

Они поставили подписи, используя капот машины вместо стола. Джейс и ее мама, подписали со стороны свидетелей, а ее папа подписал, как представитель духовенства. Вот теперь они были официально женаты.

— А теперь мы можем идти? — взмолился Эрик. — Никогда не думал, что свадьба так долго не позволит ей быть в моих объятиях.

— Можете ехать, — ответил мистер Блэйк. — Поздравляю.

К этому времени к машине успели подойти все собравшиеся. Но на этот раз никто не спешил с объятиями, не пожимал руку, не целовал в щеку, или хлопал по спине. Эрик открыл дверь с пассажирской стороны, медленно уводя ее ото всех.

Закрыв дверь, он довольно выдохнул. После оббежал машину и занял место водителя. Джессика достала телефон, попросила их улыбнуться, делая несколько кадров. Она также снимала их во время церемонии. А Мирна записывала видео. Ребекка встала со своего места, благодаря девчонок. Она обняла Мирну, вернула фату Джессике, еще раз благодаря, что Джессика разрешила ей одолжить свою. Она посмотрела на Эрика, он сидел, закатив глаза, крепко вцепившись в руль. Он уже завел машину, желая уехать, не дав им договорить.

— Вам нужно сменить табличку, — сказала Агги, посмотрев на задний бампер. — Там все еще написано «Почти женаты».

Эрик ударил головой о руль.

— Народ, вы меня убиваете. Мне ни к чему все это. Мне нужна она! Компренде?

Он переключил первую скорость, от чего движок ожил.

— Отпразднуем все как следует во время праздничного ужина! — крикнула Ребекка семье и друзьям. — У нас будет все традиционно, с тортом и танцами!

Эрик отпустил газ, но терпеливо дождался, когда Дэйв отъедет на инвалидном кресле. Когда путь был открыт, он посигналил и рванул с парковки.

Ребекка развернулась, чтобы можно было помахать. Когда гости были в не поле зрения, она вернулась на свое сидение. Она была бы не против небольшого праздника сейчас, но еще больше ей хотелось провести вечер в обществе Эрика.

— Хочешь сегодня переночевать в отеле? — спросил Эрик, не отводя взгляд с дороги.

— Нет, давай останемся в твоём доме.

— В нашем доме, — поправил Эрик.

— В нашем доме, — повторила за ним Ребекка.

Может званый ужин был нужен для того, чтобы пара почувствовала себя женатыми. Она совершенно не чувствовала никакой разницы. А вообще должна ли быть какая-то разница? Ведь она отдала Эрику свое сердце еще до того, как произнесла «Согласна».

Ребекка опустила взгляд на свою руку, поглаживая обручальное кольцо. Это был простой ободок, удобный, как любимые старые кроссовки. Казалось, это кольцо всегда было на ее пальце.

— Я так рада, что Папочка разрешил нам надеть эти кольца, — она посмотрела на Эрика, чувствуя подступающие слезы.

— Я подумал, тебе понравится эта идея.

Он вытянул руку, положив ее Ребекке на затылок. Его глаза блестели ярче обычного.

— Он рассказал тебе историю этих колец

— Нет.

— Его пра-пра-дедушка иммигрировал в США из Англии в середине 19 века. Уолтер — так его звали, был опытным столяром, но все заработанные тогда деньги вкладывали в развитие его мастерской. Очевидно, им пришлось продать свои обручальные кольца, чтобы купить детям обувь, чтобы те смогли пойти в школу. Спустя несколько лет, бизнес начал приносить доход, и Уолтер с женой смогли позволить себе купить дом, и обувь для детей. Они даже купили себе новые обручальные кольца, а старые отдали на переплавку. И однажды, старик Уолтер занимался столярными работами в ювелирном магазине, и угадай, что он увидел в витрине?

— Эти кольца.

— Да. Их серебряные кольца. С тех пор в их семье появилась традиция: молодожены носили эти простые кольца, до тех пор, пока не могли заработать себе на более дорогие. Они меняли их, а эти сохраняли для своих детей. К моменту женитьбы моих родителей, финансовое положение его семьи было не таким плачевным, поэтому они использовали кольца только для церемонии.

Эрик убрал руку с руля, рассматривая кольцо на пальце.

— Значит, мы не должны носить их всю жизнь?

— Мы будем носить их столько, сколько пожелаем, — ответила Ребекка. Все равно у них не будет детей, которым они перейдут по наследству. Точнее родных детей. Интересно, как отреагируют ее близкие, если она подарит кольца усыновленным детям?

— А если Дэйв захочет надеть их в день своей свадьбы?

Ребекка улыбнулась, надеясь, что ее брат найдет девушку, с которой захочет связать свою жизнь.

— Тогда мы отдадим их ему. Они были благословлены любовью не одного поколения, включая и нашу. Мы не можем лишить его такого.

— Жаль, я не могу поделиться такой же клеевой историей. Я ничего не знаю о своих предках. Наверно, они были сплошь бедными или связанными с криминалом.

— Я так не думаю. Эрик, у тебя доброе сердце. Мне кажется, это ты унаследовал от родственников.

Эрик сосредоточился на дороге. Они были все еще далеко от дома. Он некоторое время молчал, и Ребекка понимала его состояние. Она начала сожалеть о рассказанной истории. Ей не хотелось заставлять его грустить в такой счастливый для них день. Эти кольца связывали ее с его предками, в то время, как у Эрика никого не было.

Они свернули на подъездную дорогу к огромному желтому дому Эрика. Он припарковал машину, выключил двигатель, но не двинулся с места.

Сделав глубокий вдох, Эрик потянулся к ней.

— Я никогда не задумывался о своей семье, или чего был лишен, пока не встретил тебя.

— Малыш, если ты хочешь найти своих родственников, мы можем поднять информацию с архива, узнать есть ли они у тебя. Думаю с твоими предками связано столько же захватывающих историй, сколько и с моими.

— Но я не знаю с чего начать.

— С твоего свидетельства о рождении. Раз ты родился в этом штате, то должна же быть запись о твоих родителях. Но ничего страшного, если ты не хочешь этого выяснять. Я не против быть пока единственным членом твоей семьи.

— Ты и моя группа — вот кто моя семья, — сказал он. Он взял ее руку, и поцеловал костяшки пальцев, чуть выше обручального кольца. — Но я подумаю на эту тему. Возможно правда о том кто я, и кем были мои родители, будет не такой уж страшной, пока ты будешь рядом. Ты заставляешь меня чувствовать силу, способность преодолеть любые препятствия.

Ребекка расслабилась на своем сидении, даря ему мечтательную улыбку.

— Перестань говорить такие романтические слова, иначе я растаю и упаду в обморок прямо здесь.

— Мне нравится говорить тебе нежности. У меня никогда не было девушки, которой хотелось говорить такие вещи.

— Тогда ты ни одной из своих девушек не показывал своего истинного я.

— Ты же не думаешь, что образ сопливого романтика это и есть мое истинное я? Я говорю все это лишь бы забраться тебе в штаны.

Голубые глаза сверкнули желанием, и Эрик подмигнул ей.

— Признаю, это хороший способ, — захихикала Ребекка. — Вот только я сегодня не в штанах. И теперь не уверена, позволю ли я тебе забраться мне под платье.

— Когда мы войдем, на тебе уже не будет этого платья.

Она открыла рот, чтобы возразить, но он быстро добавил:

— И трусиков.

Она засмеялась. Он слишком хорошо ее знал: она собиралась подразнить его, предложив сказать нечто более романтическое, если он желал забраться ей в трусики.

Его улыбающееся лицо приняло серьезный вид. Его взгляд бегал по ее лицу, будто он решал, сможет ли она быть с ним, если убрать из их отношений юмор и страстный секс. Ее сердце билось о ребра, и она приготовилась выслушать его вердикт, когда их взгляды наконец встретились. Она будет поддерживать его всегда и во всем. Возможно сейчас, она немного подталкивала его к выяснению информации о его семье, но она не будет заставлять его встречаться с ними, если он не захочет этого.

— Последние 25 лет своей жизни, я старался забыть, что когда-то у меня была семья, — начал он. — Я прожил свою жизнь, думая только о настоящем. И впервые в жизни я готов начать планировать свое будущее, сосредоточенное на тебе. И я не уверен, хочу ли, чтобы мое прошлое было частью этой будущей жизни.

Планирование их совместной жизни было весьма важным моментом, но в отличие от Эрика, Ребекку пугало ее будущее, а не прошлое. Они оба прошли через многое, и выжили. Но будет ли также в будущем?

— Хорошо, милый. — Она провела пальцем по его подбородку, а после обхватила лицо руками. — Запомни, я всегда поддержу тебя. Всегда.

Его взгляд переместился на ее лоб, а потом он расплылся в широкой улыбке.

— Ты же понимаешь, я буду проверять, сдержишь ты свое обещание или нет. Буду припоминать о нем при каждом ссоре и спорах.

— Тогда нас ждет огромное количество примирительного секса, — она потянулась, желая поцеловать его.

Их поцелуй закончился, когда она почувствовала, как Эрик начал расстегивать

пуговицы на ее платье.

— Не здесь, — сказала она, потянувшись к дверной ручке.

— Да, — твердо сказал он. — Именно здесь.

— Но нас могут увидеть соседи.

Эрик посмотрел в сторону ближайшего дома, расположенного примерно в миле от них. С такого расстояния они вряд ли смогут что-либо увидеть. Он перевел взгляд обратно на Ребекку.

— Я так не думаю, — сказал он. — А ты помнишь, когда мы впервые с тобой сблизились?

— Стоя возле этой машины, — тихо ответила она.

Эрик кивнул.

— Именно тогда я понял, что влюбился в тебя. Я понял что пропал, когда ты начала говорить о замене карбюратора и головках цилиндра.

— Ты опять несешь романтический бред, — поддразнивала она.

Он расстегнул брюки, запустил ее руку в ширинку, прижимая к твердому члену. Ее киска сжалась, и она ахнула от проснувшегося в ней желания.

— Все еще считаешь этот момент романтичным?

— Ага, — сказала она, высвобождая его член из брюк. — А я отсасывала тебе в этой машине?

— Пока нет.

— Тогда нужно срочно исправить это недоразумение.

Эрик отодвинул кресло, слегка откидывая его назад. Зная, как сильно Эрик любит смотреть, Ребекка склонилась над его пахом, наклоняя голову в сторону. Она медленно провела языком по всей длине, обводя головку языком, при этом подув на нее и появившуюся на ней каплю. Эрик аккуратно провел рукой по ее волосам, пока она замедлила свои ласки.

— Я все делаю правильно? — взволновано спросила она.

— Ты и сама это знаешь.

— Я была не уверена, ведь я вышла замуж девственницей, — ответила она, игриво подмигнув ему.

Он подмигнул в ответ, молча давая ей понять, что он понял ее желание поиграть.

— Мне будет приятно, если ты его пососешь.

— Вот так?

Она скрыла зубы, вытянув губы трубочкой, почти целиком взяв его в рот.

— Обычно начинаю с головки, и медленно продвигаются вниз, — проинструктировал ее Эрик.

Все еще удерживая его член во рту, Ребекка подключила язык, аккуратно обводя им по всей длине двигаясь к головке и обратно, при этом немного покачивая головой из стороны в сторону.

— Блять, — другие слова застряли у него в груди. — Но можно и так.

Она заставила себя не смеяться, продолжая работать ртом, двигая им вверх-вниз по его члену. При каждом движении она высвобождала его все больше, пока наконец, он не выскользнул из нее с громким чмоком. Головка стала очень чувствительной, и теперь она сосредоточила все свое внимание на ней, сося ее сильнее. Голова ее была наклонена в сторону, от чего головку упиралась во внутреннюю сторону щеки, но это позволяло Эрику

наблюдать за всем процессом.

Рукой она ощутила, как начал напрягаться его пресс, а дыхание ускорилось.

— Ты офигенно сексуальная, — прорычал он, приподнимая бедра, проталкивая член глубже, еще сильнее упираясь ей в щеку. — Реб, запрыгивая на меня. Я хочу быть в тебе, когда впервые кончу будучи женатыми.

Она подняла голову, отпуская его член.

— Запрыгнуть на тебя? Но я не знаю как, — испуганно прошептала она.

— Милая, мы поиграем позже, — пообещал он, поднимая ее подмышки и усаживая на себя. — Сейчас я слишком нетерпелив.

— Милый, даже если ты не хочешь представить что я неопытная девственница, я сомневаюсь, что нам удастся заняться пока я в этом платье в твоей маленькой машине.

Эрик посчитал своим долгом доказать ей обратное. В считанные секунды подол ее платья взлетел вверх, падая на лобовое стекло и зеленый капот Corvette. Но все же перед ее платьем сложился гармошкой, разделяя их тела, что ей не особо понравилось. Подобрал ноги, Ребекка удобно расставила их на водительском сидении, усаживаясь на Эрике.

Его палец в этот момент пробирался в ее трусики, найдя ее мокрой и такой же нетерпеливой, как и он.

Она задумалась, что скажет ее мать, когда увидит платье испачканным, но забыла обо всем, стоило Эрику войти в нее. Он притянул ее к себе, зарываясь лицом в ее шею. Его горячее дыхание обжигало ее грудь. Его твердый член идеально ее заполнял. Она раскачивала бедрами для более глубокого проникновения. Руки Эрика были на ее спине, прижимали ее ближе. Казалось, он не хотел двигаться, а просто наслаждался нахождением в ней. А может он считал секс в этой машине таким же невозможным, как и она.

— Я так сильно тебя люблю, — бормотал он ей в шею, его голос был полон эмоций. — Так сильно.

— Шшш, я знаю, — Ребекка обняла его, и поцеловала его волосы. Ее тело было заполнено им, но сердце переполняли эмоции.

— Так сильно, Ребекка. Чертовски сильно.

— Я тоже тебя люблю, Эрик.

— Милая, я хочу дать тебе все. Все что пожелаешь в этом мире. Вселенной. Что ты хочешь? Назови и оно будет твоим.

Она взяла его за подбородок, приподнимая его голову, встречаясь взглядом с его голубыми глазами. Она разгладила морщинку на его сосредоточенном лице.

— Эрик, у меня уже есть все, о чем я только мечтала.

— Но если бы ты чего-то хотела? Что бы это было?

Очевидно он не верил в искренность ее слов.

— А если я спрошу тебя о том же? Что ты хочешь в данный момент, за исключением меня?

— Ничего, кроме твоего счастья.

— Тогда у тебя тоже есть все, о чем ты мечтаешь.

Он прикусил губу, смущенно опуская взгляд.

— Прости. Просто... мне кажется, я должен тебе что-то купить. Доказать, как сильно я тебя люблю.

— Ты считаешь, мне тоже нужно закупить тебе кучу вещей, чтобы показать свою любовь?

Он снова нахмурился, но отрицательно покачал головой.

— Тогда почему думаешь, что мне это нужно? Ты считаешь меня меркантильной, да?

— Нет. Конечно, нет.

— Эрик, мне достаточно быть с тобой. Ты понял?

Она видела сомнение в его глазах, но не могла понять, откуда это взялось.

— Почему ты считаешь, что мне тебя мало?

— Я не знаю, — ответил он, не глядя ей в глаза. — Я хочу в это верить. Просто думаю, а вдруг придет день, когда ты поймешь, что я тебе не подхожу, и никогда не подходил, и ты... ты меня бросишь.

— Я тебя не брошу, — сказала она. Она вновь взяла его за подбородок, желая видеть его глаза. — Посмотри на меня, черт побери. Я никуда не денусь. Я не уйду. Я тебя не брошу. Эрик, я не твоя гребанная мать.

— И слава богу, ведь мой член все еще в тебе.

Она ударила его по плечу, злясь на его слова.

— Эрик, не смей превращать это в шутку. Я знаю, как сильно это тебя ранит.

— А у тебя сильный удар для девчонки, — поддразнил он.

Ребекка застонала от непонимания. Она знала, Эрик использовал юмор как защитный механизм, но боже, она могла бы задушить его, когда так он закрывался от нее, пряча свои эмоции. Она открыла дверь машины, начала вставать с его колен. Эрик обеими руками вцепился в ее платье, останавливая ее.

— Ты меня обманула, ты уже сейчас готова уйти! — его голос был на удивление твердым.

— Я не уйду от тебя. Я хочу зайти в дом. Отпусти мое платье.

— А если не отпущу?

— Тогда сам будешь объяснять моей матери, почему оно порвано.

Ребекка приподнялась, и на этот раз Эрик не стал ее останавливать. Сжав губы, она собрала подол платья и направилась в дом.

Как она может убедить Эрика, что у нее хватит сил поддерживать его, если она убежала при первой же ссоре? Блять, ей нужно было взять себя в руки. Он никогда не поверит в ее любовь, если она каждый раз будет так реагировать на его защитную реакцию. Но она ничего не могла с этим поделать. В душе она понимала, его неуверенность в ее любви была именно его проблемой, а не ее, но это было чертовски больно и обидно. Но как ей показать все силу и глубину ее любви? Как заставить его понять, что ее слова были чистой правдой? Она безоговорочно его любила, да и как она могла его не любить? Но как ей это доказать? И почему она вообще должна доказывать свою любовь?

Она смахивала слезы, поднимаясь по лестнице. Звук ее шагов разносился по округе, пока она поднималась на крыльцо. Она схватила дверную ручку, но дверь оказалась запертой. Она застонала и подергала ее сильнее, в надежде, что это поможет ее открыть. В это же время другая рука легла поверх ее. Эрик бесшумно подошел сзади, окружив ее, не давая возможности сбежать. Она замерла, наслаждаясь соприкосновением с его кожей.

Даже будучи расстроенной и растерянной, ее тело реагировало на его прикосновения.

— Сегодня тебе запрещено на меня сердиться, — сказал Эрик ей в ухо, протягивая ключ.

— Я могу сердиться, когда захочу! — Ребекка вставила ключ в скважину, и повернула его. И почему ее руки так сильно тряслись?

— Почему ты сердишься?

— Я не сержусь! — она не лгала. Она не сердилась. Она была обижена и напугана. Напугана тем, что ее любви не хватит, чтобы стереть его воспоминания о несчастливом прошлом.

— Мы пообещали больше этого не делать. Мы решили говорить о своих чувствах, даже если это тяжело. Так что расскажи мне, что случилось, чтобы мы смогли все исправить.

Она нервно сглотнула и подняла глаза к навесу над крыльцом. Она никогда не обращала внимание на это строение. Ей стало интересно, чего еще она не заметила в огромном старом доме Эрика. И задумалась об этом именно сейчас, ведь ей сложно было начать разговор и объяснить ему свои чувства.

— Ребекка, — шепнул Эрик, слегка касаясь ее волос, — поговори со мной.

Она прикусила губу, и посмотрела на их руки на дверной ручке.

— Иногда, — начала она, — иногда ты заставляешь меня чувствовать, что я люблю тебя недостаточно сильно. Или ты вообще не веришь в мою любовь.

— Я сомневаюсь, — тихо ответил он.

— Почему? К-как мне доказать свою любовь? Эрик как мне заставить тебя поверить моим словам?

— Для начала, ты можешь поцеловать мою кобру, которую ты так сильно любишь. — Свободной рукой он опять начал играть с пуговицами на ее платье. — Кобры предпочитают видеть их женщин обнаженными.

Интересно, он хоть пять секунд может вести себя серьезно? Она глубоко вздохнула, напоминая себе, что он такой, какой есть, и как сильно она любит его чувство юмора.

— Это лишь докажет как сильно я тебя хочу. Но в этом ты не сомневаешься. Я не могу провести и минуты вдали от тебя.

— Ты в этом уверена? Ты оставила меня одного в машине, с торчащим из брюк стояком. Мне казалось первая брачная ночь — это 100-процентная гарантия секса.

Ребекка хихикнула, не в силах сдержаться. Не то чтобы ей не хотелось быть серьезной в данный момент, но ей нужно было поговорить с Эриком и развеять свои сомнения. Нужно было узнать, что она делала не так, и исправить ошибки, помочь ему поверить в искренность и безграничность ее чувств. Что она будет любить его вечно.

— Мистер Стикс, секс вам будет гарантирован. Так что отвечайте на мой вопрос.

Эрик вздохнул и прижался к ее спине. Верх ее платья скользнул вниз, и она поняла, Эрик не просто играл с пуговицами, он их расстегивал.

— И зачем я настаивал на разговоре? Я просто хочу секса. — Он повернул ручку и открыл дверь. — Жена, ты позволишь мне перенести тебя через порог?

— После того, как ты ответишь на мой вопрос.

— А каким был твой вопрос?

— Почему ты не веришь в мою любовь?

— Я верю.

— Ты думаешь, я люблю тебя также сильно, как и ты меня?

— Это провокационный вопрос, и я не буду на него отвечать.

— Это еще почему?

— Потому что если я скажу, что люблю тебя сильнее — это превратится в соревнование. Если я скажу, что твоя любовь сильнее, то это заденет твои чувства. А если я признаюсь, что мы любим друг друга одинаково сильно, то тебе захочется доказательства

того, что не может быть ни почувствовано, ни потрогано. Увидено, услышано и даже понюхано. Как ты можешь понять, что эти чувства реальны, если нет физических проявлений этой любви, только то, что ты чувствуешь в своем сердце?

— Ты не чувствуешь, что наша любовь реальна?

— Я это понимаю, и верю в ее реальность. Я знаю, то, что я чувствую к тебе в сердце и душе — это реально. Но когда я об этом задумываюсь, появляются переживания, сомнения, неприятные воспоминания...

Сейчас Ребекка убедилась, все это напрямую связано с его прошлыми воспоминаниями.

— Эрик, ты можешь рассказать мне об этих воспоминаниях. Ты никогда не говорил о своем прошлом.

— Мне не нужно, да и я не хочу говорить о моем прошлом. Это было давно, и я не в силах его изменить. Почему мы не можем быть счастливы здесь и сейчас? Неужели так важно, что я не могу поверить в твою любовь, только потому, что никто не хотел любить меня по-настоящему? То есть, черт, Реб, даже ты не можешь меня любить. Я же ходячая катастрофа. Я все жду, когда ты это осознаешь и уйдешь. Иногда эти переживания утихают, не знаю, может мне дали какой-то наркотик, или что-то в этом роде. Скажи мне, кто захочет любить такого чудика, как я?

Ее сердце сжималось, было готово выпрыгнуть из груди.

— Эрик, я хочу любить тебя. И я люблю. Я рада, что люблю тебя. Могу ли я бороться с этими чувствами? Нет. Как я могу не любить тебя, ведь ты изменил мою жизнь. Ты заслуживаешь быть любимым. И я подарю тебе эту любовь. Это я тебе обещаю.

Но что, если и этого ему будет мало? То, что может сделать его жизнь полной, и наполнить ее еще большей любовью — это ребенок. Ребенок, которого она не может ему подарить. Значит нужно найти способ, чем его заменить. Ребекке лишь оставалось надеяться, что она найдет этот способ.

— Если я поклянусь, что верю в твою любовь, ты позволишь мне перенести тебя через порог, раздеть тебя, и оттрахать, словно завтра не наступит никогда?

Она знала, этот разговор ни к чему не приведет, пока его мысли затуманены страстью.

— Я не знаю, чего ты медлишь, — сказала она, откладывая этот разговор на тот момент, когда Эрик будет к нему готов. Сейчас он был готов только к сексу, да и она этого желала, тогда к чему откладывать удовольствие. — Муж, ты решил заставить меня ждать? Ты же знаешь, моя киска невероятно влажная, и это только для тебя.

— Женщина, почему ты меня мучаешь? — простонал он.

— Потому что я люблю тебя.

Она взвизгнула, когда неожиданно оказалась в его руках, и он переступил через порог.

— Добро пожаловать домой, миссис Стикс.

— Добро пожаловать домой, мистер Стикс.

— А теперь живо в постель. — Он успел сделать несколько шагов, после чего запнулся о подол ее платья и врезался в стену. — Прости, но нам нужно снять это платье. Кто вообще придумывает эти вещи? Отцы, желающие, чтобы их дочери оставались девственницами до первой брачной ночи?

Смеясь, Ребекка обхватила руками его шею.

— Муж, прошу тебя, лиши меня девственности. Сделай меня своей.

— Я собирался отнести тебя в постель, и оттрахать, будто завтра не наступит никогда.

— И если это было бы правдой, ты бы беспокоился о постели или же трахал меня прямо

здесь, на полу в коридоре, задрал мое платье?

Эрик призадумался над ее словами.

— Тоже верно.

Он поставил ее на ноги, и закрыл дверь ногой. Повернувшись к нему лицом, Ребекке не могла поверить в то, что увидела.

— Эрик! А где твои брюки?

Он гордо посмотрел на свой твердый член, прикрытый краем белой футболки.

— Я снял их в машине. Подумал, что они мне сегодня больше не понадобятся.

Ребекка залилась смехом, представляя лица проезжающих соседей, видевших его, стоящим на крыльце в пиджаке от смокинга, кедах и с голой задницей. Ее щеки болели от широкой улыбки, она поманила его пальцем.

— Иди ко мне.

— У меня неприятности?

Он сделал неуверенный шаг вперед, и Ребекка вцепилась в его футболку, утягивая его с собой на пол.

— У тебя огромные неприятности. Уверена, копы ворвутся к нам в любую секунду, с ордером на арест за непристойное поведение на публике.

Его глаза расширились.

— Тогда быстро спрячь улики!

— С превеликим удовольствием.

Она оседлала его сверху, расправляя свое платье.

— Вот теперь, они ничего не найдут, — сказала она. — Никто не подумает, заглянув туда.

Его рот слегка приоткрылся, когда она терлась попкой о его твердый член. Она не знала, что именно его так возбудило. Хотя, Эрик же всегда был возбужденным. Для нее было бы большей неожиданностью, если бы ему это не нравилось.

— Мне кажется, они могут заглянуть тебе под платье, — задыхаясь, говорил он. — Может нам найти более укромное место? Там, где было бы тепло, влажно и мягко.

Если бы она успела снять трусики, то он уже был бы в таком месте.

Одной рукой Эрик потянул верх ее платья вниз, накрывая рукой оголившуюся грудь. Другая рука исчезла под подолом.

— Ты должен дать мне подсказку. О каком месте ты говоришь?

Его рука уже коснулась ее бедра, поднимаясь вверх к заветной цели. Пальцы скользнули в трусики. Ребекка прикрыла глаза, когда его пальцы коснулись складочек, и начали поглаживать возле ее входа.

— Вот здесь ему самое место, — шепнул Эрик.

— Я тоже так думаю. — Она привстала, позволяя Эрику направить член в нее.

Она опустила вниз, издавая стон удовольствия. Трусики врезались в ее тело, что вызвало внезапную дрожь, когда она начала раскачиваться. Ребекка не спешила, наслаждалась моментом, покручивала бедрами, позволяя ему войти глубже. Она не отводила глаз от Эрика, давая ему возможность заглянуть в ее сердце.

Она не трахала его, словно завтра не наступит никогда. Она занималась с ним любовью, показывая ему, что впереди у них долгое будущее, но даже этого им будет мало.

Эрик смотрел на Ребекку сквозь полуприкрытые глаза, ему было тяжело оставлять их открытыми от ощущений ее над ним и вокруг него. Он лежал на холодном, жестком полу, но женщина на нем была мягкой, теплой, уютной. Она была его личным блаженством. Свет заходящего солнца попадал в окно во входной двери, окутывая его жену оранжевым сиянием, словно она была ангелом, спустившимся с небес. Его ангелом.

И сокращение ее киски приближали его к раю. За свою жизнь он перепробовал несколько кисок высшего сорта, но им всем было далеко до Ребекки. Отчего ему было все труднее сдерживать оргазм.

Закрыв глаза, он позволил себе минуту насладиться ее жаркой, влажной плотью вокруг него. Она терлась, сжимала и утягивала его. Мышцы живота начала сокращаться, яйца подтянулись. Он ахнул, когда сильный спазм прошел через его член, заставляя податься вперед.

— Ребекка? — задыхаясь, спросил он.

— Еще нет, милый. Но скоро.

Он вонзил ногти в твердое дерево под собой, отгоняя подступающий оргазм, зная, что кончать в ней — это заебательские ощущения, но будет еще лучше, если он сможет еще немного подождать и продолжит заниматься с ней любовью.

Эрик открыл глаза, желая сконцентрировать внимание на чем-то другом, а поднимающейся и опускающейся на нем Ребекке.

Она продолжала светиться в лучах заката. Ее светлые и фиолетовые волосы разлетались в стороны, когда она опускалась. Его взгляд опустился на ее изящную шею, острые ключицы, и плавные округлости груди поверх кружевного лифчика.

Жаль он не додумался расстегнуть его, пока стоял позади нее. Он понимал, сейчас ему не расстегнуть крючки без смены позы. Словно читая его мысли, Ребекка завела руки за спину, и расстегнула его. Когда он посмотрел на ее лицо, то она улыбнулась ему. Очевидно, его пристальный взгляд на ее грудь помог ей догадаться о его желании. Она сняла ляжки, отбросив лифчик в сторону. Его взгляд вновь опустился на ее грудь, и на этот раз перед глазами были ее подпрыгивающие при каждом движении сиськи. Эрик поднял руку, накрывая одну грудь, поглаживая сосок большим пальцем. Ребекка застонала, сдвинула бедра, чтобы теперь клитор терся о его пах. Он понял — она была близка. Он повозился с подолом ее платья, пока не нашел ее центр. Пару прикосновений к ее клитору и она воспарит в небеса, но она выглядела чертовски сексуально с высунутым язычком, прижатым к верхней губе, крепко зажмуренными глазами и сосредоточенным лицом, ждущим наступление оргазма.

Эрик ущипнул ее сосок, от чего Ребекка выгнула спину.

— Да, — застонала она.

Она раскачивалась сильнее, резче. Делая паузы между толчками, позволяя себе потереться клитором. Ее стоны превратились в громкие крики.

— Почти, — повторяла она. — Эрик! Эрик!

Эти стоны никак не упрощали его задачу сдерживаться, желая им кончить одновременно, но эти непередаваемые ощущения стоили того. Ему нужно было дождаться ее оргазма, он надеялся, у него это получится. Он переборол желание помочь ей, направив все свои силы на ощущения вокруг него, ожидая пока ее киска начнет сжиматься, а тело затрясется в экстазе. Он так сильно сосредоточился на задаче не кончать, что его оргазм

настиг его неожиданно.

— Ох, черт, Ребекка, — застонал он. Он оторвал бедра от пола, входя в нее глубже, пока через его член прошла сильная волна удовольствия.

Ребекка выкрикнула вслед за ним, ритмично сжимая киску, продлевая его оргазм, стараясь выдоить его до последней капли.

Это продолжалось несколько минут, после чего Ребекка рухнула на него, сотрясаясь от испытанного экстаза. Эрик хотел обнять ее, прижать к своей груди, но был не в силах поднять руки.

— Я люблю тебя, — шептала она, — Мой секс-бог.

Эрик ехидно улыбнулся от такого титула.

— Всем этим я обязан тебе.

Ребекка захихикала, ее киска еще раз сжалась вокруг его расслабленного члена.

— Я знала, что в тебе есть потенциал. Нам лишь нужно было его раскрыть.

— Ты раскрываешь его по несколько раз на день.

— Знаешь, это очень тяжелая работа... — она хрюкнула, отрываясь от его груди, продолжая сидеть на нем сверху. — Мы с тобой женаты. Успели закрепить наш брак. Что дальше? Пойдем смотреть телевизор?

— Ты серьезно?

Она пожала плечами, не в силах скрыть дьявольский замысел в своих голубых глазах.

— А разве не этим занимаются обычные пары?

— Я отказываюсь быть обычным. И я скажу тебе, что мы сделаем дальше. — Ему стало неудобно лежать на твердом полу. — Ты снимешь это платье, и мы оргазмом осветим каждую комнату в нашем доме.

Глаза Ребекки расширились от ужаса.

— Но Эрик, в доме шесть спален.

— Нет, в нем: кухня, столовая, кабинет, гостиная, музыкальная комната и четыре спальни.

— Ты никогда не кончал так много раз за одну ночь.

— Миссис Стикс, я не говорил, что оргазм должен быть исключительно моим. Достаточно будет кого-то из нас.

Она склонилась, запечатлев на его губах быстрый поцелуй, оттолкнулась от него и встала. — Мне нравится эта игра.

— Точно, давай превратим это в соревнование. Пока счет равный 1–1, и победитель, набравший большее количество очков, получит утром завтрак в постель.

— Победитель? — Ребекка медленно покачала головой, от чего ее светлые волосы закрыли пылающие щеки. — Думаю, ты хотел сказать победительница. Знаешь, я планирую выиграть это соревнование.

Эрик оскалился. Конечно, он позаботится, чтобы она стала победительницей, только не хотел говорить ей об этом.

— Игра начнется сразу, как только ты окажешься голой.

— Тогда теперь придется мне в этом помочь. Я не смогу сама дотянуться до пуговиц.

— С удовольствием, — ответил он, занимая сидячее положение, чувствуя дискомфорт в спине. — Нам нужно добавить одно правило, — сказал он.

— Ты не можешь менять правила, после начала соревнования.

— Но ты еще не голая, так что формально, оно еще не началось.

— Ладно, — согласилась она. — И что же это за правило?

— Никакого секса на полу. По крайней мере, сегодня.

— Но мне разрешено стоять на коленях, да?

Его член дернулся, стоило Эрику представить Ребекку, стоящую на коленях, пока его член погружается ей в глотку.

— Да, но только если ты подложишь подушку.

— Договорились. А теперь сними с меня это чертово платье. Я уже хочу начать играть.

Эрик завел руки ей за спину, и начал расстегивать ее пуговицы на ощупь. Его губы ласкали ее шею, спускались к ключице, пока жемчужные пуговицы вылетали из сатиновых петель. Когда он расстегнул последнюю пуговицу, он погладил ее гладкую спину, прижимая обнаженную грудь к его футболке. Ребекка стаскивала с его плеч пиджак, а следом и футболку. Через минуту они уже оба были голыми, целующимися, стонущими и ласкающими друг друга, все еще сидя на полу в коридоре.

— Куда теперь? — спросила она, ее глаза горели от ожидания, любви и возбуждения.

Возможно ли любить кого-то также сильно, как он любит Ребекку? Блять, да она же само совершенство.

Эрик помог ей подняться, затем встал сам. Он включил в доме свет, взял ее за руку и повел в большую кухню. Огромная, и отлично обставленная кухня, в приглушенном свете выглядела очень уютной.

— Добро пожаловать в нашу кухню, — сказал он. — Здесь я ем.

— А разве ты ешь не в столовой? — спросила она.

— Формально да. И я покажу тебе это чуть позже, — Эрик толкнул Ребекку локтем и она захихикала. — Но в основном я ем здесь. Так быстрее и практичней. Ты голодна?

— Малыш, с тобой я всегда голодна.

— Приятно слышать, но я спрашивал не об этом. Ты не хочешь есть? Мы весь день ничего не ели.

Она ударила себя по лбу, а после накрыла рукой урчащий живот.

— Теперь, когда ты об этом упомянул... с этими предсвадебными подготовками я и забыла о еде.

Эрик открыл холодильник в поисках чего-нибудь съедобного. У них все еще оставалась еда с его дня рождения. Он потянулся сразу к торту.

— Может, съедим торт?

— Я подумала, ты больше предпочтешь пирог, — ответила позади него Ребекка.

Эрик обернулся, едва не выронив из рук тарелку. Ребекка сидела на столешнице, поставив на нее ноги, широко разводя их в стороны, поглаживая клитор двумя пальцами.

— Не хочешь попробовать? Это необычный пирог. Чем больше его ешь, тем сочнее он становится.

Он обожал, как его милая жена могла в считанные секунды, без каких-либо намеков превратиться в распутницу. Именно это он любил в ней больше всего.

— С виду это очень красивый и вкусный пирог, — сказал он, его рот наполнился слюной, а член с интересом встал. Ему удалось без происшествий донести тарелку с тортом, поставить ее на столешницу рядом с Ребеккой.

— Тебе не холодно здесь сидеть? — спросил он, вставая у нее между ног.

— Я вся горю, так что не замечаю холода мрамора.

Его сердце раздулось от гордости, он страстно ее поцеловал, убирая ее руку в сторону,

чтобы заменить ее собой, и стать тем, кто доведет ее до оргазма. Он вставил в нее два пальца, при этом поглаживая клитор подушечкой большого пальца. Ребекка застонала ему в рот. Не в силах подавить желание увидеть, как двигаются его пальцы, Эрик разорвал поцелуй, опустил голову, переводя взгляд вниз. Он работал пальцами, немного расширяя ее, глядя как ее налитая кровью и влажная плоть принимает его ласки.

Рука Ребекки переместилась на его плечо, и она едва ощутимо надавила, но Эрик понял, чего она хотела. Она хотела, чтобы он поедал ее. И он странным образом начал испытывать животный голод. Он спустился поцелуями по шее к груди, задержавшись там, посасывая и покусывая соски. Теперь ее пальцы впивались ему в кожу головы, она раскачивала бедрами, двигаясь навстречу его пальцам, и тихо бормотала просьбы вставить пальцы глубже, раздвинуть шире или заменить палец на ее клиторе губами. Эрик двинулся ниже, покрывая легкими поцелуями ее трепещущий живот. Затем его губы переместились на гладко-выбранный лобок, от чего ее мольбы стали громче.

— Ох, Эрик, пожалуйста, пожалуйста.

Эрик улыбнулся, мысленно праздную победу в этом раунде. Когда его язык обошел по кругу половые губы, и коснулся клитора, тело Ребекки задрожало. Он быстро ударял по клитору кончиком языка, чередуя с сильным посасыванием, а после терся об него всей плоскостью языка.

Ее киска была невероятно мокрой от влаги после прошлого оргазма, а сейчас к этому добавилась соки от этих ласк. Обильная влага, стекающая по ее попке, позволила ему с легкостью вставить палец ей в попку.

— О господи, Эрик! — застонала она. — Ты самый лучший многофункциональный вибратор на свете.

Эрик хмыкнул, но использовал ее слова как вдохновение, прижался к ее клитору губами и начал мычать, даря ее плоти вибрации. Ребекка выкрикнула и забилась в конвульсиях. Он трахал ее пальцами пока ее тело продолжало трястись от страсти и высвобождения.

Когда она немного успокоилась, то притянула его к себе, что позволило ей обхватить его руками и ногами, положив голову ему на плечо. Ее сердце билось быстро и сильно напротив его груди, а ее отрывистое дыхание согревало его кожу. Права рука была все еще зажата у ее между ног, поэтому он обнял ее лишь левой, прижимая к себе как можно ближе.

— Я выиграла, — сказала она, сглатывая смешок, — пока счет 2–1 в мою пользу.

— Я все еще могу тебя обогнать.

— Если я тебе позволю, — промурлыкала она.

— Звучит, как настоящий вызов. Хотя я в любой момент могу вернуться к своему старому стилю. — Он всегда быстро кончал, лишь с Ребеккой он научился контролировать себя и продлевать секс.

— Ты это сделаешь, после такой тяжелой работы? — она откинула голову назад, и по ее игривой улыбке Эрик понял, она была не против повторить его обучение.

Он не успел произнести остроумный ответ, его перебило урчание в ее животе. Эрик отступил на шаг назад, поглядывая на ее милый животик, и высвободил зажатую между ног руку.

— Пирог был восхитительным, но что скажешь на счет торта и остатков лазаньи? Хотя я и наслаждался твоим пирогом, я все еще голоден, да и ты тоже.

— Может, лучше на десерт я получу большую твердую сосиску, и поем ее непременно в столовой.

Эрика обрадовали ее слова. Она уже была готова к третьему раунду. И он ничего не имел против.

Ребекка поцеловала его в губы и прыгнула со столешницы.

— Я сейчас вернусь, — сказала она, направляясь в уборную дальше по коридору. Эрик смотрел на удаляющуюся аппетитную попку жены, представляя, что сделает с ней позже. Да для третьего раза ему захотелось смотреть на свое имя на ее пояснице.

Когда Ребекка ушла из поля зрения, он помыл руку в раковине, и, напевая себе под нос, поставил форму с остатками лазаньи в микроволновку. Мирна приготовила ее для празднования его дня рождения. Кухню наполнили аромат томатов, итальянских специй, сыра и колбасок. Пара нежных губ прикоснулась к его спине, прямо между лопатками, а все маленькие ручки обняли его за пояс. Его успевший немного расслабиться член, вновь принял по стойке «смирно», стоило Ребекке провести по нему рукой.

— Черт, женщина, может мужчина поест, прежде чем приступит к удовлетворению твоих сексуальных потребностей?

— Ты только что перекусил пирогом, — напомнила ему Ребекка, — Это я из нас двоих совсем ничего не ела.

Он застонал, когда ее палец массировал головку члена. Такими темпами они не скоро доберутся до настоящей еды.

— Мы уже окрестили эту комнату, оставь это для столовой.

— Я подумала, если ты кончишь здесь, то действия в гостиной я смогу зачислить к своим победным очкам.

— Хочешь, чтобы я дисквалифицировал тебя за жульничество? — засмеялся он, открывая дверцу шкафчика, доставая оттуда две тарелки. Наконец-то ему требовалось две тарелки. — Никогда не думал, что ты такая азартная.

— Я люблю побеждать, — сказала она, опуская рук ниже, сжимая в ладони его отяжелевшие яйца. — Особенно когда ты являешься главным призом.

— Но приз у нас — завтрак в постель. — Он почти уронил тарелки на стул, закрыл глаза, притворяясь, что это получилось случайно, а не по вине ее нежных рук, сжимающих его пульсирующую плоть.

— Нет, главный приз — это ты, — шептала она, спускаясь поцелуями по его позвоночнику. — И я так рада, что заполучила его.

— Тебе не пришлось сильно стараться, — признался он, нервно хихикнув, — у тебя не было соперниц.

Раздался сигнал микроволновки, и Эрик вытащил форму с лазаньей, каким-то волшебным образом ему удалось ее не уронить, ведь руки Ребекки до сих пор сжимали основание его члена.

— Я бы боролась за тебя, — сказала она, — ты же это понимаешь, да?

Он передернул плечами.

— Мне все равно. Ты моя, а я — твой, и так будет всегда.

— Так будет всегда, — согласилась Ребекка.

Эрик раскладывал обжигающую лазанью по тарелкам, при этом несколько раз останавливаясь, пока ее ручку творили чудеса с его членом.

— Если ты продолжишь это делать, мне придется отшлепать тебя по попке, — пригрозил он.

— Если я продолжу?

— Да, забавляться с моим членом пока я пытаюсь приготовить нам ужин.

Она провела ладонью по стволу, Эрик задрожал.

— Полагаю, тебе придется отшлепать меня по попке.

Ребекка вскрикнула от неожиданности, когда Эрик развернулся и подхватил ее на руки.

— Эрик!

Он отнес ее в столовую, поставил ее лицом к длинному белому столу, и надавил ей на лопатки, молча приказывая склониться над ним. Она послушалась без единого возражения. Эрик занес руку, приготавливаясь нанести удар по ее ягодицам, как увидел на ней трусики.

— Почему ты снова надела трусики?

— Я была слишком... влажной, — задыхаясь отвечала Ребекка, — не хотела испортить стулья.

— Мне поебать на эти стулья, — сказал он, — Живо снимай!

Ребекка взглянула на него из-за плеча, удивленная строгостью, услышанной в его голосе. Эрик даже не дрогнул. Он собирался шлепать ее по попке пока будет трахать. Конечно шлепки будут не сильными, достаточными чтобы она их почувствовала.

— Живо! — повторил он, пока Ребекке не сдвинулась с места, стоя, уставившись на него.

Не поднимаясь со стола, Ребекка стянула трусики вниз по ногам, открывая его взору идеальный округлые булочки. Она спустила трусики так низко, как позволили широко расставленные ноги. Эрик шлепнул ее по попе, и Ребекка вскрикнула от неожиданности. Он сжал ее мягкие ягодицы руками, немного помассировал, а после еще раз ударил. Ее бледная кожа начала розоветь.

Возможно, он был слишком груб с ее нежной попкой.

Ребекка немного поерзала, но ее ноги, скованные трусиками остались на месте. Она удобней растянулась на столе, всем своим видом прося его продолжить. Он ударил по другой ягодице, и на этот раз Ребекка застонала.

— Ну что, развратная женушка, тебе нравится твое наказание?

— О, да, — шепнула она в ответ.

Свободной рукой Эрик направил твердый член в ее жаркую киску, и вошел резко и без предупреждения.

— О боже, — сказала она, — трахни меня по жесткому.

Эрик обрадовался, они хотели одного и того же. И он планировал получить оргазм в столовой. И не только как очко в соревновании. Он толкал в нее грубо и резко, шлепая ее по ягодицам, отгоняя ее оргазм. Вернее он надеялся, что эта боль замедлит наступление ее оргазма. Но вместо этого, он лишь усилился. Ее крик удовольствия ускорил его оргазм. Эрик успел вытащить член в последний момент, и несколько раз выплеснул сперму ей на поясницу. Он растирал ее по своему вытатуированному имени, а после и по покрасневшим ягодицам.

— Тебе понравилось? — спросил он, удивленный ее реакцией на его грубость.

— Ммммм, — промычала она, — мне нравится все, что ты со мной вытворяешь. Кажется теперь счет 3–1 в мою пользу.

— Ребекка Стикс, я только что кончил тебе на спину, — напомнил он, — так что счет 2–2.

— Мне кажется, я кончила первой. Так что очко идет ко мне.

— А может ты симитировала.

— Ты же знаешь, я никогда не имитирую оргазм.

— Даже ради победы?

Она поднялась со стола, развернулась, смотря на него небесно-голубых глаз. Эрик растаял на месте.

Ребекка медленно покачала головой из стороны в сторону.

— Я никогда не имитирую оргазм. Я кончила первой.

— Ладно, тогда будет ничья.

— Сказал проигравший. Ладно, ничья так ничья. Значит сейчас счет 3–2, и я пока впереди.

Она сняла трусики, откидывая их в сторону и вернулась на кухню, взять свою тарелку с остывшей лазаньей.

Она постелила на стол салфетки, пока они ужинали за обеденным столом. Голыми. Эрик надеялся это станет маленькой традицией их семьи и они всегда будут есть голыми. Она сидела напротив него, такая красивая, уверенная в себе и своем теле, что Эрик даже не помнил вкус закидываемой в рот лазаньи.

— Мне кажется Айзек скоро вернется в Африку, — заговорила она, облизывая соус с вилки.

Ему не нравилось, что Ребекка выглядела расстроенной от этой новости. Хотя он сам был удивлен, узнав об этом.

— Я уверена, там он будет счастлив.

— Ты будешь по нему скучать, да? — спросил он, стараясь чтобы в его голосе не было ноток ревности.

Она кивнула. — Конечно, ведь он только вернулся. У нас даже не было времени пройтись по магазинам.

— Пройтись по магазинам?

— Я должна была давно догадаться о его ориентации. Этот парень обожает магазины. Нам было весело вместе, если не считать моменты, когда мы пытались заниматься сексом. С ним секс никогда не ощущался правильным.

— Твоя вагина ждала меня, — заверил ее Эрик. — Она знала, это был не тот член.

Ребекка расхохоталась.

— Умная вагина. Я должна была к ней прислушаться. Уж она-то разбирается в членах.

— Ты хоть понимаешь, что я ревную тебя к этому парню?

— Почему? Он просто друг.

— Друг, который трахал тебя до меня. Друг, который любил тебя до меня.

Ребекка немного нахмурилась, глядя в свою тарелку.

— Эрик, я всегда буду его любить.

Сердце Эрика словно расколосось надвое.

— Но эта любовь не идет ни в какое сравнение с чувствами к тебе. Он просто друг. Очевидно, он всегда был мне просто другом, а я хотела большего не потому, что чувствовала огромную любовь, а потому... — она положила вилку на тарелку, все еще не глядя Эрику в глаза. — Потому что это было логично. Это были правильные отношения, но не страстные. Я никогда не думала, что не переживу, если Айзек уйдет из моей жизни. Я никогда не светилась от счастья, просто глядя на него. Я никогда не думала что умру, если он немедленно тебя не отрахает. С ним я никогда не чувствовала, что мы одно целое. Да, он меня дополнял как друг, но не как мужчина. Никогда не заставлял меня чувствовать себя

цельной, словно то, что я так долго искала в жизни, было завернуто в красивую обертку и доставлено мне прямо в сердце.

Наконец она взглянула ему в глаза.

— Рядом с Айзеком я никогда не чувствовала того, что я испытала с момент нашего знакомства. Он тебе не соперник, он остался далеко позади, потерялся в твоей тени. Тебе не за чем к нему ревновать. Чувства, которые я испытываю к Айзеку только дружеские и платонические, и так было всегда. Просто я этого не понимала, пока не нашла свою настоящую любовь. Тебя, Эрик.

— Я никогда не ревновал к этому мудиле, — ответил Эрик, слишком растроганный ее словами, чтобы ответить что-то еще.

Ребекка засмеялась.

— Отлично.

— Но я рад его отъезду на другой континент. Может, там его сожрет лев.

Ребекка закатила глаза, мотнув головой.

— Эрик, он не представляет для тебя никакой угрозы.

— Я знаю. Мне просто нравится мысль, что он будет далеко от тебя.

— Он бы тебе понравился, если бы ты узнал его получше.

Эрик в этом сомневался, и больше не хотел говорить об Айзеке. Теперь, когда он перекусил, он мог вернуться к празднованию со своей женой.

— Ты готова к десерту?

— С удовольствием съем кусочек торта.

— Ты что забыла? Тебе на десерт уготована большая, твердая сосиска.

— А если я пообещаю вести себя хорошо, ведь я усвоила урок после твоих грубых шлепков. Я могу получить оба десерта?

— Конечно, — он вскочил со стула, поцеловал ее, собрал их тарелки со стола и вернулся на кухню, где отрезал два кусочка с нетронутой части торта.

Когда он вернулся в столовую, Ребекка сидела на стуле, покручивая обручальное кольцо. У нее было это выражение лица. То грустное, которое появлялось когда она думала о невозможности иметь детей.

— Что случилось? — спросил Эрик, на этот раз занимая стул рядом с ней.

Она тряхнула головой.

— Ничего, все идеально, — ответила она, подтверждая свои слова улыбкой.

— Мы усыновим детей. Если хочешь, может прямо сейчас поехать в агентство по усыновлению.

— Как ты понял, что я думала о детях?

— У тебя было это «думаю о детях» выражение лица. Я его видел довольно часто, так что теперь с легкостью могу его узнать.

— Я задумалась, смогу ли я передать эти кольца своим детям.

— А почему нет?

— Ну, если мы усыновим дюжину...

— Дюжину?

Она похлопала его по руке.

— Они все рано будут нам не родные.

— А что для тебя важнее, кровное родство или любовь?

Она замолчала, Эрик взял ее руку и ждал в своей.

— Любовь, вот что важно, — ответил он за нее. — У меня нет родственников, но есть ты. И это самое главное.

Она согласно кивнула.

— Ты прав. Глупо с моей стороны думать обратное... Просто... иногда...

Эрик погладил ее волосы.

— Я знаю. Тебе не нужно ничего говорить. Я знаю, ты чувствуешь, что лишилась чего-то незаменимого, но эти детишки будут теми, кто тоже лишился чего-то незаменимого. Они потеряли любовь своих матерей. И мы можешь подарить им эту любовь. Для них это будет самым важным. Поверь мне, уж я-то знаю.

Ребекка одарила его улыбкой, на этот раз сопровождавшееся несколькими слезинками.

— Я люблю тебя, — шепнула она.

— Ешь свой торт, — спустя мгновение сказал Эрик.

— А затем сосиску, — хихикая, добавила она.

— Конечно, ты же не думаешь, что я забуду об этом?

Он выиграл раунд в гостиной, где Ребекка наслаждалась своим вторым десертом. Следующее очко Ребекка с легкостью, в буквальном смысле, заработала на лестнице, где они прижавших к стене, решили вновь объявить ничью. Они не успели добраться до одной из четырех спален, когда она решила взять перерыв.

— А мы можем продолжить завтра? — спросила она, закутываясь в белое пушистое полотенце и прислоняясь спиной к двери ванной.

— Хочешь сдать? — спросил он.

— А если я сдамся, это будет означать твою победу?

Эрик вытирал влажные волосы полотенцем. — Ага.

— Тогда этому не бывать. Муж, быстро в кровать!

Она упала на кровать, широко расставив руки.

— Бери меня, я вся твоя!

Эрик решил воспользоваться дополнительными средствами, и заглянул в шкаф. Он понимал, его член не встанет, по крайней мере, еще час, и Ребекке явно потребуются дополнительная стимуляция после фейерверка, испытанного в душе.

К тому времени, как он добрался до постели, прижимая к голому телу шесть различных вибраторов, Ребекка уже уснула. Он улыбнулся и прошептал.

— Я победил! — Но, черт возьми, он никогда не признается в этом, и утром с радостью продолжит их соревнование. Они не могли оставить его не завершенным.

Эрик сложил вибраторы на тумбочку, оставляя их на расстоянии вытянутой руки, планируя для нее убойное пробуждение. Он выключил свет, зажег свечу, и лег на кровать к своей жене. Она вздохнула, когда он притянул ее к себе, укрывая их уставшие тела одеялом.

Его тело вымоталось, но мозг продолжал работать, что помешало ему уснуть. Поэтому он лежал, обнимая жену, и вместо того чтобы расслабиться, позволил своим мыслям вырваться наружу. И, к сожалению, это были не самые приятные мысли.

Ближе к рассвету, Эрик лежал, подперев голову рукой, и смотрел на милое лицо своей супруги. Свеча, стоявшая на тумбочке, почти догорела, но Эрик так и не мог уснуть. Сердце до сих пор переполняло волнение. Он аккуратно провел пальцем по брови Ребекки. Иногда он боялся к ней прикоснуться, думая, что она может разбиться. В другой момент, ему хотелось так крепко сжать ее в объятиях, чтобы она ощутила всю силу его любви. Одному богу известно, ему никогда не выразить слова глубины своих чувств. Она была его второй

половинкой, о необходимости которой он и не подозревал. Но в его душе оставались дыры, которые она не могла заполнить.

Интересно, будет ли он любить Ребекку еще сильнее, если отпустит свое прошлое? Если он попытается заполнить пустоту, оставшуюся в его душе в раннем детстве. Может сейчас самое подходящее время для этого.

Время найти его мать. Время узнать правду, почему это бессердечная сука бросила его. Он не знал, была ли эта женщина еще жива. Не знал, волнует его ее смерть или нет. Но если она еще жива, но хотел бы это выяснить. Ему нужно было встретиться с ней. Он был обман, полагать, что если долгие годы оттягивать этот вопрос, то он разрешится сам собой. Но рядом с Ребеккой, он впервые в жизни нашел в себе смелость попробовать найти ответы на волнующие вопросы, терзающие его на протяжении стольких лет. Вместе с Ребеккой, он сможет посмотреть правде в глаза.

Он больше не был одинок.

Эрик прижал хрупкое тело Ребекки к своей груди, его сердце громко билось о ребра в районе ее виска. Она поерзала во сне, и обняла его за пояс.

— Эрик? — пробормотала она.

Он помнил день, когда она впервые проснулась в его объятиях и назвала его именем другого мужчины. Сейчас его имя было единственным, что шептала она во сне. И он был в восторге.

— Уже утро? — сонно спросила она.

— Еще нет.

— Ты снова хочешь заняться сексом? — и вместо того, чтобы жаловаться на его либидо, мешающее ей спать, она повернула голову и поцеловала его в грудь.

— Нет, то теперь подумываю об этом.

Ее рука переместилась на его щеку, проводя пальчиками по щетине.

— Ты хорошо спал?

Ее дыхание согревало кожу на его груди, вызывая теплоту в сердце.

— Я не мог уснуть. Наблюдал за тобой, пока ты спишь.

— Почему ты мне раньше не говорил об этой странной привычке?

— Она появилась только благодаря тебе. Кажется, я не могу на вас налюбоваться миссис Стикс.

— И это понятно. Я же такая клевая, — ответила она, продолжая водить пальцем по щетине.

— Я знаю. — Он поцеловал ее волосы, и настроил себя на серьезный разговор, даже если сейчас ему хотелось продолжить шутить. — Как думаешь, нам удастся отыскать мою мать?

Ребекка ненадолго замерла, но после оторвала голову от его груди, чтобы она смогла посмотреть ему в глаза.

— Думаю, у нас все получится. Ты, правда, хочешь попытаться?

Эрик прикусил губу, вспомнив свое обещание никогда не врать Ребекке.

— Кажется да. Но все это занятие может превратить тебя в неуверенного болвана или истеричного придурка. Ты уверена, что выдержишь все это?

Она кивнула.

— Уверена. Рядом с тобой я способна на все.

— Ага, я чувствую тоже самое. И это единственная причина, почему я решил найти ее.

— Когда мы ее найдем, я буду любить тебя, не смотря ни на что. — Ребекка уткнулась в его грудь подбородком. — Ты же мне веришь?

Он задержал свой взгляд на ее лице, утопая в ее глазах полных любви. Вероятно, он никогда не будет достоин ее, но он верил в ее любовь. Он чувствовал это в каждом ее прикосновении, видел в улыбке, слышал в ее голосе, когда она произносила его имя. Ощущал в поцелуях. Это все было по-настоящему. Она любила его, и теперь он в этом не сомневался.

— Верю, — прошептал он, целуя ее, и в этот момент свеча потухла, погружая их в темноту. — Я верю тебе, любовь моя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net